

НАУКА КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВО

№ 1 2020

НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛ

ФАКТОРЫ /
И ТЕНДЕЦИИ
МИГРАЦИИ

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ /
И РЫНОК ТРУДА

МИГРАЦИОННАЯ /
ПОЛИТИКА В ИНТЕРЕСАХ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА

ISSN 2308-829X

ISSN 2308-829X

ИСПИ ФНИСЦ РАН
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Номер издан при финансовой поддержке
Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в г. Москве

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№ 1 / 2020

Научный журнал
Издается с 1995 г.

(Ранее назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

Москва • ИСПИ ФНИСЦ РАН
2020

Главный редактор научного журнала:

Рязанцев Сергей Васильевич – директор ИСПИ ФНИСЦ РАН, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России (Москва, Россия)

Заместители главного редактора:

Иванов Вилен Николаевич – чл.-корр. РАН, доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Рогачев Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Состав редакционной коллегии:

Архангельский Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, заведующий сектором теоретических проблем воспроизводства и политики населения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Безвербная Наталья Александровна – ответственный секретарь научного журнала, младший научный сотрудник Отдела семьи и социальной политики ИСПИ ФНИСЦ РАН

Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-политических технологий, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина (Москва, Россия)

Великая Наталья Михайловна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политической социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия)

Воробьева Ольга Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД РФ (Москва, Россия)

Гневашева Вера Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ (Москва, Россия)

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института психологии РАН

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Ильичева Людмила Ефимовна, доктор политических наук директор центра государственно-частного партнерства, профессор кафедры управления проектами и программами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

Левашов Виктор Константинович, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

Мартыненко Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН

Орлова Ирина Борисовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии знания Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Орлова Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов Евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Пинчук Андрей Юрьевич, доктор политических наук, первый проректор «Московского государственного технологического университета» «СТАНКИН» (Москва, Россия)

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Селезнев Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследования социальных и социально-политических процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Сигарева Евгения Петровна, кандидат экономических наук, руководитель отдела воспроизводства и демографической политики ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Топилин Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Иностраные члены редакционной коллегии

Ван Сяоцзюй, доктор наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт мировой истории Китайской академии общественных наук (Пекин, Китай)

Давэ Бавна, доктор наук, профессор, Центр исследований Кавказа и Центральной Азии, Школа африканских и азиатских исследований, Университет Лондона (Лондон, Великобритания)

Данг Нгуен Ань, доктор наук, доцент, вице-президент Вьетнамской академии общественных наук (Ханой, Вьетнам)

Дантас Алексис Торибю, доктор наук, профессор, Университет штата Рио-де-Жанейро (Рио-де-Жанейро, Бразилия)

Маю Митигами, доктор экономики, доцент экономического факультета, Университет Нигата (Нигата, Япония)

Пизарро Синтия Александра, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)

Хорие Норио, доктор наук, директор Центра дальневосточных исследований, Университет Тояма (Тояма, Япония)

Содержание

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ

Деловарова Л.Ф.

Возвратная миграция в Центральной Азии: основные факторы и потенциал развития программ добровольного возвращения и реинтеграции в регионе6

Маньшин Р.В., Моисеева Е.М.

Миграция населения в Сибири: тенденции и проблемы регулирования13

Храмова М.Н., Ву Куок Ху

Вьетнамские мигранты в регионах России:
оценка численности и миграционный потенциал23

Фокеева Л.В., Рытов А.В.

Экспорт образовательных услуг Республики Беларусь:
ценовая сегментация рынка и определение резервов роста34

Захарова И.В.

Миграция и региональная система высшего образования
Ульяновской области: риски и возможности43

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА

Рахимова М.А.

Правовое регулирование трудовой миграции: практика
Республики Узбекистан 47

Веденеева В.Т.

Граждане Украины на польском рынке труда56

Злотников А.Г.

Взаимосвязь этнической структуры и белорусской трудовой миграции
в регионах России60

Мищук С.Н.

Динамика внутренней и международной трудовой миграции
на Дальнем Востоке России68

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Регент Т.М., Масленникова А.В.

Влияние миграции на устойчивое развитие регионов с применением
динамической модели межрегионального развития75

Ткаченко М.Ф.

Оценка опыта интеграционных соглашений различных типов
в регулировании миграционных процессов81

<i>Алаева Г.Т.</i>	
Возвратная миграция как объект правового регулирования	88
<i>Жампеисов Думан, Жампеисов Даурен</i>	
Правовые основы программы помощи в добровольном возвращении и реинтеграции: международные аспекты	94
<i>Ковела Д.Ш.</i>	
Принципы регулирования миграционных процессов в субъектах Российской Федерации	99
<i>Mohammed Maksudur Rahman</i>	
Economic and Socio-Politic effect of Migration on Bangladesh	107

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ

DOI 10.38085/2308829X-2020-1-6-12

УДК 314.745.4

Деловарова Л.Ф.

ВОЗВРАТНАЯ МИГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММ ДОБРОВОЛЬНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ И РЕИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНЕ

Деловарова Лейла Федоровна, доктор PhD по специальности международные отношения, Казахский национальный университет им. аль-Фараби. E-mail: delovarova@mail.ru

Аннотация. Абсорбируя практически все глобальные тренды, миграционные процессы в регионе Центральная Азия (ЦА) имеют свои особенности и специфику. Наиболее заметными потоками являются трудовая миграция, вынужденная миграция, фронтьерские миграции и транзитные миграции, а также репатриация. Важным трендом является возвратная миграция в рамках региона. Мигранты, из России и Казахстана, а также из других стран мира, оказавшись в тяжелых жизненных условиях, или по другим причинам, добровольно возвращаются в страны исхода. Программа помощи добровольного возвращения (ПДВР), поддерживаемая Международной организацией по миграции является важным потенциально значимым механизмом для возвращения и реинтеграции мигрантов в регионе.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, возвратная миграция, Центральная Азия

RETURN MIGRATION IN CENTRAL ASIA: KEY FACTORS AND POTENTIAL OF DEVELOPMENT OF VOLUNTARY RETURN AND REINTEGRATION PROGRAMS IN THE REGION

Leila F. Delovarova, PhD in international relationships, Al- Farabi Kazakh National University. E-mail: delovarova@mail.ru

Abstract. Absorbing almost all global trends, migration processes in the Central Asia (CA) region have their own characteristics and specifics. The most visible flows are labor migration, frontier migration and transit migration and repatriation. An important trend is return migration within the region. Migrants from Russia and Kazakhstan, as well as from other countries of the world, finding themselves in difficult living conditions, or for other reasons, voluntarily return to their countries of origin. Assisted Voluntary Return and Reintegration Program (AVRR), supported by the Inter-

national Organization for Migration, is an important potentially significant mechanism for the return and reintegration of migrants in the region.

Keywords: migration, migration processes, return migration, Central Asia

Цитирование: Деловарова Л.Ф. Возвратная миграция в Центральной Азии: основные факторы и потенциал развития программ добровольного возвращения и реинтеграции в регионе // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 6-12

Миграции различного генезиса в регионах мира охватили все аспекты экономического и социального, этнокультурного и политического развития.

Динамика и масштабы миграции в Центрально-азиатском регионе поступательно возрастают. Становится очевидным, что миграционные потоки в регионе Центральная Азия, так же как и в других могут и обуславливают возникновение «обратных потоков» мигрантов, что было предположено еще Э. Равенштейном и подтверждается современными реалиями¹. Все более актуальным становится вопрос о роли и месте добровольной возвратной миграции для стран ЦА.

Возвратная миграция не является новым трендом в целом, но для некоторых регионов этот процесс пока сопровождается определенными вызовами. Наряду с этим она имеет большой потенциал с точки зрения устойчивого развития. В данном случае речь не идет о репатриантах в страны региона. Основной фокус направлен на мигрантов, которые оказались в уязвимых ситуациях, жертвами торговли людьми или по другим причинам решили добровольно вернуться на родину.

Вопросы возвратной миграции и реинтеграции отражены в Целях в области устойчивого развития «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Данная

повестка дня включает 17 целей и 169 задач². Так, Цель 10 направлена на сокращение неравенства внутри стран и между ними, а задача 10.7 направлена на содействие упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей и продуманной миграционной политики.

Добровольная возвратная миграция представляет собой явление, отвечающее современным миграционным вызовам стран ЦА. Программы по репатриации хорошо развиты и имеют достаточную практику в Казахстане, Кыргызстане и России. В тоже время, возвратная миграция других категорий мигрантов недостаточно исследована теоретически и пока не получила должного развития в практическом плане. В частности, мало исследованы такие аспекты, как эффективность миграционной политики в странах происхождения и назначения, направления для ее дальнейшего развития, взаимосвязь между источниками уязвимости мигрантов и более общими рисками и возможностями в регионе.

В данном контексте, особую актуальность приобретает Программа добровольного возвращения и реинтеграции мигрантов или помощь в добровольном возвращении и реинтеграции (ПДВР), предложенная Международной организацией по миграции (МОМ) в 70 годы 20 века.

¹ Ravenstein E.G. The Laws of Migration. Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. № 2. June 1885. Pp. 167–235 [Режим доступа: <http://www2.harpercollege.edu/mhealy/migrat/xp/mgraven.htm>]

² Цели в области устойчивого развития [Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>]

Помощь в добровольном возвращении и реинтеграции (AVRR) является неотъемлемой частью комплексного подхода к управлению миграцией, направленного на упорядоченное и гуманное возвращение, а также и реинтеграцию мигрантов, которые не могут или не хотят оставаться в принимающих или транзитных странах и желают добровольно вернуться в свои страны происхождения³.

Согласно подходам Международной Организации по Миграции в рамках данной программы ПДВР нуждающимся мигрантам оказывается содействие в добровольном, безопасном, достойном возвращении, и достижении устойчивой реинтеграции с полным уважением прав человека, вне зависимости от их статуса.

При этом к принципам ПДВР относятся: добровольность, реагирование, ориентированное на мигранта, безопасность, устойчивая реинтеграция, конфиденциальность, диалог и партнерство, а также разработка программ на основе практики и доказательств⁴.

Мероприятия по ПДВР разрабатываются МОМ для реагирования на особые гуманитарные потребности мигрантов и для осуществления возвращения с достоинством и в безопасности. Каждая программа ПДВР включает три основных компонента: помощь перед выездом, помощь во время переезда, а также помощь после прибытия.

Для стран Центральной Азии Программа добровольного возвращения и реинтеграции (ПДВР) – это новая возможность для регулиро-

вания процессов миграции, а также увеличение положительных эффектов миграции.

В тоже время, необходимо определить факторы формирования и трансформации миграционной политики в сфере ПДВР в регионе ЦА.

К основным факторам, определяющим формирование ПДВР можно отнести следующие:

- влияние глобальных и региональных миграционных трендов, таких как, увеличение объема и значения миграции, урбанизация миграции, увеличение объема и значимости трудовой миграции, рост нерегулируемой миграции, увеличение роли и объемов образовательной миграции, а также феминизация миграции;
- разнонаправленность миграции, новые направления миграции в ЦА, выходящие за пределы региона, но имеющие обратные потоки;
- геополитическое положение региона: близость Афганистана, России и Китая, расположение на стыке Европы и Азии; Казахстан – крупный транзитно-транспортный коридор, страна основного и альтернативного назначения, страна исхода, Россия – основной миграционный хаб.
- социально-экономические и этнокультурные факторы;
- развитие евразийской интеграции и функционирование с 2015 года Евразийского экономического союза.

Наряду с влиянием указанных факторов, современная миграционная ситуация и необходимость скоординированного подхода к различ-

³ Assisted Voluntary Return and Reintegration [Режим доступа: // <https://www.iom.int/assisted-voluntary-return-and-reintegration>]

⁴ Там же.

ным аспектам миграции, в том числе и к добровольной возвратной миграции, уже формирует предпосылки и подходы стран ЦА к ПДВР.

Региональные и национальные тенденции в сфере миграции ЦА, в том числе и возвратной, определяются большей частью отправляющим характером стран. В связи с этим, проблема реализации добровольного возвращения в основном зависит от стран, в которых сосредоточены мигранты – Россия, Казахстан, Турция, страны ЕС и т.д.

ПДВР является необходимым направлением, которое необходимо развивать в соответствии с мировой практикой и местной спецификой.

Это прослеживается при обзорном анализе развития данного явления в странах ЦА. Кроме общих факторов, влияющих на формирование основных тенденции и добровольной возвратной миграции в регионе в целом, необходимо выделить и те, которые влияют на формирование ПДВР в самих странах. В данном контексте необходимо определить *миграционный статус стран* – принимающая, транзитная и/или отправляющая. Принимающей и транзитной страной в регионе ЦА является Казахстан, при том что основным миграционным хабом является Россия. Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан являются странами-донорами или странами исхода мигрантов.

Далее необходимо учитывать *особенности миграционной и демографической политики*, которые определяются миграционным статусом, экономическими, социальными и другими аспектами развития стран ЦА.

Указанные выше факторы влияют на *степень разработанности ми-*

грационного законодательства стран ЦА и его особенности.

В свою очередь, степень разработанности миграционного законодательства и *эффективность основанной на ней миграционной политики* в странах происхождения и назначения, определяют направления для ее дальнейшего развития, в том числе и в сфере ПДВР.

Основные подходы *стран региона* к оказанию помощи в добровольном возвращении и реинтеграции (ПДВР) потенциально основаны на соответствующей национальной правовой базе и государственных программных документах, а также международных соглашениях и имеющихся международных практиках, в том числе МОМ, «Восточного партнерства» и др.

Опираясь на основные факторы и потенциальные подходы можно проследить особенности развития ПДВР в странах региона.

В целом, факторы и потенциал стран ЦА к развитию ПДВР указывают на определенные возможности и перспективы, которые могут быть реальной основой для ПДВР. В тоже время, существует целый ряд препятствий для развития и внедрения ПДВР, таких как недостаточное осознание важности данной программы, несовершенство миграционного законодательства, слабая координация на местах в сфере миграционной политики, финансовые факторы, отсутствие действенных региональных механизмов в ЦА, охватывающих сразу все страны региона. Преодоление данных препятствий возможно при изучении и использовании потенциала сотрудничества с другими миграционными партнерами и организациями, в первую очередь с МОМ.

Так, у Казахстана уже есть опыт участия в процессе использования ПДВР благодаря сотрудничеству с МОМ. Прежде всего, необходимо отметить, что ПДВР – это сфера деятельности миссий МОМ. Задачей этой программы является организованное, гуманное и экономически эффективное возвращение и реинтеграция мигрантов, которые не в состоянии или не имеют желания находиться на территории страны пребывания, и желают вернуться в страну происхождения⁵. Казахстан уже является участником данной программы. Миссия МОМ в Казахстане оказывает содействие лицам, вернувшимся на Родину. Данная деятельность включает в себя: оказание помощи по прибытии в аэропорту, а также помощь в реинтеграции по программам возвращения, которые осуществляются Миссиями МОМ из Бельгии, Канады, Финляндии, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Швеции, Швейцарии, Турции и Великобритании⁶. Данная помощь предполагает финансовую, психологическую и другую поддержку мигрантам, возвращающимся в Казахстан. Она охватывает аспекты реабилитации и реинтеграции, с последующим мониторингом в течении календарного года с момента прибытия возвратных мигрантов.

Наряду с этим, ПДВР является новым направлением, которое необходимо развивать в соответствии с мировой практикой. Одним примером может служить программа «Восточное партнерство».

Восточное партнерство (ВП) – это совместная программная иници-

атива, направленная на углубление и укрепление отношений с шестью восточными соседями ЕС: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Регулирование отношений ЕС с его соседями основано на Глобальной стратегии ЕС и на обновленной Европейской политике соседства, которые указывают на необходимость сосредоточения усилий на повышении стабильности и устойчивости восточных соседей ЕС⁷.

В рамках данного партнерства мобильность и контакты между людьми является одним из ключевых направлений.

Такая практика может быть применима как в рамках уже действующего ЕАЭС, участниками которого уже являются некоторые страны ЦА – Казахстан, Кыргызстан, а также Россия – главная страна назначения мигрантов из региона ЦА. Миграция регулируется разделом XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС⁸. Разделом предусмотрено сразу несколько норм, направленных на развитие устойчивого рынка труда и предусматривающих социально-правовое обеспечение трудовых мигрантов (ст. 96–98). Договор определяет сроки и порядок пребывания трудящихся мигрантов и предусматривает ряд социальных гарантий. Таджикистан и Узбекистан являются потенциальными участниками Союза и уже рассматриваются как основные партнеры. Вовлечение данных стран в соглашения по регулированию миграционных процессов, в том числе и возвратной мигра-

⁷ Что такое Восточное партнерство? [Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy/vostocnoe-partnerstvo>]

⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015) [Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855]

⁵ Программа оказания помощи в добровольном возвращении и реинтеграции мигрантов [Режим доступа: <http://www.iom.kz/ru/home-page-ru/21-what-we-do/88-15>]

⁶ Там же.

ции существенно ускорит процесс развития ПДВР.

Соглашением, покрывающим все страны региона, является Декларация о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ 2007 года⁹, которая определяет основы сотрудничества в миграционной сфере. Развитие и продвижение проблем добровольной возвратной миграции может быть рассмотрено и в таком формате.

Одним из основных механизмов по урегулированию возвратной миграции, в том числе и с Казахстаном, остаются двусторонние соглашения между странами ЦА о реадмисии.

Развитие такой практики на двусторонней и многосторонней основе в рамках ПДВР было бы прочной основой для ее эффективного действия и совершенствования.

Программа добровольного возвращения и реинтеграции мигрантов может быть достаточно хорошей основой в качестве антикризисного и предупредительного механизма, как на региональном, так и на глобальном уровне. В данном контексте необходимо рассматривать перспективы сотрудничества Казахстана со странами региона ЦА, Россией и другими миграционными партнерами в рамках Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции¹⁰. Участие в данном договоре РК дает возможность содействовать

развитию ПДВР посредством поддержки детей мигрантов¹¹, а также посредством сотрудничества со странами-партнерами по созданию условий безопасной и регулируемой миграции, с соблюдением прав мигрантов, а также с использованием подхода, основанного на взаимных выгодах для всех сторон.

Среди основных причин, препятствующих развитию ПДВР в регионе, следует выделить такие, как недостаточное осознание важности данной программы, несовершенство миграционного законодательства, слабая координация на местах в сфере миграционной политики, финансовые факторы, а также отсутствие действенных региональных механизмов в ЦА, охватывающих сразу все страны региона.

Необходимо отметить и заключить, что развитие ПДВР при использовании комплексного подхода, основанного на сотрудничестве со странами-партнерами, с учетом основных направлений миграционной политики страны, а также региональных и глобальных реалий станет частью стратегии, нацеленной на устойчивое экономическое и социально-политическое развитие, международное сотрудничество и интеграцию. Это, в свою очередь, станет возможным при своевременном и гармоничном развитии законодательства о добровольной возвратной миграции с вовлечением всех подотчетных ведомств и заинтересованных сторон.

⁹ Декларация о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ 2007 года [Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2289&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru>]

¹⁰ В Марракеше завершилась конференция по миграции: более 160 стран поддержали Договор [Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1344861>]

¹¹ Казахстан подписал Глобальный договор по безопасной миграции [Режим доступа: https://bnews.kz/ru/news/kazakhstan_podpisal_globalnii_dogovor_po_bezopasnoi_migratsii]

Библиографический список

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration. Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. № 2. June 1885. Pp. 167–235 [Режим доступа: <http://www2.harpercollege.edu/mhealy/migrat/xp/mgraven.htm>]
2. Цели в области устойчивого развития [Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>]
3. Assisted Voluntary Return and Reintegration [Режим доступа: <https://www.iom.int/assisted-voluntary-return-and-reintegration>]
4. Программа оказания помощи в добровольном возвращении и реинтеграции мигрантов [Режим доступа: <http://www.iom.kz/ru/home-page-ru/21-what-we-do/88-15>]
5. Что такое Восточное партнерство? [Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy/vostocnoe-partnerstvo>]
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015) [Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855]
7. Декларация о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ 2007 года [Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2289&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru>].
8. Казахстан подписал Глобальный договор по безопасной миграции [Режим доступа: https://bnews.kz/ru/news/kazakhstan_podpisal_globalnii_dogovor_po_bezopasnoi_migratsii].
9. В Марракеше завершилась конференция по миграции: более 160 стран поддержали Договор [Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1344861>].

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СИБИРИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Маньшин Роман Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва (Россия). E-mail: manshin@list.ru.

Моисеева Евгения Михайловна, младший научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва (Россия). E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru.

Аннотация. В силу особенностей своего географического положения и наличия уникальной природно-ресурсной базы Сибирь является стратегически важным регионом не только с точки зрения социально-экономического развития Российской Федерации, но и с точки зрения обеспечения национальной безопасности государства в целом. Освоение природных богатств Сибири с привлечением инновационных технологий потенциально способно вывести регион на новый уровень развития, превратив его в локомотив российской экономики. Однако на современном этапе выполнение этих задач в значительной мере затрудняется нехваткой трудовых ресурсов, вызванной падением демографического потенциала Сибири, которое наблюдается на протяжении всего постсоветского периода. Определяющую роль в формировании данных негативных тенденций играет миграционный отток населения из региона. В свете этого особую актуальность имеет выявление тенденций развития миграционных процессов с целью определения приоритетных подходов к их регулированию. С исторической точки зрения формирование населения Сибири происходило преимущественно в виде заселения малоосвоенных территорий при активном участии государства. После распада СССР роль государства в регулировании внутренних миграционных процессов, как и экономических процессов, была резко снижена. Но всё же современные экономические и геополитические интересы страны требуют дальнейшего совершенствования мер миграционной политики и механизмов их реализации, в особенности на стратегически значимых территориях, к которым относятся, в первую очередь, Сибирь и Дальний Восток.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, демографическая ситуация, социально-экономическое развитие, национальная безопасность, Сибирь, Сибирский федеральный округ.

Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант № НШ-2631.2020.6)

MIGRATION OF POPULATION IN SIBERIA: TRENDS AND REGULATORY PROBLEMS

Roman V. Manshin, PhD (Economics), Docent, Leading Researcher at the ISPR FCTAS RAS Moscow (Russia). E-mail: manshin@list.ru.

Evgeniya M. Moiseeva, Junior Researcher at the ISPR FCTAS RAS, Moscow (Russia). E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru.

Abstract. Peculiarities of its geographical location and a unique natural resource base make Siberia a strategically important region not only in terms of socio-economic development of the Russian Federation, but also in terms of ensuring national security of the state as a whole. The development of Siberia's natural resources with the use of innovative technologies is potentially able to bring the region to a new level of development, turning it into a locomotive of the Russian economy. However, at the present stage, the implementation of these tasks is largely hampered by a shortage of labor resources caused by the decline in the demographic potential of Siberia, which has been observed throughout the post-Soviet period. The migration outflow of the population from the region plays the decisive role in the formation of these negative trends. In view of this, analyzing trends in the development of migration processes in order to identify priority approaches to their regulation is of particular relevance. From a historical point of view, the formation of the population of Siberia took place mainly in the form of settling underdeveloped territories with the active participation of the state. After the collapse of the USSR, the role of the state in regulating internal migration processes, as well

as economic processes, was sharply reduced. Nevertheless, the country's current economic and geopolitical interests require further improvement of migration policy measures and mechanisms for their implementation, especially in strategically important territories, which primarily include Siberia and the Far East.

Keywords: migration, migration policy, demographic situation, socio-economic development, national security, Siberia, Siberian Federal District.

Цитирование: Маньшин Р.В., Моисеева Е.М. Миграция населения в Сибири: тенденции и проблемы регулирования // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 13-22

Сибирь является уникальным регионом России как с точки зрения географического положения, так и по запасам природных ресурсов. Огромная протяженность просторов Сибири соединяет транспортные пути, ведущие в Западную Европу, Центральную и Восточную Азию, Северную Америку, Арктику. Кроме того, Сибирь может по праву быть названа природной кладовой не только России, но и всего мира. На ее территории сосредоточено 80% российских запасов угля, 99% запасов платины, 41% запасов золота, более половины всех запасов древесины. Нельзя забывать также о находящихся в данном регионе уникальных запасах пресной воды, значимость которых будет только возрастать в условиях углубляющегося экологического кризиса. Одно лишь озеро Байкал содержит 19% запасов всей пресной озерной воды в мире. Несомненно, освоение богатейших природных ресурсов Сибири способно внести огромный вклад в обеспечение устойчивого развития не только самой России, но и других стран, обеспечить повышение благосостояния и уровня жизни их населения. Потенциально данный регион обладает всеми преимуществами, чтобы стать локомотивом будущего социально-экономического развития страны и всесторонне способствовать реализации ее национальных интересов. Однако для осуществления данной стратегии необходимы не только природные, но и демографические ресурсы, без которых невозможно поддержание трудового потенциала ре-

гиона и, следовательно, развитие его экономики.

Со времен образования Российской Федерации население территорий, входивших в состав Сибирского Федерального округа (СФО) на момент его учреждения в 2000 г. (республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакассия, Алтайский, Забайкальский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области), сократилось в целом более чем на 1,89 млн человек, что составляет почти 9% от общей численности постоянного населения на начало рассматриваемого периода (см. рис. 1). За счет исключения из состава СФО Республики Бурятия и Забайкальского Края указом Президента России № 632 от 3 ноября 2018 г. в этом году округ формально потерял еще более 2,05 млн человек. В то же время убыль населения РФ с 1991 г. по 2018 г. составила около 1,56 млн человек, что меньше потерь одного СФО.

Особенно быстрыми темпами численность населения падала до 2012 г. В 2012–2016 гг. наметился небольшой рост, за эти пять лет составивший 68,7 тыс. человек, но начиная с 2017 г. население СФО вновь начало сокращаться (см. рис. 1). Непродолжительный период увеличения численности населения был достигнут за счет превышения естественного прироста над миграционной убылью. Последняя наблюдалась на протяжении большей части рассматриваемого периода: в 1991–1993 гг., 1999–2007 гг., 2010 г., 2012–2018 гг. (см. рис. 2).

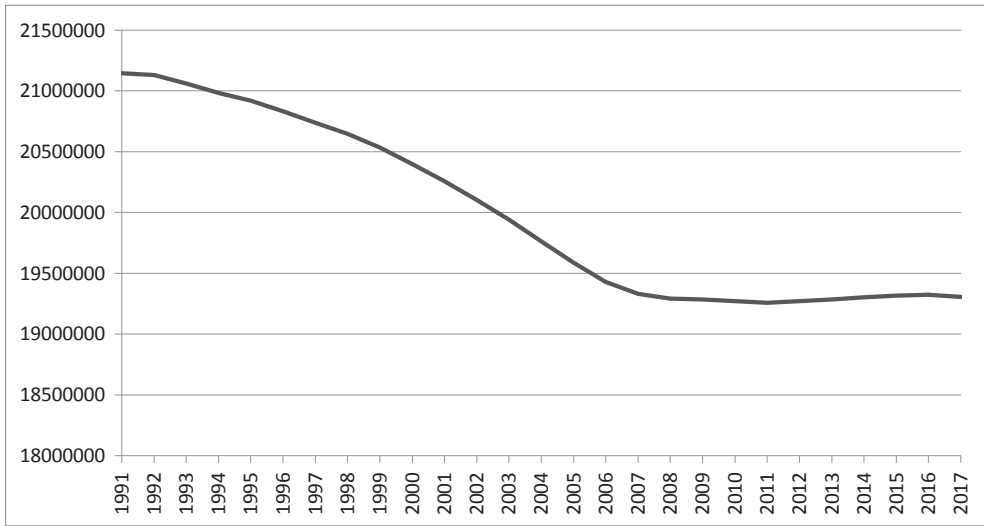

Рис. 1. Численность постоянного населения СФО в среднем за год (чел.) 1991–2017 гг. [1]

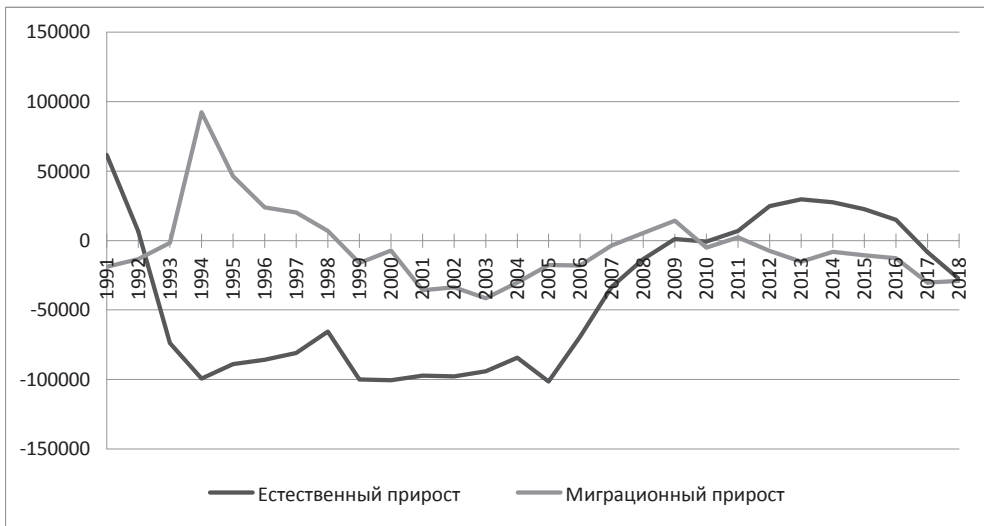

Рис. 2. Изменение численности постоянного населения СФО по компонентам (чел.) 1991–2018 гг. [1]

Таким образом, очевидно, что регулирование миграционных процессов играет ключевую роль в поддержании демографического потенциала региона. В то же время, на данный момент отсутствуют какие-либо региональные миграционные программы, разработанные специально для

СФО с учетом его геополитической, социально-экономической, социокультурной специфики. Все меры миграционной политики реализуются в рамках Федерального законодательства и носят преимущественно административный, ограничительно-запретительный характер (мигра-

ционный учет, система регистрации, квоты на привлечение иностранной рабочей силы и т.д.). Кроме того, какие-либо целостные программы, регулирующие внутренние перемещения населения, на данный момент в России фактически отсутствуют.

В «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.» [8], утвержденной Правительством Российской Федерации в 2010 г., постулируется важность повышения уровня социально-экономического развития региона за счет освоения его природных богатств с использованием инновационных технологий, однако ничего не говорится о том, как именно предполагается привлечь в СФО население, необходимое для пополнения трудовых ресурсов, которые будут выполнять эти задачи. В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.», утвержденной в 2012 г., одним из основных направлений названо «повышение инвестиционной привлекательности регионов Дальнего Востока, Сибири, приграничных и стратегически важных территорий с целью создания необходимой для переселения социальной и транспортной инфраструктуры, а также снижение транспортной оторванности от регионов Центральной России» [3]. Несомненно, что эти условия будут способствовать повышению качества жизни в СФО, но назвать их конкретной программой невозможно.

Чтобы понять, какой именно комплекс мер мог бы способствовать улучшению миграционной ситуации в округе, необходимо проанализировать ее особенности. Миграционный прирост за счет внутрirosсийских перемещений оставался отрицательным на протяжении всего рассматриваемо-

го периода. Пополнение демографических потерь происходило исключительно за счет международной миграции (см. рис. 3), причем положительное сальдо достигалось, главным образом, за счет миграционного обмена со странами СНГ и Балтии. По данным ФМС и МВД, за 1997–2018 гг. больше всего мигрантов въехало на территорию округа из Казахстана (442,4 тыс. человек), Таджикистана (103,8 тыс.), Киргизии (101,7 тыс.), Украины (88,7 тыс.) и Узбекистана (83,0 тыс.). Такую ситуацию можно оценить как благоприятную, поскольку граждане бывших республик СССР культурно более близки российскому обществу, что облегчает процесс их адаптации.

Эти данные свидетельствуют о важности дальнейшего совершенствования миграционного законодательства, действующего на территории СФО, в области проработки мер, направленных, с одной стороны, на содействие адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество, а с другой стороны, на обеспечение соблюдения ими российского законодательства.

Важнейшим условием облегчения адаптации и интеграции законопослушных мигрантов является совершенствование и упорядочивание системы их регистрации, упрощение процедуры получения разрешения на временное проживание (РВП) или вида на жительство. По данным МВД, на конец 2018 г. в СФО по РВП проживало всего 58 378 иностранных граждан, по виду на жительство – еще 54 697 [6]. Одной из мер может стать проведение миграционных амнистий для желающих легализоваться иностранцев. Возможными путями упрощения системы регистрации, предания ей уведомительного характера, могут

стать регистрация по месту работы, в местном отделении миграционной службы, в почтовом отделении. Такие меры могут носить не общегосударственный, а выборочный характер, то есть, вводиться только на определенных территориях, где демографическая ситуация особенно неблагоприятна, или применяться только к отдельным группам мигрантов (по гражданству, возрастному признаку, уровню квалификации и т.д.) Осо-

бые преференции следует ввести для иностранцев, желающих переехать в СФО на ПМЖ или принять российское гражданство. Важнейшим условием является повышение уровня информированности мигрантов обо всех тонкостях российского миграционного законодательства, оказание нуждающимся минимальной юридической поддержки на безвозмездной основе со стороны миграционной службы.

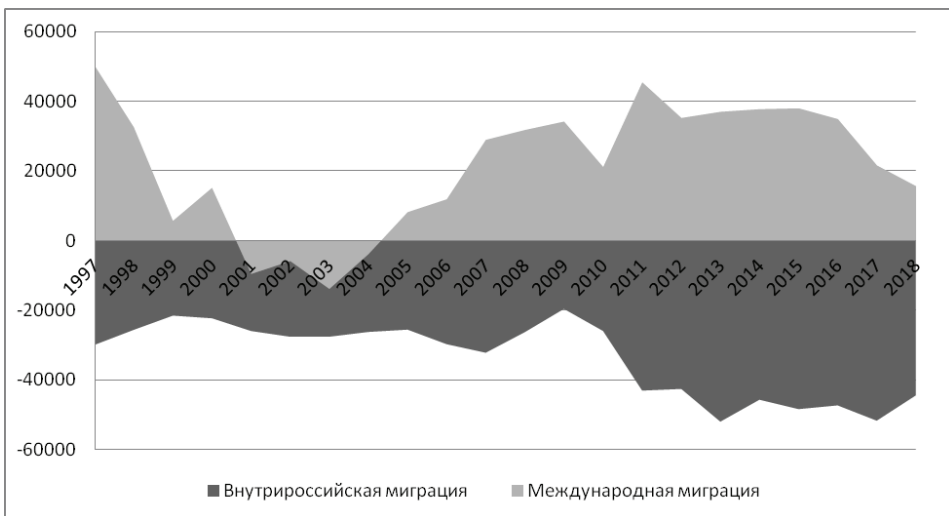

Рис. 3. Миграционный прирост населения СФО по потокам передвижения в 1997–2018 гг. (чел.) [1]

Большая часть иностранных граждан приезжает в СФО с целями трудоустройства. По данным МВД, за 2018 г. с этой целью в СФО прибыло 333,2 тыс. человек, что составляет 31,4% от всех граждан, поставленных на миграционный учет. Наибольшей привлекательностью для трудовых мигрантов обладают Красноярский край, Иркутская и Новосибирская области (см. табл. 1).

Привлекать иностранных работников необходимо только не те рабочие места, которые невозможно заполнить за счет местных трудо-

вых ресурсов, поэтому крайне важно дальнейшее совершенствование системы квотирования. С одной стороны, она должна служить защите национального рынка труда, но с другой стороны, наиболее полно удовлетворять потребности экономики региона в рабочей силе [4]. В 2018 г. в СФО было оформлено 11 659 разрешений на работу для иностранных граждан, патент на осуществление трудовой деятельности получили 117 334 трудовых мигранта из стран ближнего зарубежья [1]. Кроме того, на территории округа трудятся граждане

стран-членов Евразийского экономического союза, которым не требуется получение патента, поэтому статистические данные об их численности недоступны. Таким образом, после значительного спада в численности иностранных работников, наблюдав-

шегося в середине 2010-х гг., в последние годы вновь наметилась тенденция к ее росту, что говорит о значительной потребности региона в рабочих руках, которая, согласно демографическим прогнозам, не снизится, по меньшей мере, в краткосрочной перспективе.

Таблица 1.

Структура потока прибывших в СФО иностранных мигрантов по целям въезда в 2018 г. (чел.)

Территория	Всего	из них по целям въезда:				
		туризм	учеба	работа	частная	иное
Сибирский ФО	1 060 113	364 191	74 073	333 201	197 917	90 731
Республика Алтай	7 133	2 577	246	1 926	1 564	820
Республика Бурятия	59 335	27 035	2 122	9 320	15 038	5 820
Республика Тыва	4 519	501	208	2 168	924	718
Республика Хакасия	8 186	893	152	4 413	1 705	1 023
Алтайский край	59 069	5 713	8 060	15 584	24 597	5 115
Красноярский край	127 572	9 787	4 689	77 551	20 333	15 212
Иркутская область	370 912	255 473	7 113	68 538	18 910	20 878
Кемеровская область	45 836	3 634	4 471	16 473	13 450	7 808
Новосибирская область	210 003	37 530	16 661	77 401	61 550	16 861
Омская область	78 568	5 841	13 231	21 872	32 048	5 576
Томская область	45 487	2 078	16 414	17 036	4 992	4 967
Забайкальский край	43 493	13 129	706	20 919	2 806	5 933

Источник: База официальной статистической информации «Единая межведомственная информационно-статистическая система» [1].

После введения статьи «Особенности осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами – высококвалифицированными специалистами» в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [9] в 2010 г. ВКС были выведены из-под действия системы квотирования иностранной рабочей силы. Приказ Министерства труда «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство РФ в упрощенном порядке», принятый в июле 2015 г., внес значительный

вклад в упрощение процедуры получения гражданства РФ. Эти меры представляются перспективными с точки зрения развития российского миграционного законодательства в сторону селективного подхода. Применительно к СФО, обладающему огромными запасами природных ресурсов и нуждающемуся в их освоении с применением инновационных технологий, данный подход особенно актуален в силу повышенной значимости уровня развития человеческого капитала, используемого в экономической деятельности.

Одним из самых перспективных методов облегчения адаптации и миграции мигрантов, а также привле-

чения на рынок труда РФ квалифицированных специалистов является стимулирование образовательной миграции. В этом плане СФО обладает значительным потенциалом, т.к. на его территории расположено два наукограда: Бийск в Алтайском крае и Кольцево в Новосибирской области. В данном отношении представляется целесообразным проведение рекламно-информационных кампаний, направленных на повышение престижа российского образования, за рубежом, особенно в странах СНГ. Кроме того, эффективной мерой может служить облегчение процедуры получения гражданства для иностранцев, закончивших российские вузы. Немаловажно упрощение процесса их трудоустройства как во время обучения, так и по его завершении.

Особую значимость приобретает также реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, принятой указом Президента РФ в июне 2006 г. Данная категория мигрантов не только обладает большим потенциалом для успешной адаптации в принимающем сообществе, но также, с геополитической точки зрения, лояльно настроена по отношению к России, поскольку в социокультурном плане идентифицирует себя с россиянами, поэтому желательным для обеспечения национальных интересов государства является вселение соотечественников на приграничных территориях, которые составляют немалую часть СФО. С 2014 г. в рамках действия этой программы территориями вселения были объявлены следующие субъекты СФО: Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская и Ом-

ская области. Республика Бурятия и Забайкальский край, с 2018 г. вошедшие в состав Дальневосточного федерального округа, являются приоритетными территориями переселения соотечественников, где обеспечивается максимальный уровень государственной поддержки участников программы (см. табл. 2).

Однако для обеспечения демографической стабильности региона в интересах национальной безопасности РФ необходимо не только привлечение мигрантов из-за рубежа, но также закрепление постоянного населения СФО и предотвращение оттока его жителей в другие регионы страны [7]. Данные статистики свидетельствуют о том, что большая часть выбывших с территории СФО направляется в Центральный федеральный округ (6% от общей численности внутрироссийских перемещений), а также Южный, Уральский и Северо-Западный федеральные округа (по 3%) (см. табл. 3).

Основными причинами устойчивости западного вектора миграции населения РФ являются социально-экономические [5]. С отказом от плановой экономики и переходом к рыночным механизмам регулирования процесс освоения и индустриализации Сибири и Дальнего Востока замедлился, что породило значительный разрыв по целому ряду важнейших показателей социально-экономического развития этих регионов и центральной части России. По данным за 2018 г., СФО занимает 7 место среди регионов РФ по уровню среднедушевого дохода, опережая только Северо-Кавказский федеральный округ. Среднедушевой доход в СФО составляет всего 24,8 тыс. рублей, то есть, лишь 58% от аналогичного показателя по ЦФО (42,9 тыс. рублей).

Таблица 2.

Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в СФО (чел.)

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сибирский ФО	1930	6194	11475	7603	20882	26954	18414	17866	20296
Республика Хакасия					93	359	266	102	210
Алтайский край	38	297	960	1070	2224	2370	1644	1777	1997
Красноярский край	175	765	1378	452	1497	3491	1973	1191	929
Иркутская область	245	1582	1466	448	1688	2814	991	745	1003
Кемеровская область	107	225	569	793	4300	3787	1895	1780	1982
Новосибирская область	725	1585	2921	1865	5302	8122	7063	7760	9047
Омская область	640	1740	4181	2975	5778	6011	3939	3921	4557
Томская область							643	590	571
Республика Бурятия			105	58	476	234	181	207	170
Забайкальский край	53	170	331	47	698	350	247	223	272

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 г. [10]

Таблица 3.

Структура потоков мигрантов, выбывших из СФО по территориям вселения, 2008–2018 гг. (чел.)

Год	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
2008	353782	20044	7445	11955		8061	11222	287078	7977
2009	320047	17317	6358	7933	2230	6760	9388	263268	6793
2010	348407	20945	7510	9963	2390	7958	10413	282602	6626
2011	485222	8954	3979	5814	4460	8867	12137	425896	15115
2012	605704	34013	15280	19307	3991	12542	22201	483189	15181
2013	633210	37370	19484	24063	4645	12923	21489	497538	15698
2014	611201	36206	20820	23167	4938	12996	20413	477235	15426
2015	617999	37950	21874	22651	4395	12184	19459	481419	16014
2016	612881	35795	22350	26187	4237	12040	20452	474644	17176
2017	615664	41112	25616	24066	4035	11940	20329	471002	17564
2018	558179	39874	23004	24817	3985	10480	19383	416467	20169
Всего	5762296	329580	173720	199923	39306	116751	186886	4560338	153739

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 г. [10]

В свете этих тенденций крайне важным представляется развитие комплекса косвенных мер воздействия, сдерживающих миграционную активность постоянного населения СФО, прежде всего, мер экономического стимулирования. В первую очередь, необходимо сделать всё возможное для ускорения развития экономики округа, привлечения инвестиций, создания благоприятных ус-

ловий для малого и среднего бизнеса, новых рабочих мест. Большую роль играет также продуманная политика геопространственного развития, градостроительства, улучшения жилой и транспортной инфраструктуры. Полезным для закрепления постоянного населения Сибири может оказаться критический анализ советского опыта по привлечению населения в данный регион [2]. Например, си-

стемы льгот и надбавок к заработной плате, льготных условий жилищного кредитования, «подъемных» денег переселенцам, распределения молодых специалистов после получения ими высшего образования.

Определяя основные направления миграционной политики СФО, необходимо руководствоваться следующими стратегическими приоритетами:

- с позиции потребностей экономики: необходимо обеспечить достаточно трудовых ресурсов для ее дальнейшего развития;
- с позиций геополитических интересов государства: необходимо обеспечить защищенность его восточных рубежей;
- с позиции демографического развития: необходимо компенсировать естественную убыль и остановить миграционный отток населения региона.

По результатам проведенного нами анализа более полной реализации этих задач могли бы способствовать следующие меры:

- разработка региональной концепции миграционной политики СФО с учетом особенностей данного региона;

- активное привлечение иностранных мигрантов с применением селективного подхода, в рамках которого предпочтение должно отдаваться выходцам из стран бывшего СССР, лицам трудоспособного возраста, квалифицированным специалистам и желающим переехать в округ на ПМЖ или принять российское гражданство;
- закрепление местного населения за счет повышения уровня жизни в регионе и введения системы льгот;
- создание условий для повышения территориальной мобильности населения в рамках СФО, обеспечение развития рынков труда и жилья в соответствии с потребностями экономики округа, формирование новых центров экономического роста.

В силу сложившихся на данный момент особенностей демографического развития региона, миграционная политика должна играть ключевую роль в обеспечении его социально-экономической стабильности. Кроме того, данная задача является стратегически важной для обеспечения геополитической безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. База официальной статистической информации «Единая межведомственная информационно-статистическая система». URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Железко С.Н. Социально-демографические проблемы в зоне БАМа. – М.: Статистика, 1980.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 08.10.2019).
4. Маньшин Р.В., Лукьянец А.С. Проблемы оценки источников возможной компенсации трудовых ресурсов в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока // Экономика и предпринимательство, 2016. – Т. 2, № 12 (ч. 2). – С. 205–210.

5. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. – М.: UNDP, 2009. С. 80–96.

6. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/> (дата обращения: 11.10.2019).

7. Рязанцев С.В. Внутрироссийская миграция населения: тенденции и социально-экономические последствия // Вопросы экономики. 2005(7). С. 37–49.

8. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 года N 1120-р.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/902229380> (дата обращения: 27.08.2019).

9. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 21 июня 2002 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901823501> (дата обращения: 11.10.2019).

10. Численность и миграция населения Российской Федерации. (Статистический бюллетень). Росстат. URL: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 02.10.2019).

ВЬЕТНАМСКИЕ МИГРАНТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ И МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России (Москва, Российская Федерация). E-mail: kh-mari08@yandex.ru

ВУ Куок Ху, кандидат экономических наук, главный исследователь Института экономики Вьетнамской академии общественных наук (Ханой, Вьетнам). E-mail: vuhuy06@gmail.com

Аннотация. Российско-вьетнамские отношения в постсоветский период претерпели значительные изменения как под влиянием целой системы факторов внутри России и Вьетнама, так и под влиянием глобализации мирового рынка труда и перестройки архитектуры международных отношений в XXI веке. Это сказалось на численности вьетнамских мигрантов, постоянно проживающих в России, а также на потоках временных трудовых мигрантов из СРВ. В результате, численность вьетнамцев в России снизилась более чем в два раза. Однако мы считаем, что потенциал вьетнамской миграции в Россию остается достаточно высоким. Например, перспективным направлением взаимодействия России и Вьетнама в области миграции может быть канал образовательной миграции. Рост масштабов трудовой миграции может быть обеспечен посредством реализации в России проектов, финансируемых вьетнамским бизнесом.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, российско-вьетнамские отношения, миграционная политика России, вьетнамские мигранты в регионах России, миграционный потенциал, визовый режим.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-510-92003

VIETNAMESE MIGRANTS IN RUSSIAN REGIONS: ESTIMATE OF THE MIGRATION POTENTIAL

Marina N. KHRAMOVA, Candidate of Physics and Mathematical Sciences, Deputy Director of the Institute of Socio-Political Research, FCTAS RAS, Associate Professor of the Department of Demographic and Migration Policy of the MGIMO University MFA of Russia (Moscow, Russian Federation) e-mail: kh-mari08@yandex.ru

VU Quoc Huy, PhD in Economics, Chief Researcher, Institute of Economics of the Vietnam Academy of Social Sciences (Hanoi, Vietnam) e-mail: vuhuy06@gmail.com

Abstract. Russian-Vietnamese relations in the post-Soviet period had significant changes both under the influence of a complex of factors within Russia and Vietnam, and under the influence of globalization of the world labor market and the restructuring of the architecture of international relations in the 21st century. These reasons led to a twofold reduction in the number of Vietnamese migrants permanently residing in Russia, as well as on the flows of temporary labor migrants from Vietnam. However, we believe that the potential of Vietnamese migration to Russia remains quite high. A promising area of cooperation between Russia and Vietnam in the field of migration may be a channel of educational migration. The growth of labor migration can be ensured through the implementation of projects financed by the Vietnamese business in Russia.

Keywords: Russia, Vietnam, Russian-Vietnamese relations, migration policy of Russia, Vietnamese migrants in Russian regions, migration potential, visa regime.

The reported study was funded by RFBR according to the research project No 18-510-92003

Цитирование: Храмова М.Н. ВУ Кюок Ху. Вьетнамские мигранты в регионах России: оценка численности и миграционный потенциал // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 23-33

Введение. В 2020 г. отмечается семидесятилетие установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом. К настоящему времени сотрудничество между Россией и Вьетнамом закреплено более чем в 80 различных договорах и соглашениях. Для России Вьетнам всегда являлся важным стратегическим партнером в Азиатско-Тихоокеанском регионе как в политической, так и в экономической сферах. Это единственное государство в ЮВА, с которым у РФ заключено соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве [1]. Особенно успешными можно считать проекты в топливно-энергетической сфере. Так, усилиями совместного предприятия «Вьетсовпетро» в настоящее время обеспечивается около трети объемов добычи нефти во Вьетнаме. Российские специалисты, работающие на этом предприятии, проживают в русском поселке в Вунгтау, недалеко от Хошимина. С 2006 г. функционирует Совместный Российско-Вьетнамский Банк, ориентированный на поддержку торгово-экономических инициатив между нашими странами.

Важным элементом многостороннего сотрудничества стало подписание Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, которое вступило в силу в октябре 2016 года. Это позволило увеличить товарооборот между РФ и СРВ к 2018 году до 6,1 млрд. долл. США. Крупный вьетнамский бизнес заинтере-

ресован в долговременных вложениях в российскую экономику. Например, к настоящему времени в Московской и Калужской областях развиваются крупные агропромышленные комплексы компании «Ти-Эйч Тру-Милк» [2], с 2014 года действует многофункциональный культурно-деловой центр «Ханой – Москва» – первый в России инвестиционный проект со 100%-ным участием вьетнамского капитала [3].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о взаимном интересе России и Вьетнама в самых различных плоскостях. Не исключением является и взаимодействие в области миграции. Так, трудовая миграция из Вьетнама в Россию приобрела важное значение для обеих стран еще во времена Советского Союза, когда осуществлялся организованный набор вьетнамских рабочих, преимущественно из северных провинций. Вьетнамские рабочие привлекались для работы на предприятиях легкой промышленности, позже, уже после распада Советского Союза, произошло смещение интересов вьетнамских трудовых мигрантов в сторону оптовой и розничной торговли, занятости в строительстве и сельхозпроизводстве, сфере услуг. У россиян большим спросом пользуются кафе и рестораны вьетнамской кухни, число которых в последнее десятилетие значительно выросло.

Нельзя также забывать и о еще одном важном компоненте сотрудничества между нашими странами –

образовательной миграции. В советский период тысячи вьетнамцев получили высшее профессиональное образование в регионах России. Многие, вернувшись на родину, именно благодаря знаниям, полученным в СССР, заняли ведущие позиции в государственных и коммерческих организациях Вьетнама. Для современной России в условиях жесткой конкурентной борьбы с ведущими странами-реципиентами мигрантов важно не потерять этот потенциал. Ниже мы более детально остановимся на факторах международной миграции во Вьетнаме и потенциале вьетнамской миграции для развития российских регионов.

Источники данных. В настоящем исследовании мы опирались на официальные данные о численности и структуре миграционных потоков из Вьетнама в Российскую Федерацию, представленные несколькими источниками. Во-первых, это сведения о числе прибывших, выбывших и миграционном приросте, ежегодно публикуемые в сборнике «Численность и миграция населения в Российской Федерации» [4]. Во-вторых, сведения Главного управления по вопросам миграции (ГУ ВМ) МВД РФ о постановке на учет граждан Вьетнама в разрезе целей въезда, а также вступления в гражданство РФ [5]. В-третьих, для анализа численности образовательных мигрантов из Вьетнама нами были использованы статистические отчеты, публикуемые Министерством науки и высшего образования РФ (Минобрнауки) [6]. И, наконец, в исследовании мы также опирались на ряд интервью вьетнамских высокопоставленных чиновников и бизнесменов российским средствам массовой информации относительно возможностей

расширения двустороннего сотрудничества между нашими странами. Следует отметить, что статистика по вьетнамской миграции в России является далеко не полной, в открытом доступе не доступна информация о распределении вьетнамских мигрантов по регионам России. Эта информация была нам предоставлена по специальному запросу. Информация о занятости вьетнамских трудовых мигрантов в регионах России также весьма ограничена. Ни российской, ни вьетнамской сторонами не ведется учет регионов выезда вьетнамских мигрантов в конкретные регионы России. Подобного рода информация может быть получена лишь путем опроса вьетнамских мигрантов в регионах РФ. Эти факторы, безусловно, накладывают определенные ограничения на проведение детального анализа вьетнамской миграции в РФ, тем не менее, на основании сопоставления различных источников мы все же можем достаточно полно описать особенности миграции из Вьетнама в Россию.

Особенности современной демографической ситуации во Вьетнаме и роль международной миграции в развитии вьетнамских провинций. Прежде чем говорить о том, сколько мигрантов из Вьетнама живет в настоящее время в России, важно понять, каков комплекс факторов, который формирует миграционные настроения вьетнамского населения, и какова роль международной миграции в развитии вьетнамских провинций.

Вьетнам, в отличие от России, характеризуется достаточно молодой структурой населения и занимает 32 место в мире по плотности населения (по данным 2017 г. 288,3 человека на квадратный километр) [7]. Несмотря на то, что уже достаточно длитель-

ный промежуток времени суммарный коэффициент рождаемости в целом по стране не превышает уровня естественного воспроизводства (2,15 ребенка на одну женщину фертильного возраста), он все-таки достаточно высок, чтобы обеспечить ежегодный естественный прирост населения. На фоне

более низких значений общего коэффициента смертности по сравнению с общим коэффициентом рождаемости темпы роста численности населения составляют в среднем 1,07% в год. В таблице 1 приведены сведения об основных демографических показателях населения Вьетнама в 2011–2017 гг.

Таблица 1.

Некоторые показатели демографической ситуации во Вьетнаме в 2011–2017 гг.

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	87860,4	88809,3	89759,5	90728,9	91713,3	92695,1	93671,6
В том числе:							
Мужчин	43446,8	43908,2	44364,9	44758,1	45224,0	45753,4	46253,0
Женщин	44413,6	44901,1	45394,6	45970,8	46485,8	46938,8	47418,6
Доля городского населения, %	31,55	31,83	32,17	33,1	33,88	34,44	35,03
Среднегодовые темпы роста численности населения, %	1,05	1,08	1,07	1,08	1,08	1,07	1,06
В том числе:							
городского	4,54	1,98	2,14	4,02	3,44	2,76	2,78
сельского	-0,48	0,66	0,57	-0,31	-0,08	0,2	0,15
Общий коэффициент рождаемости, промилле	16,6	16,9	17	17,2	16,2	16	14,9
Общий коэффициент смертности, промилле	6,9	7	7,1	6,9	6,8	6,8	6,8
Суммарный коэффициент рождаемости	1,99	2,05	2,1	2,09	2,1	2,09	2,04
Средний возраст вступления в брак, лет			24,5	24,9	24,9	25,1	25,3

Источник: составлено на основании данных Вьетнамского статистического офиса [7].

Для Вьетнама в целом характерны те же глобальные тенденции, что и для большинства развивающихся стран мира: постепенное снижение уровня рождаемости, увеличение возраста вступления в брак и, как следствие, откладывание первых рождений, рост доли городского населения (процесс урбанизации). Надо отметить, что в целом для Вьетнама доля городского населения все еще остается невысокой и составляет чуть выше 35%. Однако в последние годы миграционные потоки село – город приоб-

рели весьма внушительные масштабы, о чем говорят высокие ежегодные темпы роста численности населения в городах: от 4,54% в 2011 г. до 2,78% к 2017 г.

Говоря об общих тенденциях демографического развития, необходимо обратить также внимание на неравномерность размещения населения по территории страны. Этому способствуют как особенности географического расположения провинций Вьетнама, наличие ресурсной базы (и, как следствие,

экономическая специализация провинций), так и ряд социально-экономических факторов, определяющих в итоге мобильность населения. Урбанизация и промышленное развитие являются основными факторами притяжения мигрантов из менее развитых, в основном сельских районов, в города или новые промышленные зоны. Так, в период с 2011 по 2017 гг. наибольшими темпами росла численность населения городов Ханоя (с 6761 до 7420 тыс. чел.) и Хошимина (с 7498 до 8444 тыс. чел.). Этот рост в существенной степени обусловлен миграцией из других регионов Вьетнама, а не естественным приростом. Детально процессы внутренней миграции населения Вьетнама в разрезе отдельных провинций были нами рассмотрены в работе [8], отметим лишь, что к 2016 г. масштабы внутренней миграции стали снижаться, что может объясняться ростом национальной экономики страны в целом, диверсификацией производства и ростом качества трудовых ресурсов. При этом стоит упомянуть, что в настоящее время Вьетнам среди стран ЮВА характеризуется одним из самых высоких уровней регионального экономического неравенства, что, безусловно, создает условия как для внутренних, так и для международных миграций населения.

На фоне снижающихся объемов межрегиональной миграции, направления и масштабы международной миграции во Вьетнаме также претерпели ряд изменений. На долю трудовой, образовательной и брачной миграции приходится подавляющая часть миграционных потоков из Вьетнама. Политика вьетнамского государства в области миграции направлена, с одной стороны, на интеграцию Вьетнама в мировую эконо-

мическую систему, с другой стороны, экспорт вьетнамской рабочей силы за рубеж дает хорошие возможности для роста доходов домохозяйств, снижает уровень бедности в провинциях с высоким уровнем безработицы, способствует повышению образовательного и профессионального уровня населения [8]. Согласно данным МОМ, основными странами-реципиентами трудовых мигрантов из Вьетнама являются Малайзия (более 90 тыс. человек), Китай (более 80 тыс. человек), Южная Корея (около 45 тыс. человек), Япония (около 20 тыс. человек). Также достаточно большое количество трудовых мигрантов из Вьетнама фиксируется в Лаосе (более 15 тыс. человек), Кипре (около 9200 человек), Анголе (около 6000 человек), России (около 5000 человек) и Камбодже (около 1700 человек) [9]. Наибольшее количество образовательных мигрантов из Вьетнама принимают такие страны, как США (свыше 18 тыс. человек), Великобритания, Австралия, Китай, Франция, Россия (около 6 тыс. человек), Япония и Сингапур (данные Консульского Департамента МИД Вьетнама на 2012 г., [10]).

В отношении России вьетнамская миграция претерпела как количественные, так и качественные изменения. Снизилось число вьетнамских граждан, постоянно проживающих на территории России с 32,2 тыс. человек в 1990-м г., до 13,7 тыс. человек в 2015 г. [11]. Произошла также переориентация вьетнамских студентов на получение образования в зарубежных странах. При общих сохраняющихся тенденциях вьетнамской молодежи к интересу получения образования за рубежом, российские вузы уступают свои позиции в пользу американских и европейских учебных заведений [12].

Вьетнамские мигранты в России: численность и основные категории. Выше мы уже указывали, что за постсоветский период произошло более чем двукратное сокращение численности вьетнамских мигрантов в России. Значение в 13,7 тыс. человек, безусловно, можно считать нижней границей, поскольку здесь не учитывались трудовые и образовательные мигранты. С учетом последних, наиболее реалистичной представляется оценка в 50–60 тыс. человек [13]. В социально-демографическом плане преобладают мужчины (их доля составляет около 63%), около 90% вьетнамских мигрантов находится в трудоспособном возрасте, присутствуют также дети, в основном дошкольного возраста [4].

Согласно данным Росстата [4], ежегодно Россия в миграционном обмене с Вьетнамом получает хоть и незначительный, но прирост. Некоторые итоги миграции граждан Вьетнама в России приведены в таблице 2. Напомним, что, согласно принятой с 2011 г. в России методологии, в учет международной миграции попадают лица, находящиеся на территории РФ от 9 месяцев и более. В целом приведенные значения указывают на сокращение миграционного прироста, хотя ярко выраженных тенденций проследить не удается. Ежегодные изменения миграционного прироста обусловлены изменяющейся социально-экономической ситуацией как в России, так и во Вьетнаме.

Таблица 2.

Некоторые итоги миграции граждан Вьетнама в РФ в 2012–2018 гг., человек

	Прибыло в РФ граждан Вьетнама	Выбыло из РФ граждан Вьетнама	Миграционный прирост
2012	3535	1243	2292
2013	3708	2342	1366
2014	3741	3192	549
2015	3874	2947	927
2016	3625	3299	326
2017	3799	2669	1130
2018	3810	3254	556

Источник: составлено на основании [4].

На рис. 1 представлены сведения о постановке на миграционный учет граждан Вьетнама (первичные обращения) в разрезе целей въезда за 2016–2019 гг. Обращает на себя внимание рост интереса вьетнамских туристов к России. Хотя в данном отношении все же стоит сказать, что около 98% туристов из Вьетнама посещают лишь два российских города: Санкт-Петербург (со значительным отрывом) и Москву. Считаем, что значитель-

ную роль в таком распределении играет неразвитость туристической инфраструктуры, а также недостаточная осведомленность вьетнамских туристов о достопримечательностях российских регионов. Масштабы российского туризма во Вьетнам значительно выше. Так, если в 2019 г. Россию посетили чуть больше 29 тыс. вьетнамских туристов, то для сравнения турпоток на основные курорты Вьетнама составил свыше 650 тыс. человек.

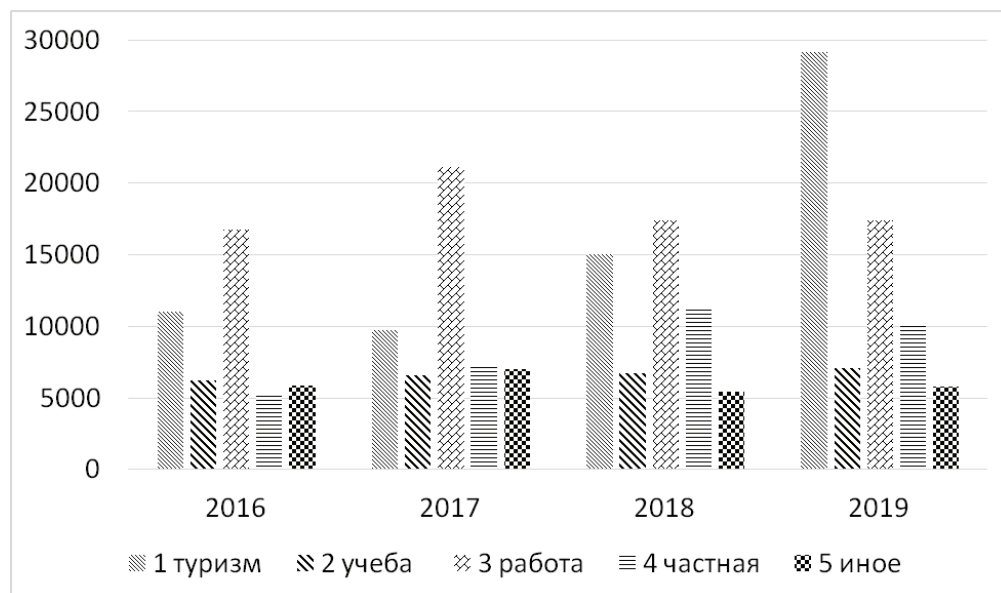

Рис. 1. Распределение числа постановки на миграционный учет граждан Вьетнама по целям въезда в 2016–2019 гг.

Источник: [5].

Цель въезда «работа» в 2019 г. указали 17,4 тыс. вьетнамцев. Надо сказать, что интерес вьетнамских трудовых мигрантов к России в последнее десятилетие снижается. Основные причины мы видим в следующем: 1) снижение конкурентоспособности российских заработных плат на фоне падения курса рубля; 2) более активная позиция на мировом рынке труда стран-реципиентов по привлечению трудовых мигрантов из Вьетнама; 3) достаточно жесткое российское миграционное законодательство в отношении мигрантов из стран дальнего зарубежья. Напомним, что вьетнамские мигранты должны получать разрешения на работу в Российской Федерации. Тем не менее, мигранты из Вьетнама среди прочих мигрантов из стран дальнего зарубежья, сохраняют за собой лидирующие позиции (второе место после Китая).

По регионам России трудовые мигранты из Вьетнама распределены очень неравномерно. Так, по данным за 2017 г. [14], из 21,2 тыс. мигрантов, указавших целью въезда работу, поставлены на миграционный учет в регионах Центрального федерального округа 176 тыс. человек (в основном: Московская обл. (6650 чел.), Москва (6428 чел.), Тульская обл. (1206 чел.), Владимирская обл. (1189 чел.), Рязанская обл. (856 чел.), Калужская обл. (645 чел.)), Северо-Западного – 1,4 тыс. человек (в основном Санкт-Петербург и Ленинградская обл. (927 чел.), Псковская обл. (416 чел.)), 0,9 тыс. человек в Приволжском федеральном округе (в основном Республика Башкортостан (367 чел.), Пензенская обл. (163 чел.), Республика Татарстан (111 чел.)), и по 0,4 тыс. человек в Уральском (в том числе, Свердловская обл. (313 чел.)) и Дальнево-

сточном (в том числе, Хабаровский край (217 чел.), Приморский край (162 чел.)) федеральных округах. Понятно, что центрами притяжения вьетнамских трудовых мигрантов являются крупные города и региональные центры, обладающие емким и диверсифицированным рынком труда.

Значительное снижение числа трудовых мигрантов из Вьетнама произошло в последние 10 лет в регионах Дальнего Востока. Мигранты из Китая и Вьетнама там практически полностью были вытеснены мигрантами из стран постсоветского пространства [15]. Тем не менее, интерес к российскому Дальнему Востоку у вьетнамской стороны сохраняется. Например, во время последних двух Восточных экономических форумов, прошедших во Владивостоке, вьетнамский бизнес проявил активное участие в части заключения соглашений об инвестировании в развитие различных производств на территории Приморского и Хабаровского краев (создание животноводческого комплекса в Хабаровском крае; выращивание женьшеня в коммерческих целях, птицеводство в Приморском крае) [16]. Выгоды от такого сотрудничества для регионов Дальнего Востока очевидны: помимо собственно вливания инвестиций в региональные экономики, это еще и создание рабочих мест для местного населения.

Значительный потенциал для России сосредоточен во вьетнамской образовательной миграции. Молодое растущее население Вьетнама, нацеленное на получение знаний и профессионального образования, в том числе в зарубежных вузах, может стать источником для укрепления позиции России на ми-

ровом рынке образовательных услуг. Однако на этом направлении в последнее десятилетие особого прогресса не наблюдается. Если в 2005/06 уч. г. в российских вузах обучалось свыше 6 тыс. вьетнамских студентов, то по состоянию на 2019 г., их число на программах всех уровней снизилось как минимум на треть. В таблице 3 приведены данные Министерства высшего образования и науки РФ по численности студентов из Вьетнама, обучающихся на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры в российских вузах [6].

Особенностью российской политики в области образования для граждан Вьетнама является то, что вьетнамские студенты имеют возможность обучения в России не только по договорам об оказании платных образовательных услуг, но и в рамках межгосударственных соглашений по выделенным квотам. На долю таких студентов приходится свыше 70% от общего числа. И, если, на платной основе Вьетнам по численности студентов далеко отстает от Китая (для сравнения, в 2019 г. в российских вузах на платной основе училось 15417 студентов из Поднебесной против 574 человек из Вьетнама), то квота за счет субсидий федерального бюджета для вьетнамских студентов самая большая среди всех стран дальнего зарубежья и уступает лишь постсоветским республикам. В 2019 г. немногим меньше 700 вьетнамских студентов поступили на образовательные программы в российские вузы за счет квот. Интерес к российскому высшему образованию у вьетнамских граждан по-прежнему сохраняется, хотя постепенно идет переориентация на вузы США, Новой Зеландии, Австралии, а также

европейских стран. Крупнейшие российские вузы – МГУ им. М.В. Ломоносова, РУДН, МГИМО, Томский и Новосибирский госуниверситеты,

Дальневосточный федеральный университет – а также другие, ведут обучение вьетнамских студентов по различным направлениям подготовки.

Таблица 3.

Распределение численности студентов из Вьетнама, обучающихся в российских вузах в 2019 г., человек

Программы	Принято в 2019 г.	Численность студентов	Выпуск 2019 г.
Бакалавриат			
В том числе:			
По договорам об оказании платных образовательных услуг	158	574	109
За счет средств федерального бюджета по международным договорам РФ или установленным квотам	434	1508	248
Специалитет			
В том числе:			
По договорам об оказании платных образовательных услуг	25	195	38
За счет средств федерального бюджета по международным договорам РФ или установленным квотам	59	366	91
Магистратура			
В том числе:			
По договорам об оказании платных образовательных услуг	55	130	46
За счет средств федерального бюджета по международным договорам РФ или установленным квотам	173	295	209
ВСЕГО	904	3068	741
Доля граждан Вьетнама, обучающихся по международным договорам РФ или установленным квотам, %	73,7	70,7	74,0

Источник: Составлено по данным Минобрнауки РФ, формы Р2_12(1), Р2_12(2), Р2_12(3), https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2019/12/VPO-1_za_2019_g.rar

Можно также выделить еще одну категорию образовательных мигрантов из Вьетнама. Это те, кто изучает русский язык как специальность. Таких студентов и аспирантов, конечно, небольшое количество, однако, если брать регион ЮВА, то вьетнамские студенты по численности входят в ТОП-5. Например, в 2014/15 уч. гг. 181 студент из Вьетнама (в том числе 13 магистрантов и 13 аспирантов) выбрали русский язык как специальность. Учили русский язык как иностранный на курсах в России 278 граждан Вьетнама

(пятое место среди стран ЮВА) [17]. Во Вьетнаме также имеется возможность для изучения русского языка на базе Российско-Вьетнамского технологического университета (он представляет собой консорциум 12 российских вузов, а также Государственного технического университета им. Ле Куин Дона). Правда, с 2005 по 2015 г. произошло сильное сокращение числа вьетнамцев, изучающих русский язык: с 1620 до 54 человек.

Заключение. Подводя краткий итог исследованию, отметим, что по-

тенциал вьетнамской миграции для России остается недооцененным. Это относится ко всем категориям мигрантов из Вьетнама. На наш взгляд, серьёзным сдерживающим фактором на пути расширения российско-вьетнамского сотрудничества в области миграции является сохранение асимметричного визового режима. Отмена виз для граждан Вьетнама хотя бы для краткосрочных поездок, в первую очередь, будет стимулировать привлечение туристического потока, а через это – рост интереса к России как стране для получения образования и повышения квалификации. Снятие чрезмерных

административных барьеров позволит вьетнамскому бизнесу более активно войти в российские регионы. Помимо привлечения своих специалистов и рабочих, предприятия с участием вьетнамского капитала также создадут и рабочие места для местного населения, что может снизить напряженность на региональных рынках труда. Также мы видим значительный потенциал развития российско-вьетнамских отношений в области научных и академических обменов и развитии совместных образовательных программ на базе российских и вьетнамских вузов и научных учреждений.

Библиографический список

1. Российско-вьетнамские отношения. Статья Посла России во Вьетнаме К.В. Внукова о российско-вьетнамских отношениях к 70-й годовщине установления дипломатических отношений между нашими странами (30 января 2020 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vietnam.mid.ru/rossijsko-v-etnamskie-otnosenia>
2. Вторая молочно-товарная ферма вьетнамского проекта «ТиЭйч-РУС Милк ФУД» в Волоколамском городском округе будет введена в эксплуатацию в 2020 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://involokolamsk.ru/novosti/apk/vtoraya-molочно-tovarnaya-ferma-vietnamskogo-proekta-tieych-rus-milk-fud-v-volokolamskom-gorodskom-okruge-budet-vvedena-v-ekspluataciju-v-2020-godu>
3. Многофункциональный комплекс «Ханой – Москва» открылся на севере Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20141211/1037567618.html>
4. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm
5. Статистические сведения по миграционной ситуации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/>
6. Распределение численности студентов, приема и выпуска по гражданству. Данные Министерства высшего образования и науки Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2019/12/VPO-1_za_2019_g.rar
7. General Statistics Office of Vietnam. Population and Employment. Electronic Resource. Access mode: https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=774
8. Храмова М.Н., Рязанцев С.В., Ву Куок Ху. Факторы миграции и проблема регионального неравенства в социально-демографическом развитии России и Вьетнама // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2018. № 6. С. 54 – 64.
9. Viet Nam Migration Profile 2016. IOM. Ha Noi, August 2017. 98 p.
10. Review of Vietnamese migration abroad. Consular Department, Ministry of Foreign Affairs of Viet Nam. Ha Noi, May 2012. 76 p.

11. Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin. United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2015

12. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов // Вьетнамские исследования. 2017. С. 204 – 211.

13. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015. 368 с.

14. Сводная форма отчетности о результатах деятельности ФМС России № 2-РД за 2017 г. Данные предоставлены Росстатом по запросу ИСПИ РАН.

15. Храмова М.Н. Тенденции и динамика миграционных процессов в Приморском крае // Вестник ТГЭУ. 2011. № 2. С. 3 – 18.

16. Хуинь Минь Тинь: «Вьетнамские инвесторы создадут 500 новых рабочих мест в Приморье». Примгазета. Выпуск 9 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://primgazeta.ru/news/huin-min-tin-v-etnamskie-investory-sozdadut-novyh-rabochih-mest-v-primor-e-09-10-2018-01-43-12>

17. Арефьев А.Л. Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире. Научное издание / Под ред. академика Г.В. Осипова – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2017 – 320 с.

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЦЕНОВАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ РЫНКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ РОСТА

Фокеева Людмила Владимировна, кандидат географических наук, доцент, БГУ, Минск (Беларусь). E-mail: fokeeva@bsu.by

Рытов Александр Владимирович, заместитель начальника УМС – начальник отдела международных программ и проектов УМС, БГУ, Минск (Беларусь). E-mail: rytov@bsu.by

Аннотация. Проведен анализ масштабов и структуры входящего потока образовательной миграции в Республике Беларусь, проанализированы параметры экспорта образовательных услуг и определены резервы его роста.

Ключевые слова: экспорт услуг, образовательная миграция, Республика Беларусь, высшее образование, иностранный студент.

Исследование проведено при поддержке гранта БРФФИ № Г17-129

EXPORT OF EDUCATIONAL SERVICES OF THE REPUBLIC OF BELARUS: PRICE SEGMENTATION AND RESERVES OF GROWTH

Liudmila V. Fakeyeva, PhD (Geography), Associate Professor, BSU, Minsk (Belarus). E-mail: fokeeva@bsu.by

Aliaksandr V. Rytov, Deputy Head of Department for International Relations – Head of International Programs and Projects Office, BSU, Minsk (Belarus). E-mail: rytov@bsu.by

Abstract. The analysis of the scale and structure of educational migration inflow to the Republic of Belarus is carried out, the export parameters of educational services are analyzed and the reserves for its growth are determined.

Keywords: export of services, educational migration, Republic of Belarus, higher education, foreign student.

The study was conducted with support from BRFB grant № Г17-129

Цитирование: Фокеева Л.В., Рытов А.В. Экспорт образовательных услуг Республики Беларусь: ценовая сегментация рынка и определение резервов роста // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 34-42

Международный рынок образовательных услуг в настоящее время оценивается в 4,6 миллионов человек (количество иностранных студентов на «третичном» уровне образования: высшее образование 1 и 2 ступеней и аспирантура). При этом почти 70% от

общего числа иностранных студентов в мире обучается в 5 странах-членах ОЭСР: США (30%), Великобритании (14%), Австралии (10%), Франции и Германии. Наибольшее количество иностранных студентов в мире является гражданами таких стран как

Китай (20%), Индия (7%), Германия (4%), Республика Корея, Франция и Саудовская Аравия (2–3%) [2].

Доля Беларуси на рынке международных образовательных услуг сравнительно невелика – в 2017–2018 учебном году численность иностранных студентов составила 20218 студентов из 102 стран мира

(рис. 1) [4]. Согласно экспертным оценкам годовой объем мирового рынка образования составляет 100 млрд долларов США. Объемы экспорта образовательных услуг в Республики Беларусь в 2010–2016 гг. составляли в среднем 23,95 млн долларов США в год (чуть меньше 0,025% от мирового объема).

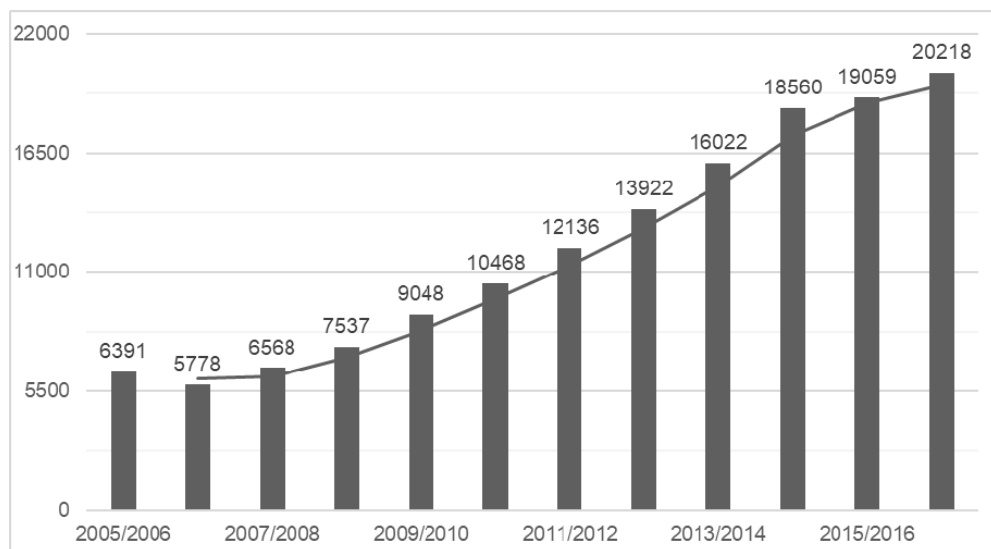

Рис. 1. Динамика численности иностранных студентов в Республике Беларусь в 2005/2006 – 2017/2018 гг., чел. [сост. авт. по 4]

Важное значение в определении статуса страны на общемировом рынке образовательных услуг является показатель отношения иностранных студентов к общему контингенту учащихся вузов. Считается, что такой среднемировой должен составлять не менее 4–5% и Беларусь уже вплотную приблизилась к достижению данного параметра.

Существенным показателем, отражающим масштабы и направления выхода высшей школы Республики Беларусь на мировой рынок образовательных услуг, является географическая структура потоков иностран-

ных студентов, приезжающих на обучение в вузы республики.

В настоящее время, основной контингент иностранных учащихся университета составляют выходцы из Азиатского макрорегиона, а также из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Экономический рост и демографические особенности развития стран Азии и Ближнего Востока сформировали огромный кадровый запрос, в результате чего на протяжении последних тридцати лет половину всех студентов на мировой рынок поставляют именно азиатские государства. В лидерах – Китай, Ин-

дия, Республика Корея, Казахстан, Вьетнам, Бангладеш. Значимым мировым поставщиком иностранных студентов являются арабские государства Ближнего Востока и Север-

ной Африки. В Беларуси страны данных регионов представлены, прежде всего, Китаем, а также Вьетнамом, Ираном, Ливаном, Ливией, Сирией, Ираком и Турцией [7].

Таблица 1.

Распределение иностранных студентов, обучающихся в Беларуси по странам происхождения, сгруппированным по уровню доходов

Категория страны по уровню доходов (классификация Всемирного банка)	Страны с высокими доходами	Страны с доходами выше среднего	Страны с доходами ниже среднего	Страны с низкими доходами
Страна	Австралия Австрия Бельгия Великобритания Германия Греция Дания Ирландия Испания Италия Канада Корея Кувейт Латвия Литва Нидерланды Норвегия ОАЭ Польша Португалия Саудовская Аравия Сенегал Сингапур Словакия США Финляндия Франция Чехия Швеция Эстония ЮАР Япония Венгрия	Азербайджан Алжир Бразилия Египет Ирак Иран Казахстан Китай Колумбия Ливан Маврикий Малайзия Мальдивы Мексика Намибия Панама Перу Россия Румыния Сербия Туркменистан Турция Эквадор Ямайка	Ангола Армения Бангладеш Бутан Вьетнам Гана Грузия Индия Иордания Йемен Кабо-Верде Камерун Кения Конго Кот-Д'Ивуар Кыргызстан Марокко Молдова Монголия Нигерия Пакистан Судан Таджикистан Тунис Узбекистан Украина Шри-Ланка Филиппины	Афганистан Зимбабве Коморские острова ДР Конго Мали Мозамбик Непал Руанда Уганда Чад Эфиопия
Число стран	33	24	28	11
Число студентов	396	15895	3432	45
Доля в общей численности иностранных студентов	2,0	80,4	17,4	0,2

Примечание: в таблице на представлены данные по следующим странам – Венесуэла, Джибути, Израиль, КНДР, Куба, Ливия, Палестина, Сирия, Сомали, Тайвань, а также по лицам без гражданства

Источник: Авторская разработка [1, 2, 4]

Количество прибывающих на обучение иностранных студентов во многом определяет объемы экспорта образовательных услуг. При этом важной характеристикой является распределение этих студентов по вузам и специальностям в зависимости от средней стоимости обучения, а также уровень попутного потребления, который в значительной степени определяется общими параметрами социально-экономического развития стран происхождения учебных мигрантов.

Согласно проведенному анализу более 80% иностранных студентов, которые обучаются в Беларуси, происходят из стран с доходами выше среднего по классификации Всемирного банка (к этой группе по уровню доходов относится и Республика Беларусь). Около 17% студентов приезжает из стран с доходами ниже среднего (табл. 1).

В настоящее время экспорт образовательных услуг белорусскими УВО рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь. Это обусловлено не только необходимостью реализации социально-экономических интересов Республики Беларусь, но и естественным включением нашей страны в мировой процесс развития образования, характеризующийся, прежде всего, интернационализацией высшего образования [6].

В Беларуси под экспортом образовательных услуг понимается деятельность по предоставлению резидентами Республики Беларусь образовательных услуг нерезидентам на территории Республики Беларусь и за ее пределами (в том числе в виде дистанционной формы обучения) в соответствии с законодательством Республики Беларусь или между-

народными договорами Республики Беларусь. Образовательные услуги предоставляются на уровнях основного или дополнительного образования учреждениями образования, научными и иными организациями Республики Беларусь на основе договорных отношений [3, с. 1].

Важно отметить, что ввиду возрастающей потребности в особых компетенциях, связанных с наукоемкими, высокотехнологичными и инновационными сферами деятельности, наиболее массовым является получение высшего образования иностранными студентами в зарубежных странах. Именно этот фактор формирует масштабы образовательной миграции и обуславливает структуру и направленность движения молодежи во всем мире, в том числе и в Беларуси: если на белорусские УССО и УПТО приходится лишь 5,9% всех иностранных граждан, прибывающих в Беларусь с целью обучения, то в УВО сконцентрирована основная доля потребителей образовательных услуг из числа иностранных граждан, а именно 94,1% [9].

В качестве источников по изучению масштабов и структуры экспорта образовательных услуг в Республике Беларусь и оценки экономического эффекта от осуществления данной деятельности используются нормативно-правовые документы Республики Беларусь, регулирующие различные аспекты организации экспорта образовательных услуг белорусскими вузами; статистические данные Национального статистического Комитета Республики Беларусь и Института статистики ЮНЕСКО; справочные и отчетные материалы белорусских УВО и Министерства образования Республики Беларусь о международном сотрудничестве в сфере образо-

вания и обучении иностранных граждан; данные персонального текущего учета иностранных студентов БГУ; сведения о стоимости обучения для иностранных граждан; материалы социологических опросов, интервью и микро-обследований иностранных студентов, проводимых БГУ, а также мнения и оценки экспертов по предмету исследования.

Рассматривая экспорт образовательных услуг с точки зрения торговых отношений, следует говорить, прежде всего, о рынке как сфере формирования спроса и предложения на образовательные услуги. В этом случае поставщиками образовательных услуг выступают учреждения образования Республики Беларусь, а потребителями – нерезиденты Республики Беларусь, т.е. граждане иностранных государств. Одна из особенностей данного рынка – возможное несовпадение плательщика и потребителя этих услуг в одном лице, вследствие того, что образовательные услуги – это весьма специфичный товар, который является одновременно и частным и общественным благом. Плательщиком образовательных услуг может выступать государство, различные предприятия, фонды и сам гражданин [5, с. 118].

Ввиду того, что не все иностранные граждане, обучающиеся в белорусских УВО, имеют одинаковые условия финансирования своего обучения, что обусловлено различиями в их гражданско-правовом статусе, как иностранцев, пребывающих в Республике Беларусь, изучение структуры и динамики экспорта образовательных услуг в Республике Беларусь должно опираться на подробный анализ существующих категорий потребителей образовательных услуг белорусских УВО.

Согласно действующих нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы приема лиц для получения высшего образования I степени, выделяются следующие виды финансирования получения высшего образования в УВО Республики Беларусь иностранными гражданами:

- обучение за счет средств бюджета;
- обучение на платной основе;
- обучение на платной основе для иностранных граждан поступающих в УВО по результатам итоговой аттестации при освоении содержания образовательной программы подготовки лиц к поступлению в УВО, либо по результатам собеседования, устанавливающего уровень владения ими языком, на котором осуществляется образовательный процесс, в объеме, достаточном для освоения содержания образовательной программы высшего образования, а также дополнительного собеседования; обучение на платной основе – в соответствии с международными договорами Республики Беларусь [9].

Для удобства последующего анализа данные виды финансовых взаимоотношений субъектов рынка образовательных услуг могут быть представлены в форме условных понятий, характеризующих экономический эффект от обучения иностранного гражданина в белорусском УВО: без оплаты, социальная стоимость, коммерческая стоимость и специальные условия оплаты. Вполне очевидно, что последние три вида являются наиболее актуальными для белорусских УВО, так как позволяют полу-

чать прямую финансовую выгоду от поставки образовательных услуг на экспорт.

Так называемая социальная стоимость образовательных услуг призвана обеспечить доступность высшего образования, прежде всего, для граждан Республики Беларусь. Социальная ориентация стоимости обучения достигается за счет включения в стоимость обучения только экономически обоснованных затрат, необходимых для подготовки специалистов по конкретной специальности (направлению специальности, специализации) в данном учреждении образования и уровня рентабельности не более 30% для государственных УВО и не более 25% для частных УВО [8, 9].

В отличие от социальной коммерческой стоимость не имеет ограничений по уровню устанавливаемой рентабельности, поэтому белорусские УВО при формировании цены руководствуются имеющимся спросом на международном рынке образовательных услуг и стоимость обучения в данном случае существенно выше.

Третий вид финансирования получения образования возникает при реализации образовательных услуг на основе соглашений с иностранными государствами в области сотрудничества в сфере образования, в том числе и в форме целевой подготовки специалистов для различных сфер экономики и государственного управления. Условия оплаты оговариваются в каждом конкретном соглашении и могут включать как формулы полного освобождения от оплаты за обучения, так и варианты снижения стоимости образовательных услуг при направлении большей группы обучающихся.

Исходя из указанных видов финансирования получения высшего образования в Республике Беларусь, выделяется ряд категорий иностранных граждан, чей гражданско-правовой статус обуславливает условия обучения, в том числе в части оплаты за образовательные услуги и, как следствие, соответствующий вклад в экспорт образовательных услуг белорусских вузов (табл. 2).

Итак, с точки зрения возможного вклада различных категорий иностранных граждан в экспорт образовательных услуг белорусских вузов, выделяются прежде всего те категории потребителей, которые могут быть приняты в УВО на основании П.6., 2 и 3 абзацев Указа Президента Республики Беларусь «О правилах приема лиц для получения высшего образования I ступени и среднего специального образования» и принимаются только на основе указанных процедур [9]. Именно данные категории иностранных граждан приносят белорусским УВО максимальную прибыль в ходе экспорта образовательных услуг.

Изучение динамики экспорта образовательных услуг в Республике Беларусь за последние годы показывает, что в целом в стране на протяжении второго десятилетия наблюдается рост доходов от обучения иностранных граждан: за 5 лет прирост составил 31,46% увеличившись с 21,2 млн долл. США в 2010 г. до 27,87 млн долл. США 2015 г. В то же время за аналогичный период прирост числа иностранных граждан был существенно выше: согласно статистике ЮНЕСКО этот показатель составил 85%, с 8554 человек в 2010 г. до 15884 человек в 2015 г. Согласно же данным учета Минобра-

зования, который охватывает все категории иностранных граждан, в том числе обучающихся по программам дополнительного образования (подготовительное отделение, кур-

сы русского языка и т.д.), а также в учащихся УССО и УПТВО прирост составлял 82,07%, с 10468 человек в 2010/2011 учебном году до 19059 человек в 2015/2016 учебном году.

Таблица 2.

Категории иностранных обучающихся в вузах Республики Беларусь в разрезе гражданско-правового статуса и условий получения высшего образования

Полное наименование категории обучающихся	Краткое наименование категории обучающихся	Условия приема в вуз	Условия оплаты	Вклад в экспорт образовательных услуг
Иностранцы граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь	Лица с видом на жительство	П.3., абзац 1 Правил приема	обучение за счет средств бюджета	Низкий
		П.3., абзац 1 Правил приема	обучение с оплатой по социальной стоимости	Средний
Иностранцы граждане и лица без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь	Беженцы	П.3., абзац 1 Правил приема	обучение за счет средств бюджета	Низкий
		П.3., абзац 1 Правил приема	обучение с оплатой по социальной стоимости	Средний
		П.6., абзацы 2 и 3 Правил приема	обучение с оплатой по коммерческой стоимости	Высокий
Граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории иностранных государств, том числе проживающие в Республике Беларусь не более двух лет, непосредственно предшествующих дате подачи ими документов для получения высшего образования в УВО	Белорусы зарубежья	П.3., абзац 1 Правил приема	обучение за счет средств бюджета	Низкий
		П.3., абзац 1 Правил приема	обучение с оплатой по социальной стоимости	Средний
		П.6., абзацы 2 и 3 Правил приема	обучение с оплатой по коммерческой стоимости	Высокий
Граждане Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан	Граждане стран (договора об углублении) интеграции	П.3., абзац 1 Правил приема	обучение за счет средств бюджета	Низкий
		П.3., абзац 1 Правил приема	обучение с оплатой по социальной стоимости	Средний
		П.6., абзацы 2 и 3 Правил приема	обучение с оплатой по коммерческой стоимости	Высокий
Граждане иностранных государств, с которыми Республика Беларусь заключила соглашения о сотрудничестве в сфере образования	Граждане соглашений	П.6., абзац 1 Правил приема	специальные условия оплаты	Средний
Граждане иностранных государств не попадающие в приведенные выше категории	Прочие иностранные граждане	П.6., абзацы 2 и 3 Правил приема	обучение с оплатой по коммерческой стоимости	Высокий

Источник: Авторская разработка [9, 10]

Среднегодовые темпы прироста числа иностранных студентов также были существенно выше аналогичного показателя в части роста доходов от экспорта образовательных услуг: 16,7% прирост числа обучающихся иностранных граждан и 4,53% прирост доходов. При этом в 2011 г. и 2015 г. были зафиксированы случаи спада объемов экспорта образовательных услуг на 11,79% и 2,21% к предыдущим годам соответственно.

Существенное различие в приросте по показателям получения доходов от обучения иностранных граждан с одной стороны и их количеством – с другой, свидетельствует о возможном увеличении доли иностранных граждан, с так называемым низким вкладом в экспорт образовательных услуг, в том числе и доли обучающихся на заочных отделениях белорусских УВО. Сегодня более 17% иностранных обучающихся приходится на страны Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях от 29 марта 1996 (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), страны, с которыми Республика Беларусь заключила договоры о сотрудничестве в сфере образования, либо договоры о целевой подготовке специалистов (Венесуэла, Таджикистан, Туркменистан и др.), страны

с повышенным потоком беженцев (Украина), а также на белорусских граждан, постоянно проживающих в иностранных государствах, и лиц без гражданства.

Указанные категории иностранных граждан имеют возможность получать образование на равных с гражданами Республики Беларусь условиях и, таким образом, обучаться без оплаты, либо с оплатой по специальным условиям или социальной стоимости. Однако, ввиду отсутствия систематического учета обучающихся в белорусских УВО иностранных граждан в разрезе их гражданско-правового статуса и обусловленного этим вида финансирования образования в Беларуси, рассчитать точную долю иностранных граждан, с так называемым низким вкладом в экспорт образовательных услуг не представляется возможным.

В то же время, подобная ситуация может быть вызвана и другими причинами, а именно неадекватным распределением иностранных граждан по ценовым сегментам образовательных услуг. Имеющиеся в открытом доступе данные позволяют сделать подобную оценку и выявить дополнительные резервы роста доходов от экспорта образовательных услуг, что будет являться предметом дальнейших исследований авторов.

Библиографический список

1. База данных Всемирного банка [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> – Дата доступа: 22.10.2019.
2. Институт статистики ЮНЕСКО [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://data.uis.unesco.org/> – Дата доступа: 22.10.2019.
3. Концепция развития экспорта образовательных услуг в рамках сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами в 2007 – 2010 годах (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.10. 2007 г., № 1320)
4. Образование в Республике Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск, 2017. – 219 с.

5. Ольховик, И.В. Международный рынок образовательных услуг / И.В. Ольховик // Экономика и управление. – 2006. – №4(8). – С. 118–123.
6. Рытов, А. В. Интернационализация высшего образования Республики Беларусь: проблемы и перспективы / А. В. Рытов // Высшая школа. – 2017 – 2 – С.7–10.
7. Тихонова Л.Е., Фокеева Л.В., Кормильчик Н.А. Экспорт образовательных услуг Беларуси: тенденции развития и география потоков/ Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 54 – 62.
8. Указ Президента Республики Беларусь 28 февраля 2006 г. № 126 «О некоторых вопросах получения высшего и среднего специального образования на платной основе»
9. Указ Президента Республики Беларусь 7 февраля 2006 г. № 80 «О правилах приема лиц для получения высшего образования I степени и среднего специального образования»
10. Указ Президента Республики Беларусь от 3 октября 2006 г. № 590 «О некоторых вопросах формирования стоимости обучения»

МИГРАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Захарова Инна Владимировна, канд.пед.н., доцент, кафедра педагогики и социальной работы УлГПУ, Ульяновск (Россия). E-mail: inna73reg@yandex.ru

Аннотация. Ставится проблема учебной миграции как фактора оттока молодёжи из регионов Российской Федерации. Приведены результаты исследования рынка высшего образования Ульяновской области 2018–2019 гг. На основе эмпирических данных анализируются причины учебной миграции из региона. Сформулированы предложения по управлению потоками молодёжной миграции. Обосновывается необходимость активизации взаимодействия вузов с другими уровнями региональной системы образования.

Ключевые слова: регион, высшее образование, образовательная миграция, миграционная привлекательность, миграционная политика.

*Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ 18-410-730003
«Анализ конъюнктуры рынка высшего образования Ульяновской области»*

MIGRATION AND REGIONAL HIGHER EDUCATION SYSTEM OF ULYANOVSK REGION: RISKS AND OPPORTUNITIES

Inna V. Zakharova, PhD (Pedagogy), Assoc. Prof., Ulyanovsk state pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk (Russia). E-mail: inna73reg@yandex.ru

Abstract. The problem of educational migration as a factor of outflow of youth from the regions of the Russian Federation is posed. The results of the study of the higher education market of the Ulyanovsk region 2018–2019 are presented. on the basis of empirical data, the causes of educational migration from the region are analyzed. Proposals for managing the flows of youth migration are formulated. The necessity of activation of interaction of higher education institutions with other levels of regional education system is proved.

Keywords: region, higher education, educational migration, migration attractiveness, migration policy.

Цитирование: Захарова И.В. Миграция и региональная система высшего образования Ульяновской области: риски и возможности // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 43-46

Проблема миграционного оттока молодёжи из Российской Федерации, обсуждавшаяся с 90-х годов XX в., отчасти сгладилась после перехода отечественного высшего образования на стандарты Болонской системы. Активизировались процессы межгосударственного обмена студентов,

возрос приток иностранных студентов в российские вузы. Одной из задач Нацпроекта «Образование» на 2018–2024 гг. является удвоение количество иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, и трудоустройство

лучших из них в Российской Федерации. На внутреннем рынке высшего образования нашей страны сохраняются центростремительные тренды: значительная доля абитуриентов направляются в вузы городов-миллионников, которые аккумулируют наиболее талантливую молодёжь. При этом основная доля отечественных университетов – это региональные вузы, занимающие скромные места в национальных рейтингах. Повышение их конкурентоспособности важно как для самих вузов, так и для экономики регионов.

В большинстве субъектов Российской Федерации характерны тенденции оттока молодёжи в связи с учебной миграцией [1, 2]. Внутренние миграции означают перераспределение населения страны [3, с. 46], поэтому являются значимым фактором экономического развития регионов. Можно предположить, что высокая конкурентоспособность, востребованность региональных вузов позволяет сдерживать невозвратную образовательную миграцию из региона и привлекать внешние миграционные потоки. Данная гипотеза была выдвинута нами при реализации исследования, поддержанного грантом РФФИ и Правительством Ульяновской области № 18-410-730003 «Анализ конъюнктуры рынка высшего образования Ульяновской области».

Для данного региона актуально сдерживание миграционного оттока. Согласно «Стратегии развития Ульяновской области до 2030 г.», коэффициент убыли населения региона, составивший в 2018 г. –5,2 на 1000 чел., должен сократиться до –4 к 2025 г. и до –2 к 2030 г. В настоящее время в Ульяновской области проживает 1 млн. 238,4 тыс. чел., из них 627 тыс. чел. – жители г. Ульяновска.

В рамках исследования проведён социологический опрос в 16 школах семи районных центров области и в 16 школах областного центра, имевший задачами определить планы учебной миграции старшекласников, их профессиональные планы и отношение к вузам области. Осенью 2018 г. в опросе участвовали 1010 учащихся 11 классов и 91 чел. родителей, в качестве экспертов выступили 27 руководителей школ. Генеральная совокупность составляла 5208 учащихся 11 класса, заканчивавших среднюю общеобразовательную школу в 2019 г. В сентябре-октябре 2019 г. на базе тех же школ было опрошено 1065 старшекласников. Репрезентативность выборки подтверждается её дифференцированностью по территориальному принципу (пропорционально количеству населения в исследуемых населённых пунктах) и объёмом относительно генеральной совокупности, превышающим 19%.

Согласно данным, полученным в ходе опроса, в 2018 г. планы учебной миграции имели 33,70% старшекласников, в 2019 г. – 34,55%. Желание подавать документы в вузы Ульяновской области имели в 2018 г. 75% школьников, в 2019 г. – 70% опрошенных. То есть, если в начале исследования доля колеблющихся выпускников составляла 8,7%, то через год – 5,4% респондентов. В планах учебной миграции из региона не отмечается связи с местом рождения школьников. В 2018 г. из 61 чел. родившихся за пределами региона 29,5% намеревались уехать, в 2019 г. из 42 иногородних – 43%.

Для сдерживания учебной миграции из региона значимо понятия причины желания старшекласников обучаться за пределами Ульяновской области (табл. 1).

Таблица 1.

Причины учебной миграции из региона (2019 г.)

Ответы респондентов	доля ответов, %	
	2019	2018
1) «в нашем регионе нет (мало) перспектив»	11,36	15,15
2) «здесь нет нужного вуза, профиля подготовки»	8,17	8,41
3) «в других регионах более качественное образование»	8,17	6,53
4) «здесь мало возможностей самореализации, карьеры»	6,10	1,09
5) негативное отношение к региону	4,69	4,55
6) «люблю другой город, нравится другой регион»	3,94	0,60
7) «тут трудно найти работу после вуза»	3,19	2,00
8) «хочу в более престижный вуз»	2,91	2,47
9) «хочу перемен, увидеть новые города»	2,82	1,58
10) «хочу в большой, развитый город»	2,16	2,08

Источник: Составлено автором

Исследование показало, что в десятке причин учебной миграции, которые называли старшеклассники, лидирует социально-экономическая причина – школьники не видят перспектив развития региона. Возможно, это субъективное мнение не точно отражает истинную ситуацию в Ульяновской области. Однако нельзя игнорировать её как основную причину желаний молодёжи покинуть область. По мнению респондентов, стремление уехать обусловлено тем, что «в других регионах выше качество жизни», «там выше зарплаты», «здесь нет работы», «мало возможностей для самореализации и (или) карьеры».

Выбор абитуриентом вуза можно рассматривать не только как выбор профессиональной деятельности, но и как выбор места в жизни, в том числе и узко – места будущего проживания. На этот выбор в большой мере оказывает влияние семья, семейные ценности, возможности семьи оплачивать переезд и проживание в другом городе, оплачивать обучение.

Экономическими факторами обусловлен и выбор профиля обучения, и выбор формы обучения. Так среди опрошенных старшеклассников в 2018 г. были не готовы оплачивать об-

учение 54,8%, в 2019 г. – 54%. Планы обучаться заочно имели соответственно 24,2% и 26,7% респондентов.

Среди причин обучаться в Ульяновской области, которые указывали учащиеся 11 класса, наиболее распространённые – это «близость к дому» (18,87%), «здесь семья, друзья, близкие» (12,11%), «жить с родными проще, удобнее» (11,08%).

В вузах Ульяновска наблюдается стабильное превышение количества принятых в вузы над количеством выпускников, то есть миграционный отток молодёжи не связан напрямую с качеством высшего образования. Напротив, вузы являются центрами притяжения молодых людей Ульяновской области и других регионов (табл. 2). Это подтверждает первоначальную гипотезу исследования.

Однако опрос выявил ряд рисков для региональной системы высшего образования, обусловленных учебной миграцией. Во-первых, это значительная доля молодёжи, имеющей желание покинуть регион (от 33,4% в 2018 г. до 34,55% в 2019 г.). Возможность реализации данного риска ограничивается баллами, полученными на ЕГЭ и конкурсом в вузах других регионов.

Таблица 2.

Соотношение количества выпускников и студентов, принятых в вузы

Контингент	2015	2016	2017	2018	2019
Выпуск из 11 класса школ, чел.	5337	5120	4823	4854	5208
Выпуск специалистов среднего звена, тыс. чел.	4,2	3,9	3,9	4,0	-
Приём в вузы региона, тыс. чел.	9,5	10,2	9,1	9,3	9,2

Другим риском можно рассмотреть не достаточную осведомлённость старшеклассников о перспективах развития региона и о наличии интересующих их направлений профессиональной подготовки в вузах Ульяновской области. Так, по данным исследования 2019 г., около трети школьников не имеют чётких профессиональных планов: или рассматривают несколько альтернативных профессий, или вообще не знают, в какой сфере хотели бы в будущем работать. Низкий уровень осведомлённости и профессиональной ориентированности школьников порождает их иллюзии, что в других регионах лучше образование и выше качество жизни.

Исследование выявило также не достаточную осведомлённость старшеклассников о взаимодействии их школ с вузами Ульяновской области (исключение составляют комплексы

«школа/вуз»). О связях школы с вузами не знают 37,2%, в 2018 г. таких было 31,6% респондентов.

Таким образом, для предотвращения учебной миграции из региона необходимо активное взаимодействие вузов с другими уровнями региональной системы образования. В ходе исследования в ульяновской области подтверждено мнение, что сдерживание межрегиональной миграции также зависит от стабильности социально-экономических процессов в регионе. При этом важно, чтобы старшеклассники, планирующие получение профессионального образования, были осведомлены о перспективах регионального развития, о востребованности тех профилей подготовки, которые предлагают региональные вузы, о связях вузов с предприятиями и возможностях трудоустройства по полученным профессиям.

Библиографический список

1. Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж.А. Зайончковской, И.Н. Молодиковой, В.И. Мукомеля. – М.: Центр миграционных исследований, 2007. – 370 с.
2. Миграция в современном мире: тенденции и вызовы XXI столетия: Монография / под ред. И.В. Поповой. – Новосибирск: СибАК, 2016. – 100 с.
3. Рыбаковский Л.Л. и др. Демографический понятийный словарь. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – 352 с.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА

DOI 10.38085/2308829X-2020-1-47-55

УДК 374.7

Рахимова М.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Рахимова Муаттара Абдусаттаровна, кандидат юридических наук, доцент, Университет мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В Узбекистане за последние три года с момента принятия Стратегии по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в Узбекистане начата масштабная работа по созданию инструментов правовой, финансовой и материальной поддержки трудовых мигрантов.

В настоящее время трудоустройство граждан Узбекистана за пределами страны осуществляется Агентством по внешней трудовой миграции и частными агентствами при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан.

Принятые нормативно-правовые акты расширяют охват мерами социальной и правовой защиты граждан Узбекистана, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, определяют пути эффективного управления и контроля за процессами организованного набора, подготовки, проведения адаптационных мероприятий и трудоустройства наших граждан за рубежом и на Родине.

Ключевые слова: проблемы миграции населения, миграционная политика государства, законодательное обеспечение миграционной политики, сокращение нелегальной миграции, защиты прав мигрантов, обеспечения национальной безопасности, совершенствование системы внешней трудовой миграции, система внешней трудовой миграции, организованное трудоустройство граждан за рубежом, оказания содействия в получении информации, оказание правовой и социальной защиты, материальная помощь гражданам, организованный набор, депортированные, эффективные формы самозанятости, семейный бизнес, семейное предпринимательство.

LEGAL REGULATION OF LABOUR MIGRATION: PRACTICE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Muattara A. Rahimova, PhD (law), associate Professor, University of World Economy and Diplomacy (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. A large-scale work on the creation of instruments of legal, financial and material support for labor migrants has begun in Uzbekistan over the past three years since the adoption of the Strategy in five priority areas of the development of the Republic of Uzbekistan in 2017–2021.

The Agency for External Labor Migration and private agencies under the Ministry of Employment and Labor Relations of the Republic of Uzbekistan provides employment for citizens of Uzbekistan outside the country.

These regulatory legal acts expand the scope of social and legal protection measures for citizens of Uzbekistan engaged in temporary labor activities abroad, determine ways to effectively manage and monitor the processes of orga-

nized recruitment, preparation, implementation of adaptation measures and the employment of our citizens abroad and at home

Keywords: problems of population migration, state migration policy, legislative support of migration policy, reducing illegal migration, protecting migrants' rights, ensuring national security, improving the system of external labor migration, the system of external labor migration, organized employment of citizens abroad, assisting in obtaining information, providing legal and social protection, material assistance to citizens, organized recruitment, deported, effective forms of self-employment and, family business, family business.

Цитирование: Рахимова М.А. правовое регулирование трудовой миграции: практика Республики Узбекистан // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 47-55

В современном мире особую актуальность приобретают проблемы миграции населения. Общемировой тенденцией является возрастание масштабов как внешней, так и внутренней миграции.

В связи с этим определение концептуальных основ миграционной политики государства и ее законодательное обеспечение имеет чрезвычайно важное значение. Это необходимо для сокращения нелегальной миграции, защиты прав мигрантов, обеспечения национальной безопасности.

Ратификация Узбекистаном основополагающих международных актов в области прав человека и их имплементация в национальное законодательство определяет необходимость разработки национальной базы в данной области.

В целях дальнейшего совершенствования системы внешней трудовой миграции, кардинального расширения ее организованных форм, обеспечения защиты трудовых и социальных прав граждан, выезжающих на работу за пределы республики, расширения вовлечения в предпринимательскую и трудовую деятельность вернувшихся из-за рубежа трудовых мигрантов, а также последовательной реализации задач, определенных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан

в 2017–2021 годах¹ в Узбекистане принят ряд нормативно-правовых актов в области трудовой миграции. К их числу следует отнести:

Трудовой кодекс;²

Постановление Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2019 года № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан»;³

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 25 марта 2019 года № 244 «Об утверждении Положения о порядке привлечения и использования иностранной рабочей силы в Республике Узбекистан»;⁴

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 сентября 2018 года № 725

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, ст. 354, № 23, ст. 448, № 29, ст. 683, ст. 685, № 34, ст. 874, № 37, ст. 982

² Трудовой кодекс Республики Узбекистан (Утвержден Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., N 1, Приложение

³ Постановление Президента Республики, Узбекистан от 5 июля 2019 года № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 9 июля 2018 г., N 27, ст. 552

⁴ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 25 марта 2019 года № 244 «Об утверждении Положения о порядке привлечения и использования иностранной рабочей силы в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства, 26 марта 2019 г. -www.lex.uz

«О мерах по дальнейшему совершенствованию и коренному пересмотру системы организованного трудоустройства граждан Республики Узбекистан за рубежом»⁵ и некоторые другие.

Узбекистан меняет свое отношение к проблеме трудовой миграции – осуществляются процессы по легализации трудовой миграции и обеспечению лучшего контроля над ней. Принимаются меры по безопасности и спокойствию граждан республики, работающих за пределами страны.

С нашей точки зрения, необходимо коротко остановиться на практических мерах современного этапа реформ в Узбекистане в области государственной миграционной политики.

Во-первых, в начале 2017 года по инициативе Президента Республики Узбекистан принята Стратегия действий по пяти направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах.

В Стратегии действий в качестве одного из основных направлений определено дальнейшее развитие социальной сферы, направленное на последовательное повышение занятости и реальных доходов населения, совершенствование системы социальной защиты и охраны здоровья граждан.

Во-вторых, в целях усовершенствования государственного управления в этой сфере был принят Указ Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 года № УП 5052 «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере занятости и коренному

повышению эффективности деятельности органов по труду»,⁶ который был направлен на внедрение новых подходов к реализации государственной политики в сфере занятости, развитие инфраструктуры рынка труда, в том числе на основе государственно-частного партнерства, осуществление эффективных мер по трудоустройству незанятого населения, особенно молодежи.

В соответствии с Указом Министерство труда преобразовано в Министерство занятости и трудовых отношений, определены основные задачи и направления его деятельности, включая разработку государственного заказа на создание новых рабочих мест, координацию реализации территориальных и отраслевых программ занятости населения, мер по обеспечению трудоустройства выпускников высших и средних специальных, профессиональных образовательных учреждений, проведение мониторинга за своевременной выплатой пособий и материальной помощи малообеспеченным семьям и другие.

В соответствии с вышеназванным Указом Министерство труда Республики Узбекистан было преобразовано в Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан. При этом определены основные задачи и направления деятельности Министерства занятости и трудовых отношений, включая разработку государственного заказа на создание новых рабочих мест, координацию реализации территориальных и отраслевых программ занятости населения, мер по обеспечению

⁵ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 сентября 2018 года № 725 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и коренному пересмотру системы организованного трудоустройства граждан Республики Узбекистан за рубежом» // Собрание Постановлений Правительства Республики Узбекистан, 2018 г., N 9, ст. 227

⁶ Указ Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 года № УП 5052 «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере занятости и коренному повышению эффективности деятельности органов по труду» / газета «Народное слово» от 25 мая 2017 года № 103 (6767).

трудоустройства выпускников высших и средних специальных, профессиональных образовательных учреждений, проведение мониторинга за своевременной выплатой пособий и материальной помощи малообеспеченным семьям и др.

Во-третьих, в целях реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 года № УП-5052 в сфере занятости и коренному повышению эффективности деятельности органов по труду, а также с целью усиления ответственности органов по труду за обеспечение занятости населения, прежде всего молодежи, и рациональное использование трудовых ресурсов было принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 года № ПП-3001 «О мерах по организации деятельности Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан»⁷. Данным Постановлением были утверждены «Программа комплексных мер по дальнейшему совершенствованию деятельности органов по труду и обеспечению занятости населения», а также Перечень опорных профессиональных колледжей, осуществляющих профессиональное обучение, переподготовку и повышение квалификации незанятых лиц в трудоизбыточных районах Республики Узбекистан

Во-четвертых, В Узбекистане за три года, после принятия Стратегии начата масштабная работа по созданию инструментов правовой, финансовой и материальной поддержки трудовых мигрантов.

Так, на сегодняшний день трудоустройством граждан Узбекистана за пределами страны занимается Агентством по внешней трудовой миграции и частными агентствами при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан. Оно определено рабочим органом Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан, выполняющим функции по рассмотрению заявлений о выдаче лицензии и аккредитации, подготовке необходимых документов согласно Постановлению Президента Республики, Узбекистан от 5 июля 2019 года № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан».⁸

Представители Агентства помогают гражданам, попавшим в беду в зарубежных странах. А именно, в случае, если граждане Узбекистана уезжали за рубеж на осуществление трудовой деятельности по линии Агентства, то Агентство будет контактировать с принимающей организацией (работодателем) с запросом об оказании содействия в получении более детальной информации о том гражданине, который попал в беду, и в случае необходимости будет оказывать помощь в решении случившегося вопроса совместно с компетентными правоохранительными органами страны, а также с консульствами и посольствами Республики Узбекистан в этих странах.

Если граждане Узбекистан уезжали за рубеж на осуществление

⁷ Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 года № ПП-3001 «О мерах по организации деятельности Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 22, ст. 420, № 37, ст. 982

⁸ Постановление Президента Республики, Узбекистан от 5 июля 2019 года № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 9 июля 2018 г., N 27, ст. 552

трудовой деятельности, не пользуясь услугами Агентства, то вопросами данных граждан будет заниматься Посольство Республики Узбекистан в зарубежных странах.

В-пятых, далее согласно Постановлению Президента Республики, Узбекистан от 5 июля 2019 года № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан»⁹ при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан был создан Фонд по поддержке и защите прав и интересов граждан, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом.

При этом основными задачами Фонда по финансирование расходов определены:

оказание правовой и социальной защиты, а также материальной помощи гражданам, подвергшимся насилию, принудительному труду и дискриминации, нарушению трудовых и иных прав, попавших в сложное финансовое положение и оставшихся без документов, устанавливающих личность, средств к существованию в период осуществления трудовой деятельности за рубежом;

медицинское обслуживание граждан, которым в период нахождения в трудовой миграции потребовалась медицинская помощь по причине травмы, несчастного случая, в случае невозможности оплатить стоимость оказанных медицинских услуг за счет средств трудового мигранта с последующим возмещением оплаченных средств указанными гражданами;

перевозка тел граждан, умерших в период нахождения в трудовой миграции за пределами республики, а также граждан, получивших увечье или тяжелые травмы во время трудовой деятельности за рубежом, приведшие к потере трудоспособности;

возвращение граждан, ранее направленных на работу за рубеж в рамках организованного набора и выдворенных (депортированных) вследствие нарушения законодательства страны пребывания, с последующим возмещением оплаченных средств за счет указанных граждан, а также возвращение граждан, которым иностранные работодатели не обеспечили оговоренные условия трудоустройства;

создание в республике на местах центров предвыездной адаптации, профессиональной подготовки, обучения и тестирования по знанию иностранных языков, подтверждения профессиональной компетенции граждан, выезжающих для осуществления трудовой деятельности за рубежом;

проведение информационно-просветительских мероприятий по вопросам совершенствования системы организованного трудоустройства граждан за рубежом, направленных на предотвращение нелегальной трудовой миграции.

В-шестых, кроме этого, следует обратить внимание на два важных документа в этой сфере, принятых в августе 2019 года в целях оказания содействия и поддержки гражданам страны в реализации их прав на трудовую деятельность за рубежом:

- Указ Президента от 20 августа 2019 года № УП-5785 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную

⁹ Постановление Президента Республики, Узбекистан от 5 июля 2019 года № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 9 июля 2018 г., N 27, ст. 552

трудоую деятельность за рубежом, и членов их семей»;¹⁰

- Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 августа 2019 года № 713 «О дополнительных мерах по защите прав и законных интересов граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом».¹¹

Данные нормативно-правовые акты расширяют охват комплексными мерами для создания надежных механизмов социальной поддержки трудовых мигрантов и членов их семей, в том числе в вопросах улучшения жилищных и бытовых условий, финансовой помощи, защиты жизни и здоровья.

Эти два акта были направлены на эффективное взаимодействие между уполномоченными органами и руководителями местных органов власти республики и зарубежных стран в создании достойных условий для проживания и трудовой деятельности трудовых мигрантов и членов их семей, а также по обеспечению скоординированной деятельности в социальной и правовой защите граждан Узбекистана, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, определяют пути эффективного управления и контроля за процессами организованного набора, подготовки, проведения адаптационных мероприятий и трудоустройства наших граждан за рубежом и на Родине.

¹⁰ Указ Президента от 20 августа 2019 года № УП-5785 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, и членов их семей» // Национальная база данных законодательства, 21.08.2019 г., № 06/19/5785/3605- <http://lex.uz/ru/docs/4482657?query>

¹¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 августа 2019 г. N 713 «О дополнительных мерах по защите прав и законных интересов граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом» // Национальная база данных законодательства, 24 августа 2019 г. - <http://lex.uz/ru/docs>

Вышеназванные акты – своего рода мощный импульс по реализации международных обязательств республики по поддержке наших граждан по трудоустройству за пределами страны, а также их реинтеграции по возвращении домой, осуществлению комплексных мер, направленных на повышение доходов и уровня жизни находящихся в Узбекистане семей трудовых мигрантов путем содействия в решении социально-бытовых вопросов, улучшения жилищных условий, обеспечения занятости трудоспособных членов семей. Для реализации вышеперечисленного определены меры поддержки трудовых мигрантов – это и предоставление им кредитов, микрозаймов и субсидий на покрытие суммы страховой премии по страхованию жизни и здоровья граждан.

В-седьмых, у нас в республике разработали проект закона «О внешней трудовой миграции». Проект закона опубликован на сайте СОВАЗ.¹²

Данный закон будет распространяться на граждан Республики Узбекистана, которые работают за рубежом, а также физических и юридических лиц всех форм собственности, участвующих в процессах внешней трудовой миграции.

Согласно вышеупомянутому документу, трудоустройством граждан Узбекистана за рубежом займется Агентство по внешней трудовой миграции при Минтруде и структурные подразделения Агентства, а также рекрутинговые организации.

Они будут осуществлять организованный набор граждан, изъявивших желание работать за рубежом, по заявкам иностранных хозсубъектов. Основанием для направления

¹² regulation.gov.uz.

граждан на работу за рубеж станут договоры по трудоустройству, заключаемые направляющей организацией с иностранным работодателем и гражданином Узбекистана, намеревающимся уехать на заработки.

Законом будут определены права трудовых мигрантов на надлежащие условия труда и социальную защиту; установлены государственные гарантии по предоставлению социальных услуг и помощи трудовым мигрантам; установлен государственный контроль и ответственность за нарушение требований законодательства о трудовой миграции.

В-восьмых, в ноябре прошлого года Узбекистан стал полноправным членом Международной организации по миграции (МОМ). Это произошло на 109-ой сессии Совета Агентства ООН по миграции, которая проголосовала за поддержку заявки республики на вступление в МОМ в качестве страны-члена. В результате, после вступления Узбекистана в организацию, общее количество стран-членов достигло 173.

Надо отметить, наша республика является наиболее густонаселенной страной в Центральной Азии и замыкающей членство в МОМ из региона. И партнерство Узбекистана с МОМ началось еще в 2003 году, когда МОМ начала оказывать прямую помощь жертвам торговли людьми и уязвимым мигрантам из Узбекистана и других стран Центральной Азии.

В-девятых, с марта 2017 года для граждан Узбекистана, проживающих и работающих за рубежом, МИД запустил специальный модуль под названием «Онлайн маслахат» на сайте consul.mfa.uz, который обеспечивает граждан страны, выехавших за рубеж для работы, учебы или на ПМЖ соответствующим сервисом консуль-

тирования по предоставлению, регистрации, пересылке и оформлению документов.

А кроме этого, на сайте самого МИДа mfa.uz работают «Интерактивные услуги», которые включают в себя «Перечень услуг, оказываемых консульско-правовыми Департаментами МИД и консульскими учреждениями Республики Узбекистан за рубежом»

В-десятых, важную роль в предупреждении проблемы миграции играет решение вопросов занятости в стране. В целях совершенствования механизмов трудоустройства на вакантные и квотируемые рабочие места, развития эффективных форм самозанятости в Узбекистане ежегодно разрабатываются специальные государственные проекты и программы.

При содействии партнерских организаций, коммерческих банков, местных органов власти, Министерством занятости и трудовых отношений реализуется масштабная работа по поддержке семейного предпринимательства в рамках программы «Каждая семья – предприниматель».

Данная программа призвана обеспечить населению страны улучшение материальных условий, а также повысить уровень жизни людей. На текущий момент программа реализуется во всех городах и районах республики. В этой связи, для привлечения населения к семейному бизнесу в регионах созданы Центры по поддержке семейного предпринимательства.

В-одиннадцатых, для усиления мер безопасности соотечественников выстраивается надежная защита наших граждан, выезжающих за рубеж в поисках работы, совершенствуется сотрудничество Узбекистана с зарубежными странами в области трудовой миграции. В частности:

в начале апреля 2017 г. правительства РФ и Узбекистана подписали «Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Российской Федерации об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации»¹³, и в данное время идет работа по реализации данного соглашения;

- или, например, по итогам визита делегации Агентства по вопросам внешней трудовой миграции Узбекистана в Польшу были подписаны меморандумы о сотрудничестве с девятью польскими компаниями, работающими в сфере строительства, текстильной, аграрной и пищевой промышленности. Трудовым мигрантам из Узбекистана будут гарантированы все условия, необходимые для достойной жизнедеятельности в Польше, своевременная и стабильная заработная плата, а также гибкий график труда. Кроме того, организованы спецкурсы по начальному обучению польскому языку для скорейшей адаптации, открыты курсы по повышению профессионального мастерства специалистов.

В-двенадцатых, в июле 2017 года с участием министра, а также руководителей всех загранучреждений Узбекистана и региональных представительств МИДа состоялся «Прямой диалог». В адрес министерства, диппредставительств и консульских учреждений поступили десятки обращений – проблемы, связанные с гражданством, восстановлением ут-

¹³ Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Российской Федерации об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 года – <http://docs.cntd.ru/document/542614408>

ренных документов, поиском родных и близких, оказанием помощи при сложных жизненных ситуациях.

12 сентября 2017 года Распоряжением Президента Республики № Р-5055 «Об образовании Межведомственной рабочей группы по реализации итогов «Прямого диалога Министерства иностранных дел с соотечественниками» была образована постоянно действующая Межведомственная рабочая группа по реализации итогов «прямого диалога»¹⁴ МИД с гражданами, находящимися за пределами Узбекистана, которая призвана наладить всестороннее изучение обращений по консульско-правовым вопросам вовлеченными министерствами и ведомствами, а также принятие по ним объективных и своевременных решений, направленных на восстановление и защиту нарушенных прав и законных интересов граждан, осуществление системного мониторинга и контроля за приемом, обработкой, рассмотрением и принятием решений по обращениям, поступающим в МИД и его загранучреждения и направляемым по принадлежности в государственные органы, широкое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в работу с обращениями граждан путем расширения применения интерактивных государственных услуг в деятельности консульских учреждений за рубежом.

Словом, государство прилагает огромные усилия в улучшение материальных условий граждан, позитивных изменений в уровне и качестве жизни населения, чтобы каждая семья имела комфортные условия проживания и стабильный источник дохода.

¹⁴ Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 12 сентября 2017 года № Р-5055 «Об образовании Межведомственной рабочей группы по реализации итогов «Прямого диалога Министерства иностранных дел с соотечественниками» – <https://president.uz/ru/lists/view/1027>

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Республики Узбекистан (Утвержден Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., N 1, Приложение;

2. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, ст. 354, № 23, ст. 448, № 29, ст. 683, ст. 685, № 34, ст. 874, № 37, ст. 982;

3. Указ Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 года № УП 5052 «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере занятости и коренному повышению эффективности деятельности органов по труду»/газета «Народное слово» от 25 мая 2017 года № 103 (6767);

4. Указ Президента от 20 августа 2019 года № УП-5785 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, и членов их семей» // Национальная база данных законодательства, 21.08.2019 г., № 06/19/5785/3605- <http://lex.uz/ru/docs>;

5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 года № ПП-3001 «О мерах по организации деятельности Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 22, ст. 420, № 37, ст. 982;

6. Постановление Президента Республики, Узбекистан от 5 июля 2019 года № ПП -3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан»//Собрание законодательства Республики Узбекистан, 9 июля 2018 г., N 27, ст. 552;

7. Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 12 сентября 2017 года № Р-5055 «Об образовании Межведомственной рабочей группы по реализации итогов «Прямого диалога Министерства иностранных дел с соотечественниками» – <https://president.uz/ru/lists/view/1027>;

8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 сентября 2018 года № 725 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и коренному пересмотру системы организованного трудоустройства граждан Республики Узбекистан за рубежом» // Собрание Постановлений Правительства Республики Узбекистан, 2018 г., N 9, ст. 227;

9. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 25 марта 2019 года № 244 «Об утверждении Положения о порядке привлечения и использования иностранной рабочей силы в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства, 26 марта 2019 г. -www.lex.uz;

10. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 августа 2019 г. N 713 «О дополнительных мерах по защите прав и законных интересов граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом»// Национальная база данных законодательства, 24 августа 2019 г. - <http://lex.uz/ru/docs>;

11. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Российской Федерации об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 года – <http://docs.cntd.ru/document/542614408>

ГРАЖДАНЕ УКРАИНЫ НА ПОЛЬСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Веденева Валентина Трифоновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова (Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся высокой потребности польского рынка труда в иностранной рабочей силе, которая решается главным образом за счет украинской трудовой миграции. Эта миграция носит в основном циркулярный и краткосрочный характер. Рассмотрена половозрастная структура трудовых мигрантов из Украины, уровень образования, секторы занятости, условия труда.

Ключевые слова: украинские трудовые мигранты, рынок труда, Польша, краткосрочная миграция.

UKRAINIAN CITIZENS IN THE POLISH LABOR MARKET

Valentina T. Vedeneva, PhD (History), scientific employee of IMEMO RAS named after E. M. Primakov (Moscow, Russia)

Abstract. The article deals with issues related to the high demand of the Polish labor market for foreign labor, which is mainly solved by Ukrainian labor migration. This migration is mainly circular and short-term. The article considers the gender and age structure of labor migrants from Ukraine, the level of education, employment sectors, and working conditions.

Keywords: Ukrainian labor migrants, labor market, Poland, short-term migration.

Цитирование: Веденева В.Т. Граждане Украины на польском рынке труда // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 56-59

Сегодня Украина является основным поставщиком рабочей силы в Польшу. По прогнозам польских экспертов и расчетам Национального совета по народонаселению в ближайшие несколько десятков лет Польше необходимо будет принять 5 млн иммигрантов. Самым простым способом преодолеть демографический кризис и решить проблему дефицита рабочей силы, по мнению польского руководства, является поощрение трудовой миграции из стран исторически близких Польше, прежде всего – из Украины, и создание более благоприятных условий для ее превращения в поселенческую.

Ответом на этот вызов стали разработка и утверждение Советом министров 31 июля 2018 г. документа «Социально-экономические приоритеты миграционной политики» [1], в котором сформулирована новая концепция польской миграционной политики, главным приоритетом которой теперь является обеспечение потребностей рынка труда¹. Одним из принципиальных положений можно считать распространение на граждан третьих стран действующей системы признания профессиональной квалификации в отношении регулируемых профессий.

¹ Документ должен был вступить в силу 1 января 2019 г., однако в него все еще вносятся поправки.

Заинтересованность в привлечении трудовых мигрантов на долгосрочное, в том числе постоянное пребывание и в их успешной адаптации проявилась также во внесении летом 2018 г. новых поправок в Закон об иностранцах [2], которые вступили в силу 1 января 2019. Ускорена процедура предоставления разрешения на пребывание – после года занятости на основании разрешения на трудовую деятельность, а также на постоянное пребывание – после двух с половиной лет занятости на основании разрешения на проживание. Как сказано в документе, эти новации имеют целью облегчить переселение в Польшу мигрантов «культурно близких, имеющих квалификацию и профессию, в которых нуждается польская экономика» [3].

Массовый приток украинцев на польский рынок труда обусловлен специфическим сочетанием целого ряда факторов. Прежде всего это потребности польского рынка труда. Уже сегодня Польше не хватает как специалистов, так и средне- и малоквалифицированных работников [4]. По прогнозам польских экспертов к 2030 г. трудовые ресурсы сократятся более чем на 1,5 млн [5]. Другой фактор – внешние обстоятельства: военный конфликт в Донбассе и сложная экономическая ситуация в Украине.

Серьезным стимулом для украинцев при выборе страны трудовой миграции назначения является существующая в Польше либеральная система трудоустройства иностранцев, ориентированная на одно географическое направление². Украинских

² В отношении граждан шести постсоветских стран – Украины, Беларуси, Молдовы, Армении, Грузии и России – действует упрощенный режим трудоустройства. Рабочую визу они могут получить на основании заявления работодателя о поручении работы иностранцу на срок от 3 до 6 месяцев в течение последующих 12 мес. Этот режим действует и при найме граждан указанных стран на сезонные работы – на срок до 9 мес. в течение последующих 12 мес.

граждан в Польшу привлекают также географическая близость (52%), а следовательно, низкая стоимость проезда и возможность поддерживать семейные связи; наличие широких миграционных сетей; сходство языков и культурно-историческая общность (соответственно 41,3% и 8,0%) [6]. Однако большинство украинцев, 72,9%, едут в Польшу, рассчитывая на более высокие зарплаты [7]. Из-за временного в основном характера трудовой миграции трудно оценить точное число находящихся в Польше украинских граждан. В 2017 г. из 26 437 413 граждан Украины, выехавших за границу, для 9 990 978 человек страной назначения была Польша. [8]. Согласно подсчетам польской компании Selectiv, основанном на данных сети мобильной телефонии, в январе 2019 г. в Польше находилось 1 млн 270 тыс. граждан Украины [9], большую часть которых составляют временные трудовые мигранты.

Коллективный портрет украинского трудового мигранта можно представить на основании данных социологических опросов, которые регулярно проводят польские кадровые агентства.

Пол и возраст. В отличие от миграционного потока до 2014 г., когда его большую часть составляли женщины, занятые в личных домохозяйствах, сегодня основная часть украинских трудовых мигрантов в Польше – это мужчины – 63,6% всего потока, который в целом довольно молод: 82,2% всех мигрантов не старше 45 лет, в том числе 18–25-летних 21,5%, 26–35-летних – 35,5%, 36–45-летних – 26,2% [10, с. 4].

Образование. Наиболее многочисленной группой среди украинских трудовых мигрантов являются люди

со средним и специальным образованием: 32,5% закончили профтехучилище; среднюю школу – 32,2%. Высшее и незаконченное высшее имеют соответственно 25,8% и 9,5% [10, с. 4]. Опыт работы в Польше имеют более трети украинцев [11]. Больше половины – 67% украинцев, работающих в Польше, не знают польского языка, около 30% могут общаться и лишь 3% владеют свободно [12].

Сектор занятости. Традиционно одной из основных сфер занятости украинских трудовых мигрантов в Польше были сельское хозяйство, строительство и работа в личных домохозяйствах. Однако в последние годы, несмотря на рост по абсолютным показателям, доля работающих в сельском хозяйстве украинцев, нанятых по упрощенной схеме, сократилась с почти 30% в 2015 г. до немногим более 17% в 2017 [13; 14]. Еще меньше занятых в сельском хозяйстве зафиксировано среди обладателей разрешения на работу – 2,42%. В 2017 г. наибольшее число трудоустроенных по упрощенной схеме касалось работы в следующих секторах: административные и вспомогательные услуги; оптовая и розничная торговля строительство, промышленная переработка [13; 14].

Условия труда. В целях увеличения заработка украинцы стремятся работать в Польше больше установленного законом рабочего времени. Каждый второй хотел бы работать 10–12 часов в день, а 37% – 8–10 [10, с. 10]. Уровень оплаты труда украин-

ских мигрантов в среднем ниже зарботков поляков: в месяц это 2105 злотых чистыми (на конец 2017 г.) при медианной зарплате в польской экономике 2360 злотых. При этом следует отметить широкое распространение бонусной системы (бесплатное жилье и питание за счет компании, а также транспорт до места работы). Однако это касается только документированной занятости, в то время как до 20% украинских мигрантов, приезжающих в Польшу на заработки, работают без официального оформления трудовых отношений.

* * *

Трудовые мигранты могут стать огромным импульсом для развития экономики принимающих стран. В случае Польши – это прежде всего украинская трудовая миграция. Однако украинская трудовая миграция в эту страну по-прежнему остается циркулярной и краткосрочной, более того, в последние два года наблюдается тенденция к снижению ее интенсивности. В Польше все чаще звучат опасения, связанные с возможной переориентацией украинцев на более богатые страны ЕС. Все более чувствительной становится конкуренция за рабочих из Украины между Польшей и другими странами Вышеградской группы: чехи и венгры стремятся привлечь украинцев на свои рынки труда, облегчая условия труда и предлагая более высокие заработки.

Библиографический список

1. <https://interwencjaprawna.pl/wp-content/uploads/2019/06/Polityka-migracyjna-Polski-wersja-ostateczna.pdf>.
2. Nowelizacja ustawy o cudzoziemcach. Urząd do Spraw Cudzoziemców. 26.01. 2018. [Электронный ресурс]: <https://udsc.gov.pl/novelizacja-ustawy-o-cudzoziemcach/>.

3. TVP.INFO. 17.07.2018. Prawo i Sprawiedliwość proponuje szybką ścieżkę integracyjną dla ukraińskich imigrantów pracujących w Polsce. Rozwiązanie to objęłoby również ich rodziny. [Электронный ресурс]: <https://www.tvp.info/38091733/rzad-frontem-do-ukraincow-pobyt-staly-po-dwoch-latach-rodzina-w-polsce-po-roku>.
4. Dragan A. Polska jako kraj migracji. Opracowania tematyczne. Warszawa, 2016. [Электронный ресурс]: https://www.senat.gov.pl/gfx/senat/pl/senatopracowania/140/plik/ot-642_internet.pdf.
5. Hajec M. Wpływ zmian demograficznych na rynek pracy w Polsce. 24.11.2015. [Электронный ресурс]: <http://www.rynekpracy.pl/artukul.php/n.385/email.111984/wpis.987>.
6. Barometr Imigracji Zarobkowej. Personnel Service. Raporty. – II półrocze 2018. [Электронный ресурс]: <http://personnel-service.pl/pl/biuro-prasowe/raporty>.
7. Pracownik z Ukrainy – między Polską a Niemcami. Raport EWL S.A. Czerwiec 2019. [Электронный ресурс]: <https://www.ewlhr.eu/wp-content/uploads/2019/06/EWL-RAPORT-2019-FINAL-WWW-LIGHT.pdf>.
8. Виїзд громадян України за кордон за країнами, до яких вони виїжджали, у 2017 році (за даними Адміністрації Держприкордонслужби України). [Электронный ресурс]: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
9. Gazeta Wyborcza. 8 kwietnia 2019. [Электронный ресурс]: <https://otopress.pl/2019/04/08/wiemy-ilu-jest-ukraincow-w-polsce-to-oficjalne-dane/>.
10. Ukraińcy na polskim rynku pracy – doświadczenia, wyzwania i perspektywy. Badanie socjologiczne. Maj 2018. Raport EWL S.A. [Электронный ресурс]: http://www.ewlhr.eu/wp-content/uploads/2018/08/BADANIE-_EWL_RAPORT.pdf.
11. [Электронный ресурс]: <https://pro-poland.com/polskij-rynek-truda-gde-ishhut-i-nahodjat-rabotu-ukraincy/>.
12. Опрос провела компания Pracodawcy Pomorza (Гданьск) в сотрудничестве с HR агентством Grupa Progres. [Электронный ресурс]: <https://pro-poland.com/polskij-rynek-truda-gde-ishhut-i-nahodjat-rabotu-ukraincy/>.
13. MRPiPS. Informacja o zatrudnieniu cudzoziemców w Polsce. Warszawa, grudzień 2016 r. Ministerstwo Rodziny Pracy i Polityki Społecznej. [Электронный ресурс]: https://archiwum.mpips.gov.pl/gfx/mpips/userfiles/_public/1_NOWA%20STRONA/Analizy%20i%20raporty/cudzoziemcy%20pracujacy%20w%20polsce/zatrudnianie%20cudzoziemcow%202016.pdf.
14. RPiPS. Informacja o zatrudnieniu cudzoziemców w Polsce. Warszawa, lipiec 2018. Ministerstwo Rodziny Pracy i Polityki Społecznej. [Электронный ресурс]: <http://psz.praca.gov.pl/web/urząd-pracy/-/8180234-informacje-o-zatrudnieniu-cudzoziemcow-w-polsce>.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И БЕЛОРУССКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Злотников Анатолий Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент, БТЭУ, (Гомель, Беларусь). E-mail: zlot@tut.by

Аннотация. Анализируются тенденции в изменении величины белорусского этноса в этнической структуре регионов России. Прослеживается их взаимосвязь с тенденциями белорусской трудовой миграции на российском рынке труда. Охарактеризована роль белорусской трудовой миграции как донора экономических и социальных процессов в Российской Федерации. Рассматриваются противоречивые интересы белорусского и российского государств в подходах к миграционной политике.

Ключевые слова: трудовая миграция, этническая структура, белорусский этнос, Республика Беларусь, Российская Федерация.

Исследование выполнено по ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

THE RELATIONSHIP OF THE ETHNIC STRUCTURE AND BELARUSIAN LABOR MIGRATION IN RUSSIAN REGIONS

Anatoly G. Zlotnikov, PhD (Economics), associate professor, BTEU, Gomel (Belarus). E-mail: zlot@tut.by

Abstract. The article analyzes the trends in the change of the size of the Belarusian ethnic group in the ethnic structure of the regions of Russia. Their interrelation with tendencies of the Belarusian labor migration in the Russian labor market is traced. The role of Belarusian labor migration as a donor of economic and social processes in the Russian Federation is characterized. The conflicting interests of the Belarusian and Russian States in approaches to migration policy are considered.

Keywords: labor migration, ethnic structure, Belarusian ethnic group, Republic of Belarus, Russian Federation.

The study was carried out on the State Program Scientific Researches «Economy and humanitarian development of Belarusian society» for 2016–2020.

Цитирование: Злотников А.Г. Взаимосвязь этнической структуры и белорусской трудовой миграции в регионах России // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 60-67

Последние годы особенностью миграционных процессов в Республике Беларусь является рост трудовой миграции. Особенно значима роль белорусской трудовой миграции в российском направлении. Свидетельством этой значимости явля-

ется, во-первых, ее постоянный рост и, во-вторых, ее наибольшие объемы среди всех демографических процессов Республики Беларусь. Так, численность белорусских трудовых мигрантов только на российском рынке труда среди миграционных процес-

сов Республики Беларусь – самая многочисленная, превышающая в несколько раз другие виды отечественной миграции. Ее масштабы на российском рынке труда по данным 2018 г. более чем в 30 раз превышает численность прибывших в Республику Беларусь на постоянное место жительства (15,1 тыс. чел.), более чем в 25 раз превышает численность выбывших из Беларуси на постоянное место жительства в другие страны (18,9 тыс. чел.) и почти в 25 раз больше размеров международной трудовой миграции на белорусском рынке труда (20,7 тыс. чел.).

Причем, в последние годы наблюдается значительный рост трудовых мигрантов из Беларуси на российском рынке труда. За 2015–2018 гг. рост численности белорусских трудовых мигрантов, получивших статус резидентов на российском рынке труда, составил почти полтора раза – 147,0%. По данным миграционных служб Российской Федерации в 2015 г. на российском рынке труда статус резидентов получили 307510 граждан Беларуси. В 2016 г. их численность составила 345801 чел., в 2017 г. – 394449 чел. и в 2018 г. – 452064 чел. При этом наблюдается постоянный их прирост. Так, если за 2016 г. прирост белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда составил 38,3 тыс. чел, то в 2017 г. этот прирост составил 48,6 тыс. чел., а за 2018 г. увеличился еще на 57,2 тыс. чел.

Данные миграционных служб Российской Федерации о размерах их снятия с учета в регионах России показывают, за 2017–2018 гг. из 846,5 тыс. чел. прибывших за этот период белорусских трудовых мигрантов в российские регионы были сняты с учета 479,9 тыс. чел., Это

позволяет предположить, что более 2/5 остальных белорусских трудовых мигрантов в России стали экспатами. С учетом этих обстоятельств численность белорусских трудовых мигрантов занятых на рынке труда России колеблется в пределах 600–800 тыс. чел. А если учесть, что в прежние периоды не все трудовые мигранты из Беларуси регистрировались, то по расчетным данным примерно 1,2 млн белорусских граждан (данные начала 2000-х годов), являются донорами российского рынка труда.

Масштабы белорусской трудовой миграции касаются почти восьмой части трудового потенциала Беларуси. Этот рост связан с проблемами сокращения занятости белорусского трудового потенциала на национальном рынке труда. Численность занятых в белорусской экономике за 2010–2018 гг. сократилась более, чем на 400 тыс. чел., т.е. ежегодно занятость в экономике уменьшалась почти на 50 тыс. чел. Рост численности трудовых мигрантов-белорусов, официально зарегистрированных на рынке труда России в определенной степени также связан с Декретом Президента Республики Беларусь «О предупреждении социального иждивенчества» (2015 г.), создавшем для нескольких сот тысяч граждан Беларуси правовые и бытовые проблемы. Суть этих проблем состоит в том, что граждане Беларуси, занятые на рынке труда своей страны, должны были платить специальный налог, названный в народе «налогом на тунеядцев». Позже он был приостановлен, но проблемы для незанятых в экономике Беларуси сняты не были. В новом варианте документов, регулирующих финансовые взаимоотношения незанятых на национальном рынке труда, они должны будут

со следующего года по более высоким ставкам оплачивать коммунальные услуги. Также услуги здравоохранения, учеба и другие услуги для их родственников должны быть только платные. Наличие официальных документов об их регистрации на рынке труда России позволяет белорусским трудовым мигрантам несколько снять «тунеядские» проблемы с налоговыми службами и региональными административными структурами Республики Беларусь.

Раньше белорусские трудовые мигранты не всегда регистрировались в миграционных службах Российской Федерации, что отражала и российская миграционная статистика, которая в страновых показателях трудовой миграции в отношении величины белорусских трудовых мигрантов ставила прочерк (дефис). Позже (с 2009 г.) этот учет стал налаживаться. И это обстоятельство сказывается, во-первых, на нашем определении наибольшей величины трудовых мигрантов граждан Беларуси на российском рынке труда примерно в 1,2 млн чел., а, во-вторых, на росте зарегистрированных трудовых мигрантов. Этому в значительной степени способствовала и налоговая политика Республики Беларусь, заложенная Декретом Президента Республики Беларусь «О предупреждении социального иждивенчества».

В отличие от миграционных служб Российской Федерации, данные которой приведены выше, миграционные службы Республики Беларусь (управление по гражданству и миграции) дают информацию о численности белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда в несколько десятков раз меньшую. По данным правоохранительных органов Республики Беларусь занятость

белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда на основе подписанных договоров и контрактов составляет немногим более 10-тысячный показатель. Причем, в последние годы по белорусским данным эта численность имеет тенденцию к постоянному снижению.

Сведения миграционных служб Российской Федерации дают почти в 75 раз более высокую цифру о легальных трудовых мигрантов из Беларуси на рынке труда России. Наибольшая численность белорусских трудовых мигрантов, работающих по индивидуальным договорам и контрактам ориентирована на рынок труда Центрального и Северо-Западного федеральных округа, что в настоящее время составляет почти три четверти (74,3%) белорусско-российского рынка труда. Из них на Центральный федеральный округ приходится более половины всех белорусских трудовых мигрантов в России – 50,9%, а на Северо-Западный федеральный округ – около четверти (23,4%). Самый низкий показатель белорусской трудовой миграции приходится на Северо-Кавказский Федеральный округ, который почти в 2 раза меньше, чем даже в самом отдаленном от Беларуси и более неблагоприятном по природно-климатическим условиям – Дальне-Восточном Федеральном округе (См.: табл. 1).

Эти тенденции в белорусской трудовой миграции на российском рынке труда сопоставимы с величиной белорусов в этнической структуре российских регионов. Прежде всего следует отметить, что численность и удельный вес белорусов в этнической структуре Российской Федерации в целом за 1989–2010 гг. значительно сократились. Если по материалам Всесоюзной переписи населения

1989 г. белорусов в Российской Федерации проживало 1206222 чел., то по материалам Всероссийской переписи населения 2002 г. численность белорусов в России уменьшилась до 807970 чел. или на 33,0%. За период между переписями 2002–2010 гг. численность белорусов в России сократилась еще на 35,46% – до 521443 чел. То есть за период между последней советской переписью населения и последней российской переписью численность белорусского этноса на территории России сократилась

более чем в 2,3 раза. Вообще за последний межпереписной период на белорусов приходится самая максимальная убыль среди народов России с количеством населения свыше 50 тыс. чел. Далее идут поляки – 35,45%, украинцы – 34,85%, немцы – 34,0% и евреи – 31,81%. В результате, если в 1989 г. белорусы в этнической структуре Российской Федерации входили в пятерку самых многочисленных народов России, то в 2002 г. они стали замыкать десятку, а в 2010 г. уже стали 16-ми.

Таблица 1.

Динамика зарегистрированных трудовых мигрантов из Республики Беларусь по федеральным округам Российской Федерации за 2015–2018 гг. по данным миграционных служб Российской Федерации (чел.)

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего по регионам	307510	345801	394449	452064
в т.ч.:				
Центральный ФО	156239	178846	208598	230241
Северо-Западный ФО	86374	89685	91852	105806
Южный ФО *)	18108	32608	40933	56603
Северо-Кавказский ФО	1564	1635	2020	2494
Приволжский ФО	16997	18588	22131	23802
Уральский ФО	15402	14840	16539	18545
Сибирский ФО	5575	6537	7766	9449
Дальне-Восточный ФО	3974	3242	4310	5124

* Данные по Южному ФО за 2015 г. приведены без численности трудовых мигрантов по Крыму и Севастополю, составивших 3277 чел. В последующие годы в численность белорусских трудовых мигрантов по Крыму и Севастополю, составившая соответственно: 2016 г. – 6614 чел., 2017 г. – 9051 г. и 2018 г. – 11882 чел.

Наибольшая численность и удельные веса белорусов, которые входят в тройку самых многочисленных народов в этнической структуре российских регионов приходится на Брянскую и Смоленскую области (ЦФО), Санкт-Петербург, Республику Карелии, Вологодскую, Калининградскую, Ленинградскую, Мурманскую, Псковскую области (СЗФО), а также Амурскую область (ДВФО) [1].

Сопоставляя тенденции взаимосвязи изменений в этнической структуре и белорусской трудовой миграции на российском рынке труда выявляется следующее. Во-первых, очевидна обратная пропорциональная связь, проявившаяся в уменьшении величины и удельного веса белорусов в этнической структуре России, с одной стороны, и рост трудовой миграции, другой. Во-вторых, более высокий уровень белорусу-

сов в этнической структуре регионов сопровождается и более высокими региональными показателями величины белорусской трудовой миграции. В-третьих, более высокие показатели белорусов в этнической структуре регионов и масштабы белорусской трудовой миграции в региональном разрезе наиболее привлекательных регионах России отражают и более высокие уровни их экономического и социального развития. И, в четвертых, наименьшие показатели белорусов в этнической структуре регионов и масштабов белорусской трудовой миграции в региональных разрезах связаны с иными, чем у белорусов, социально-культурными ценностями.

Внутрибелорусской региональной особенностью трудовой миграции в российском направлении является ориентация на российский рынок труда преимущественно белорусских граждан восточных (Витебской, Гомельской и Могилевской) областей. Для населения западных регионов (Брестской и Гродненской областей) более характерен западный вектор трудовой миграции. Такая региональная особенность трудовой миграции связана с приграничными реалиями, к которым относится этническая структура областей, а также определенная политика граничащих с Беларусью государств. Так, наряду с государственными границами имеются и этнические границы. Этнические белорусские границы охватывают ряд западных территорий Брянской, Смоленской областей, а также северных территорий Псковской области, как впрочем, и этнические русские границы проходят по территории Беларуси. Это сказывается и на величине этнических общностей в приграничных регионах. В целом по Беларуси процент этнических рус-

ских составляет 8,3%, наиболее он высок в Витебской области – 10,2%, г. Минске – 10,0%, Могилевской – 7,8% и Гомельской областей – 7,7% [2]. Но в белорусских областях величина русского этноса, как результат исторически сложившихся тенденций приграничного расселения и белорусско-русской миграции, значительно выше, чем в приграничных российских областях – белорусов.

По общей численности белорусов в этнической структуре ЦФО по данным переписи 2010 г. лидирующее место занимает Москва и Московская область – соответственно 39225 чел. и 32665 чел., хотя в сравнении с другими этносами в этих регионах они расположены соответственно на седьмом и пятом местах. В этнической структуре приграничных (Брянской и Смоленской) российских областей ЦФО белорусы после украинцев являются третьими по величине этносами. В СЗФО среди 11-ти его регионов в семи из них белорусы по численности являются третьим этносом. И здесь приграничному с Беларусью региону (Псковской области), как и в приграничных с Беларусью Брянской и Смоленской областях ЦФО по численности белорусов в этнической структуре не принадлежит лидирующая роль. Наибольшая численность белорусов проживает в северо-западной столице (Санкт-Петербурге) – 38136 чел. Далее: Калининградская область – 32497 чел., Республика Карелия – 23345 чел., Ленинградская область – 16830 чел., Мурманская область – 12050 чел. и Республика Коми – 8859 чел. И только тогда идет приграничная с Беларусью Псковская область – 6772 чел. Такое расселение белорусского этноса в российских регионах отражает более высокий уро-

вень социального и экономического развития этих российских регионов. И масштабы белорусской трудовой миграции также отражают это более высокое их развитие и прежде всего более развитый их рынок труда.

Основной поток белорусских трудовых мигрантов в ЦФО в 2018 г., как и в предыдущие годы, ориентирован на Москву (116,6 тыс. чел. или 50,6%) и Московскую область (50,4 тыс. чел. или 20,5%). Следующие привлекательные для белорусских трудовых мигрантов приграничные с Беларусью регионы – Смоленская (13,7 тыс. чел.), Брянская (10,6 тыс. чел.), также Калужская (10,0 тыс. чел.) области. Смоленское направление в основном обеспечивают трудовые мигранты Могилевской и Витебской областей, Брянское – гомельские и могилевские трудовые мигранты. Калужское направление – это приграничное с подмосковьем направление. В целом можно сказать, что основная часть белорусских трудовых мигрантов в ЦФО представляет московское направление (Брянская, Смоленская, Калужская и Московская области, а также г. Москва) – 87,4% округа.

Другой «столичный» регион (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область) привлекает белорусских трудовых мигрантов и в СЗФО – 76,6 тыс. чел. (72,5%). 9,4 тыс. чел. – таков белорусский «десант» трудовых мигрантов в российском анклав – Калининградской области. Граничащая с Витебской областью Псковская область – следующий значимый рынок труда для белорусских трудовых мигрантов в этом округе.

Самый высокий общий прирост трудовых мигрантов из Беларуси в 2015–2018 гг. пришелся на ЮФО, где их рост составил более двух с по-

ловиной раз – 264,7%. Это если считать с входящим в настоящее время Республикой Крым, который миграционная служба Российской Федерации в 2015 г. не учитывала. Если взять данные без Крыма для сравнимости и в 2018 г., то рост белорусских трудовых мигрантов на рынке труда ЮФО составил 247,0%. Рост численности белорусских трудовых мигрантов в Крыму и Севастополе – наиболее высокий (с 3277 чел. в 2015 г. до 11882 чел. – или 362,6% роста).

Среди европейских федеративных округов России с высоким экономическим потенциалом – УФО, уральский рынок труда характеризуется тенденцией самого низкого роста численности белорусских трудовых мигрантов, составившим за 2015–2018 гг. 120,4% при общем росте по Российской Федерации – 147,0%. Наибольшая численность десанта белорусских трудовых мигрантов в УФО приходится на нефтяные регионы – Ямало-Ненецкий автономный округ (7238 чел.) и Ханты-Мансийский автономный округ (4008 чел.). Ориентация белорусских трудовых мигрантов на нефтеносные районы УФО связана со значительным сокращением добычи нефти в Беларуси. Белорусские нефтяники в этом регионе в основном заняты работами вахтовым методом. Но при этом в последнем регионе УФО (Ханты-Мансийском автономном округе) наблюдается уменьшение занятости белорусских трудовых мигрантов.

Для автора данной статьи – гомельчанина – неожиданной оказалась низкая численность белорусских трудовых мигрантов в УФО. Неожиданной потому, что в годы Великой Отечественной войны многие промышленные предприятия г. Гомеля были эвакуированы на Урал. Осо-

бенно неожиданной оказалась непривлекательность Курганской области, где в этом областном центре были размещены в эвакуации цеха самого крупнейшего машиностроительного, а в годы Великой Отечественной войны – оборонного предприятия Гомельской области – цеха завода «Гомсельмаш».

Выше отмечалось, что самый низкий показатель белорусской трудовой миграции приходится на СКФО – почти в 2 раза меньший, чем даже в расположенном на самом краю света – ДВФО. В большинстве кавказских регионов России в целом численность белорусских трудовых мигрантов уменьшается. И хотя величина сокращения в СКФО незначительная, все же тенденция сокращения налицо. Это свидетельствует о разных тенденциях в ситуации с белорусскими трудовыми мигрантами в различной этнической среде российских регионов. Интересно, что в этнической структуре Беларуси представителей кавказских народов аналогично численности белорусов в этнической структуре кавказских регионов России.

Таким образом, в целом миграционное движение белорусских граждан в пределах Российской Федерации, как на постоянное место жительства, так трудовой миграции прежде всего обусловлены социокультурными факторами. И даже в современных условиях ужесточения конкуренции прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект этническая структура населения принимаемых территорий влияет и на масштабы этнической трудовой миграции.

В отношении белорусских трудовых мигрантов занятых на рынке труда в России столкнулись две стратегии: Беларусь выступает доно-

ром, Россия является реципиентом. В геополитическом плане ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами стала полем сражения за демографический потенциал. Россия в связи с демографической депопуляцией взяла курс на привлечение в страну этнически близкого к русскому этносу населения. Население Беларуси для России являются наиболее приемлемым миграционным источником. Ростом численности граждан Беларуси на российском рынке труда Россия, во-первых, удовлетворяют потребность своего рынка труда; во-вторых, Россия в белорусских трудовых мигрантах видит возможность увеличения в перспективе численности своего населения и выхода из депопуляционных процессов; в-третьих, снимает проблемы занятости в Беларуси, позволяя Беларуси иметь самый низкий на постсоветском пространстве уровень регистрируемой безработицы и, в-четвертых, трудовая миграция позволяет обеспечить приток иностранной валюты в Беларусь (в отдельные периоды до 12 млрд долларов).

Это означает, что национальные демографические интересы Беларуси и национальные интересы России не совпадают. Еще в декабрьском (2012 г.) Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин поставил демографические процессы во главу глобальных перспектив развития страны, говоря, что в современном мире «ужесточается конкуренция за ресурсы ... прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект». И реальная политика, проводимая в демографической сфере в России, в первую очередь отражается на демографических процессах Беларуси, вступая в противоречие с национальными демографическими интереса-

ми Беларуси. Поэтому, в ежегодном (апрель в 2019 г.) Послании к белорусскому народу и Парламенту Президент Республики Беларусь констатировал, что для Беларуси вопрос демографии «Это вопрос будущего. Будущего и нашей государственности, и нашей национальной идентич-

ности» [3]. В этом Послании акцент сделан на репродуктивной ситуации, теперь же необходимо сделать выводы и на решении миграционных проблем Республики Беларусь – создать условия для использования своего трудового потенциала на национальном рынке труда.

Библиографический список

1. Национальный состав населения России /[http://ru.wikipedia.org/wiki/ Национальный состав России](http://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_России) [Дата доступа 13.10.2019].
2. Национальный состав населения Республики Беларусь. Перепись населения 2009. Том III. – Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2011. 438 с.
3. Лукашенко А.Г. Три столпа уверенного курса нашей страны: благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность / Выступление Президента А.Г. Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Парламенту // Беларусь сегодня (СБ), 20.04.2019 (№75).

ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Мищук Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, ИКАРП ДВО РАН, (Биробиджан, Россия). E-mail: svetamic79@mail.ru

Аннотация. В рамках исследования показано, что в период с 2011 по 2018 гг. сохраняется дисбаланс в намерениях постоянного населения и потребностей развития рынка труда Дальнего Востока. В рамках временного потока трудовых мигрантов постоянно возрастает число внутренних трудовых мигрантов. В структуре международных трудовых мигрантов возрастает доля мигрантов, работающих на основании патента.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, Дальний Восток.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта ДВО РАН №18-5-057

DYNAMICS OF DOMESTIC AND INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN FAR EAST

Svetlana N. Mishchuk, PhD (Economics), Associate Professor, ICARP FEB RAS, (Birobidzhan, Russia). E-mail: svetamic79@mail.ru

Abstract. The study showed that in the period from 2011 to 2018 there is an imbalance in the intentions of the permanent population and the development needs of the labor market in the Far East. As part of the influx of temporary labor migrants, the number of internal labor migrants is constantly increasing. In the structure of international labor migrants, the proportion of migrants working on the basis of a patent is increasing.

Keywords: labor migration, labor market, the Far East.

The reported study was funded by FEB RAS according to the research project № 18-5-057

Цитирование: Мищук С.Н. Динамика внутренней и международной трудовой миграции на Дальнем Востоке России // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 68-74

Введение и постановка проблемы. С начала 1990-х гг. значение геополитического фактора в развитии Дальнего Востока существенно снизилось. Политика государственного невмешательства привела к усилению регионального неравенства, что привело к интенсивному миграционному оттоку. Изменение масштабов и направлений миграционных потоков повлияло на размещение населения и

трудовых ресурсов в регионе [4]. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке (ДВ) в 2010-е гг. характеризуется сохранением негативных показателей при снижении темпов убыли населения. Миграция сохраняет ведущую роль в формировании динамики численности населения региона.

В работах по миграции на ДВ безусловное лидерство занимают исследования трудовой миграции [3,

9, 11, 12]. Результаты исследования Сардадвара и Вакуленко и [1] о влиянии сырьевого сектора экономики на динамику нетто-миграции показывают, что мигранты готовы работать в дальневосточных регионах с неблагоприятными природными условиями при высоком уровне оплаты труда. При этом миграция будет являться лишь временной.

С целью уточнения особенностей динамики миграционных процессов среди дальневосточных регионов нами будет проведен анализ потоков временной трудовой миграции за период с 2011 по 2018 гг. Данный временной период выбран исходя из доступности статистических данных по максимально широкому перечню обозначенных видов миграции.

Материалы и методика исследования. Исходя из целей миграции (переезд для постоянного проживания на месте вселения или только осуществление трудовой деятельности), оценка миграционных процессов может быть рассмотрена в рамках безвозвратной и временной миграции. Очевидно, что один вид миграции может трансформироваться в другой, однако, данная типология обусловлена в первую очередь оценкой возможных последствий миграции. Безвозвратная миграция, в первую очередь, обеспечивает формирование демографической стабильности (или нестабильности) в регионе, с точки зрения увеличения (или сокращения) постоянного населения. Изменение численности населения в том или ином регионе влияет на уровень напряженности на его рынке труда.

Анализ временной миграции включает оценку числа иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основе разрешения, число мигрантов, осуществляющих

трудовую деятельность на основании патента, внутренние трудовые мигранты (осуществляющие трудовую деятельность за пределами региона проживания), число квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, число граждан государств-участников Евразийского экономического Союза (ЕАЭС), осуществляющих трудовую деятельность в регионах России. Масштабы и сферы приложения труда гражданами стран-участниц ЕАЭС на российском рынке труда пока не учитываются, поэтому, данная категория мигрантов, являющихся фактически внешними трудовыми мигрантами, освобождены от формальностей для получения права и осуществления трудовой деятельности [6].

Цель данного исследования – проанализировать динамику внутренней и внешней трудовой миграции на Дальнем Востоке в целом и отдельных его регионах за 2011–2018 гг. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства труда и социальной защиты РФ, отчеты региональных органов власти.

Полученные результаты и их обсуждение.

Временная трудовая миграция на Дальнем Востоке России. Как отмечено выше, перечень типов временной миграции шире, чем постоянной. Информационно, исходя из наличия статистических данных, для анализа доступны данные о динамике иностранных трудовых мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения на работу или патента, объем и направления внутренней трудовой миграции. До 2015 г., в докладах о результатах деятельности ФМС РФ были представлены данные о числе ква-

лифицированных и высококвалифицированных мигрантах.

Внешняя трудовая миграция. Рассмотрим динамику выделенных квот на разрешение на работу. На основании заявок от регионов Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации на 2011 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу распределяются по субъектам Российской Федерации. До 2015 г. основная доля разрешений на работу приходилась на Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Однако, начиная с 2015 г., первое место по числу квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, занимает Дальневосточный федеральный округ, на показатели которого новые правила регулирования трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в безвизовом режиме, оказало меньшее влияние, чем на центральные регионы.

Фактическое соотношение плановых значений и количества использованных квот в среднем по стране достигало 65%. На Дальнем Востоке за период с 2011 по 2017 гг. данный показатель составлял около 67%. В региональном разрезе с 2011 г. по 2017 г. лидирующее положение по плановому распределению квот занимал Приморский край, на долю которого приходилось около 30% всех квот, утвержденных на Дальнем Востоке. Однако в 2019 г. половина заявленных квот выделена на Амурскую область (табл. 1). Изменение относительных показателей объясняется как уменьшением количества квот в Приморском крае, так и увеличением числа квот в 2018 и 2019 гг. в Амурской области, где ведутся работы по реализации нескольких крупных инвестиционных проектов (строитель-

ство магистрального газопровода «Сила Сибири», Амурского газоперерабатывающего завода, Амурского газохимического комплекса, комплекса по переработке нефти и транспортировке нефтепродуктов «Амурский нефтеперерабатывающий завод» [2].

Географическая структура иностранных граждан в Амурской области изменилась. Если в 2017 г. 84% мигрантов прибывали из Китая, то в 2019 г. их доля составила 15,7%. На 2019 г. в область большая часть иностранных мигрантов заявлена из Турции, Туркменистана, Индии, Сербии. В отраслевой структуре мигранты из Китая привлекаются в сельское хозяйство строительство. Квоты на китайских мигрантов заявлены организациями, зарегистрированными в Амурской области. Организации, зарегистрированные в других регионах (чаще всего, в г. Москва) подали заявки на мигрантов из других стран, что объясняется спецификой проектов и требованиями к квалификации работников. В Приморском крае в 2019 г. 94,6% квот на разрешение на работу приходится на Китай. В республике Бурятия, Забайкальском крае, ЕАО 100% квот заявлено на граждан Китая.

Работники из безвизовых стран могут осуществлять трудовую деятельность по двум направлениям: на основании патента, оформление которого предусматривает наличие сертификата о сдаче экзаменов и наличие медицинских осмотров, а также ежемесячную оплату в виде фиксированного авансового платежа. Второе направление включает граждан стран, входящих в Евразийский экономический союз. Данная категория мигрантов имеет право трудоустроиваться наравне с российскими гражданами [5], что делает их «невидимыми» для учета.

Таблица 1.

Квота на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу по регионам Дальнего Востока, ДВ = 100%*

	2011	2015	2019
Республика Якутия (Саха)	12,4	1,9	0,3
Камчатский край	5,3	0,6	0,9
Приморский край	28,9	40,2	15,7
Хабаровский край	15,8	23,1	16,9
Амурская область	8,3	10,7	49,5
Магаданская область	4,1	2,5	1,6
Сахалинская область	18,4	11,5	1,3
Еврейская автономная область	4,9	9,0	5,4
Чукотский автономный округ	2,1	0,4	0,4
Республика Бурятия			1,4
Забайкальский край			6,5

* В 2011 и 2015 гг. Республика Бурятия и Забайкальский край не входили в состав Дальневосточного федерального округа.

Источник: составлено автором на основе данных приложений к приказам Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2019 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности». <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1359>

Анализ динамики числа иностранных граждан, имевших действующий патент с 2011 по 2017 гг., показал, что максимальное число патентов получено в 2014 г. В 2015 г. число патентов снизилось в среднем по ДВ на 21%, что в целом соответствовало сложившейся ситуации в стране в целом (количество патентов в 2015 г. к уровню 2014 г. по РФ сократилось на 30%) [6]. Одна из причин снижения числа патентов – реализация Закона (321-ФЗ от 30.12.2012 г.), согласно которому в отношении мигрантов применяется норма запрета на въезд в Российскую Федерацию [там же].

За период с 2011 г. по 2017 г. доля мигрантов с разрешением на работу постоянно снижается: в 2011 г. на них приходилось 65% от общего числа иностранных граждан, работающих на Дальнем Востоке на основании разрешения или патента. В 2017 г. их доля составила 32%.

Среди дальневосточных регионов соотношение фактически полученных разрешений на работу и патентов различно. В 2015 г. в трех регионах (Приморский край, Амурская и Еврейская автономная области) численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, превышало численность граждан, имевших действующий патент. В 2015 г. в территориальной структуре трудовых мигрантов, работавших по разрешениям, на долю китайских мигрантов приходилось: в ЕАО – 97%, в Амурской области – 74%, Приморском крае – 55%.

В других регионах (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область и Чукотский автономный округ) отмечалось превышение численности иностранных граждан, имевших действующий патент. Наибольшее число ми-

грантов в данных регионах прибыло из Узбекистана, Кыргызстана, Украины [13].

В 2017 г. максимальное число патентов было выдано в Приморском крае, в результате здесь число иностранных граждан, действующих на основании патента, превысило более 55% от общего числа мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения или патента. Таким образом, в 2017 г. в первую группу регионов ДВ с превышением числа мигрантов, имевших разрешение на работу, входили Амурская и Еврейская автономная области.

Еще одна категория иностранных работников включает высококвалифицированных (ВКИС) и квалифицированных специалистов (КИС). Исходя из приоритетов развития российской экономики и потребности в определенных специалистах, в 2015 г. приказом Минтруда России от 28 мая 2015 г. № 324н утвержден перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются. В перечень профессий входит около 80 наиболее дефицитных и востребованных специальностей.

С 1 июля 2010 г. в п. 1 ст. 13.2 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», появилось новое понятие «высококвалифицированные иностранные специалисты», которыми признаются иностранные граждане, имеющие опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности. Обязательным

условием привлечения высококвалифицированных специалистов является получение ими заработной платы не меньше размера, определенного в Законе. В апреле 2017 г. были внесены изменения относительно размера вознаграждения данной категории специалистов, который зависит от сферы деятельности данной категории специалистов.

В результате проведенного анализа распределения данной категории специалистов на Дальнем Востоке в 2015 г. по регионам и отраслевой специализации можно сделать следующие выводы:

Во всех регионах Дальнего Востока, за исключением Сахалинской области, абсолютное преимущество у китайских специалистов. В отраслевой структуре КИС и ВКИС заняты в добыче полезных ископаемых, строительстве и проектировании, сельском хозяйстве, оптовой торговле, деятельности столовых и ресторанов. Условие высокой заработной платы обусловило профессиональную структуру мигрантов, среди которых преобладают директора, управляющие, инженеры, технологи.

По числу данных категорий специалистов среди регионов ДВ лидирует Сахалинская область, что объясняется наличием на ее территории предприятий с высокой заработной платой, которая является важным критерием при получении разрешения для высококвалифицированных специалистов [8].

Внутренняя трудовая миграция. Внутренняя трудовая миграция является важным направлением стабилизации рынка труда региона. В 2017 г. данная категория трудовых мигрантов обеспечивала основной прирост временных мигрантов. За период с 2011 по 2018 гг. число прибывших

внутренних мигрантов возросло с 49 до 87,8 тыс. человек, число выбывших – колеблется в пределах 28 тыс. человек ежегодно [10]. Во всех регионах Дальнего Востока возрастает число трудовых мигрантов, прибывших из других регионов России, при сохранении стабильного числа мигрантов, выбывающих для работы за пределы Дальнего Востока.

Увеличение числа внутренних трудовых мигрантов в Республике Саха (Якутия) связано с началом реализации ряда проектов крупных российских компаний, в кадровой политике которых активно реализуют практику привлечения трудовых мигрантов из других регионов России. В районах нового освоения в 2017 г. на производствах было занято

43% местных жителей от общего числа занятых [7].

Отрицательное сальдо внутренней трудовой миграции отмечается в Еврейской автономной области и в Приморском крае. Негативные процессы в Еврейской АО сохраняются длительное время и объясняются низким уровнем социально-экономического развития региона, распространением вахтового метода работы местного населения и маятниковой трудовой миграцией в соседний Хабаровский край. В Приморском крае отрицательное сальдо миграции сформировалось в 2012 г. и сохраняется до настоящего времени. Доля выбывающих внутренних трудовых мигрантов от среднегодовой численности занятых по регионам ДВ представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Доля внутренних трудовых мигрантов, выбывающих из региона, от его среднегодовой численности занятых, %

	2011 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Приморский край	0,4	1,1	1,1	1,1
Хабаровский край	0,5	0,5	0,6	0,7
Амурская обл.	0,9	1,1	1,0	0,9
Еврейская АО	7,1	11,4	13,3	11,5
Республика Саха (Якутия)	0,0	0,1	0,2	0,3
Сахалинская обл.	0,1	0,2	0,4	0,4
Магаданская обл.	0,1	0,5	1,5	0,8
Дальний Восток	0,5	0,9	1,0	0,9

Источник: составлено автором по данным gks.ru [10].

Краткий анализ динамики потоков временной трудовой миграции на ДВ России за период с 2011 по 2018 гг. позволил сделать вывод об увеличении доли иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на Дальнем Востоке России на основании патента. В 2017 г. только в Амурской и Еврейской автономной областях число иностранных граждан, получивших разрешение на

работу, превышало число мигрантов, получивших патенты.

Происходит изменение территориальной структуры трудовых мигрантов, работающих в дальневосточных регионах на основании разрешения на работу, что объясняется реализацией инвестиционных проектов, специализация которых не позволяет нанимать китайских мигрантов.

Кроме того, за рассматриваемый период отмечается устойчивое увеличение числа внутренних трудовых мигрантов, прибывающих из-за пределов Дальнего Востока, что объясняется началом реализации проектов, требующих квалифициро-

ванных работников со специальностями, не характерными для рынка труда Дальнего Востока. При этом число выезжающих внутренних трудовых мигрантов за пределы ДВ сохраняется на уровне 28–30 тыс. человек.

Библиографический список

1. Sardadvar S., Vakulenko E. A model of interregional migration under the presence of natural resources: theory and evidence from Russia // *Annals of Regional Science*. 2017, Vol. 59, no. 2, pp. 535–569.
2. Васильева А.В. Конкуренция за трудовые ресурсы: потери Амурской области // *Статистика и Экономика*. 2017. № 4. С. 65–72.
3. Ващук А.С. Трудовые мигранты из стран СНГ на Дальнем Востоке России в начале XXI в. // *Россия и АТР*. 2008. № 4. С. 56–68.
4. Воробьева О.Д. Методологические проблемы разработки реализации государственной миграционной политики // *Экономическая наука современной России*. 2005. №4 (31) С. 85–102.
5. Воробьева О.Д. Таможенный союз: взаимодействие и миграционная политика // *Вестник Самарского государственного экономического факультета*. 2015. № 11 (131). С. 35–38.
6. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с.
7. Кампеева Е.Г. Влияние миграционных процессов на формирование региональных трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия). / *Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сб. трудов IV всерос. науч.-практич. конф. (13–14 марта 2018 г., г. Якутск)* / отв. ред. Т.П. Егорова. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. С. 232–239.
8. Мищук С.Н. Реализация современной миграционной политики на Дальнем Востоке России: федеральный и региональный аспект // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. Вып. 6. С. 1028–1041.
9. Мотрич Е.Л. Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного федерального округа // *Региональные проблемы*. 2015. Т. 18. № 3. С. 6–14.
10. О межрегиональной трудовой миграции в 2018 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2018.htm (дата обращения 18.09.2019).
11. Панкратова Л.А. Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России: современные реалии и перспективы // *Российское предпринимательство*. 2010. № 7–1. С. 185–190.
12. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Безвербный В.А. Международная миграция как фактор восполнения дефицита трудовых ресурсов в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока России // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2017. № 4–5. С. 13–24.
13. Труд и занятость в России. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm (дата обращения 18.09.2019).

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

DOI 10.38085/2308829X-2010-1-75-80
УДК 314.724

Регент Т.М.
Масленникова А.В.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Регент Татьяна Михайловна, доктор экономических наук, профессор, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российский новый университет», (Москва, Россия). E-mail: regent@rosnou.ru

Масленникова Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российский новый университет», (Москва, Россия). E-mail: annuchka15@gmail.com

Аннотация. Для научного обоснования принимаемых решений при управлении миграционными потоками предложена методология, основанная на применении динамической модели межрегионального развития, разработанной для оценки потенциала региональных социально-экономических систем для перехода к стратегии устойчивого развития. В статье проанализированы последствия инерционного сценария развития для регионов РФ, но заявленная модель позволяет исследовать взаимодействие произвольно выбранных регионов, что делает возможным применять ее и для регионов Евразии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, миграция населения, динамическое моделирование, качество жизни.

IMPACT OF MIGRATION ON SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT USING THE DYNAMIC MODEL OF INTERREGIONAL DEVELOPMENT

Tat'yana M. Regent, doctor of Economics, Professor, scientific Director of the Institute of Economics, management and Finance of the Russian new University, E-mail: regent@rosnou.ru

Anna V. Maslennikova, of candidate of economic Sciences, associate Professor, head. the Department of state and municipal of the Institute of Economics, management and Finance of the Russian new University

Abstract. To scientifically substantiate the decisions made when managing migration flows, a methodology is proposed based on the application of a dynamic model of interregional development, developed to assess the potential of re-

gional socio-economic systems for the transition to a sustainable development strategy. The article analyzes the consequences of the inertial development scenario for the regions of the Russian Federation, but the claimed model allows us to study the interaction of arbitrarily selected regions, which makes it possible to apply it to the regions of Eurasia.

Keywords: sustainable development, population migration, dynamic modeling, quality of life.

Цитирование: Регент Т.М. Масленникова А.В. Влияние миграции на устойчивое развитие регионов с применением динамической модели межрегионального развития // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 75-80

Введение. Понятие «устойчивое развитие» было введено для изучения взаимоотношений человека, общества и природы еще во второй половине XX века. Интерес к данной проблематике был связан с универсальностью целей и задач устойчивого развития, закрепленных в основополагающих документах Организации Объединенных Наций.

Именно тематика устойчивого развития объединила ученых и общественных деятелей разных стран, стала толчком к созданию международных коллективов. Так на протяжении последних десятилетий знаковыми мероприятиями можно считать Конференцию ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.), Конференцию ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Всемирные встречи по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г., Нью-Йорк, 2015 г.), Всемирную конференцию по климату (Париж, 2015 г.).

На данный момент деятельность в поддержку идей устойчивого развития опирается на Программу ООН об Устойчивом Развитии до 2030 г., которая единогласно была принята мировыми лидерами в сентябре 2015 г. на историческом саммите ООН. В документе сформулированы 17 глобальных Целей, охватывающих наиболее важные сферы жизнедеятельности общества, достижение которых должно способствовать переходу к парадигме устойчивого развития. [9]

Разумеется, такое масштабное явление, как миграция, оказывает

существенное влияние на устойчивое развитие территорий и качество жизни населения. [1, 3, 7] Поэтому государственное регулирование миграционных потоков необходимо. Еще одна задача – возродить интерес общественности, политиков и управленцев к демографии именно как к науке, так как миграционная политика неизбежно должна учитывать региональную специфику демографической ситуации.

Научное обоснование необходимости регулирования миграции для перехода к устойчивому развитию. Не вызывает сомнений, что государственная миграционная политика должна опираться на комплексные исследования социально-экономических процессов. И именно исследования по устойчивому развитию выявили взаимосвязь между социальным, экологическим и экономическим развитием, кардинально повлияв на мировоззрение передовой части мирового сообщества. Зарождению идей устойчивого развития немало способствовала деятельность выдающихся ученых, начиная с трудов В.И. Вернадского о развитии биосферы и ноосферы, работ Дж. Форрестера, продемонстрировавшего инженерный подход к проблемам эволюции мира, и его последователей, опирающихся на разработанную Форрестером методологию системной динамики; работ, инициированных и поддержанных Римским клубом.

Значительный вклад в развитие и пропаганду концепции устойчи-

вого развития во второй половине XX века внесли работы выдающихся российских ученых: В.А. Коптюга, В.М. Матросова, М.Ч. Залиханова, Н.Н. Моисеева, В.И. Осипова, Д.С. Львова, В.К. Левашова, С.П. Капицы, А.С. Исаева, Н.П. Лаврова, А.Д. Урсула, К.Я. Кондратьева, А.Г. Гранберга, К.С. Лосева, В.Г. Горшкова и др. [5, 6]

Фундаментальный вывод, сделанный учеными, заключается в том, что переход к парадигме устойчивого развития невозможен при растущей дифференциации населения по качеству жизни как внутри стран, так и между странами и регионами. Расслоение общества, обусловленное неконтролируемым потреблением ресурсов жителями стран «золотого миллиарда» и есть глобальная угроза безопасности и устойчивому развитию.

Дифференциация по качеству жизни лежит и в основе миграции населения. Именно поэтому можно предположить, что не только грамотная миграционная политика будет способствовать устойчивому развитию, но и наоборот: переход к парадигме устойчивого развития стабилизирует миграционные процессы, так как должны быть устранены причины, порождающие неконтролируемую миграцию населения.

Методология исследования миграции населения с применением динамического моделирования. Предлагаемая методология исследования миграции населения реализует подходы и методы, предложенные в работах: Дж. Форрестера «Мировая динамика», [8] группы Д. Медоуза «Пределы роста» и «За пределами роста», работы В.А. Геловани и В.А. Егорова, научной школы академика РАН В.М. Матросова и др., [6] в которых на базе глобального моделирования ми-

ровой динамики изучается видение кризисов в XXI в., возможности мирового развития. В начале XXI века в продолжение исследований под руководством академика РАН В.М. Матросова модель мировой динамики была существенно модифицирована, и на ее основе разработана динамическая модель межрегионального развития. [4]

Перспективность методологии для научного обоснования миграционных стратегий регионов Евразии обусловлена тем, что в предложенной модели в качестве взаимодействующих регионов можно выбирать различные территории России и мира в зависимости от цели исследования, так как в динамической модели межрегионального развития используется система дифференциальных уравнений, описывающих динамику основных переменных региона.

Динамика населения выражается дифференциальным уравнением

$$\frac{d}{dt}P_i(t) = f \cdot P_i(t) + M_{to}^i(t) - M_{out}^i(t) \quad (1)$$

где f – коэффициент воспроизводства населения, P_i – численность населения региона в момент времени t , M_{to}^i – миграция в регион из других регионов РФ (прибытие), M_{out}^i – миграция из региона в другие регионы (выбытие).

Динамика основных фондов региона, следуя работам профессора Т.К. Серазетдинова, описывается следующим дифференциальным уравнением

$$\frac{d}{dt}I_i(t) = J_i(t)/c - a \cdot I_i(t) \quad (2)$$

I_i – стоимость основных фондов региона в текущих ценах; J_i – инвести-

ции в основные фонды в регионе; c – множитель стоимости строительства основных фондов, определяется уровнем цен на строительство; a – коэффициент выбытия фондов вследствие естественного износа. Дальнейшее развитие модели предполагает рассмотрение динамики инфраструктуры региона.

Валовой региональный продукт, произведенный в регионе, описывается следующим алгебраическим соотношением, являющимся частным случаем производственной функции Кобба-Дугласа

$$V^i_{loq} = e \cdot P_i(t)I_i(t), \quad (3)$$

где e – множитель эффективности производства, который отражает производительность труда, P_i – численность населения региона в момент времени, I_i – стоимость основных фондов региона в текущих ценах.

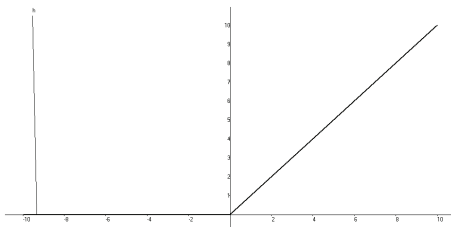

Рис. 1 Функция Хевисайда h

При моделировании сделано предположение, что интенсивность миграционного потока между двумя выбранными регионами обусловлена разницей в качестве жизни в этих регионах и расстоянием между столицами регионов. Отдельно учитывается поток миграции из каждого региона в каждый. Для математического описания такого процесса используется нелинейная функция, являющая-

ся первообразной от функции Хевисайда h , график которой приведён на рис. 1.

Подобный выбор обусловлен необходимостью разделения между собой миграционных потоков в разном направлении. Именно применение этой функции позволяет избавиться от отрицательных миграционных потоков, Миграционный поток K_{ij} из региона i в регион j , ($i \neq j$) описывается соотношением

$$K_{ij}(t) = k_m \frac{1}{D_{ij}} h(Q_j(t) - Q_i(t)) \cdot P_i(t) \quad (4)$$

где k_m – коэффициент мобильности, который оказывает существенное влияние на региональные рынки труда; h – первообразная от функции Хевисайда со значением равным 0 в точке $x=0$; d_{ij} – расстояние между столицами регионов i и j в тыс. км. Суммарный миграционный поток в регион j определяется соотношением:

$$M_{in}^j = \sum_{i=1}^N K_{ij}, \text{ суммарный миграционный поток из региона } i: M_{out}^i = \sum_{j=1}^N K_{ij}.$$

Одним из основных параметров, описывающих функционирование межрегиональной системы, является качество жизни населения в каждом из регионов. При проектировании модели сделано предположение, что качество жизни зависит от обеспеченности региона основными фондами, уровня заработной платы в регионе и плотности населения.

Предполагается, что на заработанную плату расходуется часть регионального продукта, оставшаяся после его отправки в другие регионы и вложения в основные фонды. Таким образом, **уровень заработной платы** выражается

$$S_i(t) = v \cdot V_i(t)/P_i(t), \quad (5)$$

где $S_i(t)$ – средняя заработанная плата на жителя данного региона, v – норма заработанной платы.

Уровень обеспеченности основными фондами каждого жителя региона выражается соотношением

$$F_i(t) = I_i(t)/P_i(t) \quad (6)$$

Дж. Форрестер несколько десятилетий назад предположил, что качество жизни населения с течением времени все больше будет зависеть от **плотности населения**, которая в модели выражается следующим соотношением

$$R_i(t) = P_i(t)/S_i, \quad (7)$$

где S_i – площадь региона.

При моделировании предполагается, что зависимость качества жизни от перечисленных параметров не является линейной, а имеет «уровни насыщения». **Качество жизни Q_i** в регионе описывается следующим соотношением.

$$Q_i = \text{sign}_s \left(\frac{2F_i(t)}{q_F X(t)} \right) \text{sign}_s \left(\frac{2S_i(t)}{q_S X(t)} \right) \text{sign}_s \left(\frac{2}{q_R R_i(t)} \right), \quad (8)$$

где q_F – коэффициент зависимости качества жизни от уровня обеспеченности основными фондами, q_S – коэффициент зависимости качества жизни от уровня обеспеченности заработной платой, q_R – коэффициент зависимости качества жизни от плотности населения, $\frac{F_i(t)}{X(t)}$ – количество основ-

ных фондов в соответствии с теку-

щим уровнем цен, приходящихся на одного жителя региона, $\frac{S_i(t)}{X(t)}$ – количество товаров, которое может купить на зарплату житель региона.

На данный момент проведена идентификация модели и получен инерционный сценарий развития для взаимодействующих федеральных округов РФ и Московской агломерации, как отдельного региона. Проведенный вычислительный эксперимент с привлечением компьютерной системы динамического моделирования, разработанной к.ф.-м.н. И.В. Матросовым, доказал в целом адекватность выявленных причинно-следственных связей. Сделан вывод, что в перспективе до 2030 года реализация инерционного сценария развития не только не уменьшит дифференциацию регионов России по качеству жизни, а существенно ее увеличит, что противоречит устойчивому развитию страны. Идентификация модели и анализ базового (инерционного) сценария продемонстрировали, что увеличение доходов населения и улучшение обеспеченности населения инфраструктурой в одних регионах приводят к некоторому перераспределению населения и миграционному притоку на данные территории населения из регионов с низким качеством жизни. Но в целом по стране не происходит существенного роста численности населения в период до 2030 года. Более того, моделирование выявило опасную тенденцию. Даже существенное улучшение таких показателей, как инвестиции в основные фонды, повышение эффективности производства и уровня доходов населения на Дальнем Востоке не стимулируют внутреннюю миграцию населения в данный регион.

Заключение. Реализация государственной миграционной политики РФ [2] и принятие управленческих решений по регулированию как внутренней, так и внешней миграции должно осуществляться на базе научно-обоснованных прогнозов демографического и социально-экономического развития территорий. Учитывая уникальность экономико-географического положения нашей страны на Евразийском континенте, необходимо на постоянной основе проводить комплексные исследования совмест-

но со странами, в первую очередь, граничащими с Россией, для выработки миграционных стратегий для регионов, которые в полной мере будут учитывать и демографические реалии. Именно недостаточное внимание к неоднородности территории Евросоюза по демографической ситуации и отсутствие четкой миграционной стратегии, учитывающей интересы всех стран и регионов Евросоюза на случай резкого увеличения внешней миграции, стало одной из причин миграционного кризиса в Европе.

Библиографический список

1. Колиер Пол Исход: как миграция изменяет наш мир / Пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 384 с.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утв. Президентом РФ от 31 октября 2018 г.). Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/news/58986>]
3. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М.: Новое литературное обозрение. Институт философии РАН, 2014. – 232 с.
4. Масленникова А.В. Экономико-математические методы и модели определения потенциала региональных социально-экономических систем для перехода к стратегии устойчивого развития. (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук). Ростов-на-Дону, 2008. – 1,6 п.л.
5. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации/ под общей редакцией М.Ч. Залиханова, В.М. Матросова, А.М. Шелехова. – М.: Издание Государственной Думы, 2002. – 392 с.
6. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. Второе издание. – М.: Издательство «Академия», Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000. – 460 с.
7. Регент Т.М. Миграция в России: проблемы государственного управления. М.: Издательство ИСЭПН, 1999. – 304 с.
8. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978. – 167 с.
9. Цели в области устойчивого развития. Режим доступа: [Официальный сайт Организации объединенных наций <https://www.un.org/sustainabledevelopment>] (Дата обращения 25 октября 2019 г.)

ОЦЕНКА ОПЫТА ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ткаченко Марина Федоровна, доктор экономических наук, доцент, Российская таможенная академия. (Люберцы, Россия). E-mail: marstav251280@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается классификация интеграционных соглашений в соответствии с подходом к поощрению мобильности трудовых ресурсов, формализуются понятия «общего» и «единого» рынка труда. Также проводится анализ эволюции и проблем функционирования общего рынка труда в ЕС с учетом последних интеграционных изменений и притока беженцев из стран Африки и Ближнего Востока. Достаточно детально проводится анализ мобильности, миграционной политики и регулирования миграционных потоков в интеграционных соглашениях типа АСЕАН, СААРК и АТЭС. На основании проведенного анализа уже имеющегося опыта других интеграционных объединений определяются приоритеты для ЕАЭС в части создания единого рынка труда.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Ассоциация тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), трудовая мобильность, общий рынок труда, единый рынок труда.

ASSESSMENT OF THE EXPERIENCE OF INTEGRATION AGREEMENTS OF VARIOUS TYPES IN THE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES

Marina F. Tkachenko, DSc in Economics, associate Professor, Russian customs service Academy (Lyubertsy, Russia). E-mail: marstav251280@gmail.com

Abstract. The article considers the classification of integration agreements in accordance with the approach to promoting labor mobility, formalizes the concepts of a “common” and “single” labor market. It also analyzes the evolution and functioning problems of the common labor market in the EU, taking into account the latest integration changes and the inflow of refugees from Africa and the Middle East. A fairly detailed analysis of mobility, migration policy and regulation of migration flows in integration agreements such as ASEAN, SAARC and APEC is carried out. Based on the analysis of the existing experience of other integration associations, priorities for the EEU are defined in terms of creating a single labor market.

Keywords: Eurasian Economic Union (EEU), European Union (EU), Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), The South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC), Association for Pacific Economic Cooperation (APEC), labor mobility, common labor market, single labor market.

Цитирование: Ткаченко М.Ф. Оценка опыта интеграционных соглашений различных типов в регулировании миграционных процессов // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 81-87

Следует сказать, что степень трудовой мобильности населения государств-участников будет зависеть от уровня интеграции государств-членов. Эксперты МОМ делят все инте-

грационные соглашения, включающие пункты о мобильности физических лиц, на три категории [1].

Первая категория во главу угла ставит право на мобильность. По-

добные интеграционные соглашения не только определяют право на свободное перемещение граждан государств-членов, но дают им право на найм на работу, занятия бизнесом и предоставление разного рода услуг. Также они дают право на свободное проживание и свободный въезд и воссоединение семей. Некоторые из подобных соглашений предполагают возможность получения права на постоянное проживание по истечении определенного периода, установленного сторонами. Примерами подобных соглашений могут быть такие интеграционные объединения как: Европейский союз (ЕС), стран Северной Европы (NORDIC), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Андский пакт, Содружество независимых государств (СНГ).

Вторая группа включает соглашения, которые преимущественно основаны на Приложении Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС) о перемещении физических лиц, поставляющих услуги. Примерами подобных соглашений являются Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Соглашение США, Канады и Мексики (USMCA) (ранее – Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Сообщество развития Юга Африки (САДК). Их отличие от первой категории состоит в том, что они рассматривают трудовых мигрантов как поставщиков услуг, и потому их качественная и

количественная структура ограничивается конкретными категориями работников, которые оговариваются в соответствующих приложениях к Соглашению. Некоторые из подобных соглашений позволяют въезд членам семьи, но, как правило, не дают возможности их трудоустройства.

Третья группа включает соглашения, которые не дают доступа на рынок, но облегчают доступ и временное пребывание определенным категориям лиц, занятым в торговле и инвестиционной деятельности. Примером таких соглашений является Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Сообщество сахело-сахарских государств, Восточно-африканское сообщество (ВАС). Эти соглашения не предполагают въезд членов семьи и не дают гарантию проживания без разрешений, хотя временная занятость может быть ступенью для получения разрешения на проживание.

Таким образом, степень вовлечения трудовых мигрантов в принимающее сообщество зависит от глубины интеграционных процессов и определяется различием в подходах к созданию единого рынка труда в условиях разноуровневой и разноскоростной интеграции. Наиболее полноформатный характер для трудовых мигрантов носят интеграционные соглашения первой группы, для которых с определенными оговорками как раз применим термин «единый рынок».

Можно констатировать, что между общим и единым рынком есть принципиальное различие. Общий рынок предполагает создание безбарьерной среды в движении товаров, услуг и факторов производства, но

продолжает действовать жесткая защита национальных интересов государств-членов интеграционного объединения на основе норм национального законодательства, а также узаконенная дискриминация нерезидентов из одних государств-членов на рынках других государств-членов. Единый рынок предполагает применение принципа национального режима, что означает равенство прав резидентов и нерезидентов в государствах-членах. Между «общим» и «единым» рынком труда имеется тонкая грань, которая тем не менее слабо преодолима участниками интеграционного объединения.

Можно более подробно проанализировать эволюцию и некоторые проблемные моменты в становлении системы регулирования миграционными процессами и создания общего (единого) рынка труда в рамках интеграционных объединений разного типа.

Наиболее интенсивно процессы интеграции национальных рынков труда шли в ЕС. В ЕС-15 на стадии принятия Шенгенского соглашения и института общеевропейского гражданства уже произошел переход от «синеворотничковой» к «беловоротничковой» трудовой миграции, что означало де-факто свободу перемещения граждан ЕС-15 между государствами-членами. Основным мотивом переезда чаще всего были личные или семейные мотивы, а не поиск работы, что отодвигало проблемы создания единого рынка труда на второй план. Расширение границ европейской интеграции потребовало глубокого анализа последствий изменений в миграционной политике и политике на рынках труда членов ЕС. Это связано с тем, что изменился мотив выезда за пределы

страны происхождения. Целью большинства «новых» граждан стал поиск работы в странах ЕС-15.

Такое глобальное расширение ЕС породило значительное количество проблем, связанных с «новыми» гражданами, наиболее значимыми из которых стали [3]:

1. Наличие дискриминации по признаку национальности, которая признается самой распространенной в ЕС. Мигрантов из ЕС-15 чаще называют «мобильные европейцы», мигрантов из вновь присоединившихся стран – «иммигрантами», и последние сталкиваются с дискриминацией независимо от наличия у них европейского гражданства.

2. Недостаточно эффективная унификация миграционного законодательства государств-членов ЕС, отсутствие эффективного механизма имплементации решений, принимаемых наднациональными органами ЕС в национальные законодательные акты государств-членов. На это также указывает резолюция Европейского Парламента от 2 апреля 2009 г., где отмечается, что «разная трактовка гражданства в странах-членах ЕС дискредитирует институт общеевропейского гражданства».

3. Не работает требование о взаимном признании документов, подтверждающих академическую и профессиональную квалификацию, что затрудняет трудовую мобильность граждан из стран ЦВЕ, к дипломам которых относятся настороженно в странах Западной и Северной Европы.

4. Отсутствие единых социальных стандартов поддержки работающего населения и пенсионного обеспечения. В числе наиболее острых проблем европейцы называют возмещение медицинских расходов в дру-

гой стране ЕС по медицинской страховке, а также вопросы сохранения права на получение дополнительных пенсионных выплат, принятых в стране их происхождения, но не начисляемых в стране трудоустройства после выхода на пенсию.

5. Нарушение принципов безвизового перемещения внутри Шенгенской зоны (под давлением мигрантов из третьих стран; в случае опасности для национального труда в преддверии присоединения новых государств-членов). Даже по истечении семилетнего транзитного периода многие страны ЕС-15 пытаются ограничивать доступ из новых стран-членов ЕС (например, Испания, которая многократно ограничивала доступ румын на свой рынок).

6. Отсутствие сбалансированной иммиграционной политики относительно граждан «третьих» стран. В странах ЕС отсутствует единая интеграционная политика, каждая из стран-участниц по-своему решает вопросы, связанные с предоставлением гражданства и выдачей разрешений на въезд, трудоустройство и проживание трудовых мигрантов. Единство наблюдается только в сфере борьбы с нелегальной миграцией через усиление пограничного контроля и взаимодействие со странами исхода мигрантов. Проблему осложняет отсутствие единой системы статистического учета мигрантов, что препятствует адекватной оценке масштабов притока и расселения мигрантов как из «третьих» стран, так и внутрисоюзных мигрантов.

Таким образом, опыт ЕС демонстрирует, что иммиграционная политика ЕС не в полной мере отвечает вызовам глобализации и находится в ситуации противоречия с попытками создать единый рынок труда на

основе безвизового пространства и единых стандартов социальной политики.

Другим примером попытки построить сбалансированную систему управления миграционными потоками в рамках интеграционного объединения является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

С развитием интеграционных процессов в рамках АСЕАН активизировалось и перемещение рабочей силы между государствами интеграционного соглашения. Этому процессу способствуют и другие факторы: наличие общих границ, территориальная близость стран, религиозные, культурные и исторические традиции народов. В докладе Всемирного банка от 9 октября 2017 г. отмечалось, что миграция внутри АСЕАН значительно увеличилась за период с 1995 по 2015 год. Это превратило Малайзию, Сингапур и Таиланд в центр миграции с 6,5 миллионами мигрантов, что составляет 96% от общего числа трудящихся-мигрантов в регионе АСЕАН [2]. Главным центром притяжения мигрантов в АСЕАН является Таиланд, который принимает не только трудовых мигрантов, но и значительную часть беженцев и нелегальных мигрантов из соседних государств. Главным поставщиком рабочей силы в рамках АСЕАН являются Филиппины.

На встречах министров иностранных дел стран-участников АСЕАН, представителей регионов и международных сообществ неоднократно принимались заявления по сложившейся миграционной ситуации в регионе Юго-Восточной Азии, однако, заявления носили только рекомендательный характер.

В целях решения проблемы нелегальной миграции Таиланд подпи-

сал меморандум о взаимопонимании с тремя соседними странами – Камбоджой, Лаосом и Мьянмой. Жители этих стран получают право работать в Таиланде, только если пройдут через официальную процедуру найма у себя на родине и зарегистрируются в Таиланде. Однако заключение двухсторонних отношений с соседними странами о контроле над незаконной миграцией пока ощутимых результатов не принесло[2].

Страны АСЕАН прилагают усилия к организации защиты прав трудящихся-мигрантов: создан Комитет по трудящимся-мигрантам, разработан, согласован и принят ряд важных документов в этой области. Однако принятые документы не являются обязательным к исполнению, и их реализация зависит от национального законодательства каждой из стран ассоциации.

Стремясь к строительству Экономического Сообщества, страны АСЕАН должны обеспечить свободное движение рабочей силы между государствами-участниками. Однако до настоящего времени в регионе действуют соглашения, основанные на Приложении Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС) о перемещении физических лиц, предоставляющих услуги, в случае АСЕАН, речь идёт только о временном перемещении лиц и касается только квалифицированных рабочих, специалистов и руководителей.

Рассмотрим миграционную политику и регулирование миграционных процессах в интеграционных соглашениях третьей категории, к которым отнесены Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС).

Все государства Южной Азии, за исключением Бутана, имеют в последние годы отрицательные показатели годового сальдо миграции. Страны СААРК (за исключением Бутана и Мальдивской Республики) стали крупными поставщиками трудовых ресурсов, главным образом в страны Персидского залива, США, Западную Европу, Юго-Восточную Азию и Австралию.

Ввиду очень низкой квалификации эмигрирующей рабочей силы власти стран СААРК не опасаются «утечки умов» и не вводят запретов на выезд трудовых мигрантов. В условиях постоянного прироста трудоспособного населения в странах региона, правительства наоборот поощряют эмиграцию трудовых ресурсов. Наряду с организованной миграцией в странах региона получила распространение нелегальная миграция, которая представляет серьёзную угрозу для принимающих обществ.

Вопросы миграции, особенно в части борьбы с нелегальной миграцией, являются одной из ключевых тем при обсуждении общих политических и экономических целей развития интеграционного объединения. В целом масштабы внутрирегиональной миграции сокращаются, начиная с 90-х гг. Основными миграционными коридорами выступают Бангладеш-Индия, Афганистан-Пакистан, Индия-Пакистан и Непал-Индия. Индия и Пакистан являются основными получателями рабочей силы (в индийской экономике занято примерно 3 миллиона работников из Бангладеш). При этом исследования показывают, что большинство рабочих из Бангладеш и Непала в Индии преимущественно заняты в самых непрестижных нишах сфе-

ры услуг и, как правило, нелегально (строительство, водители рикш, работники по дому и т.д.). Причины трудовой миграции из Бангладеш в Индию связаны как с экономическими факторами, так и экологическими проблемами. Приток мигрантов из Афганистана в Пакистан обусловлен как военно-политическими, так и экономическими причинами. Трудовую миграцию из Непала в Индию характеризует краткосрочный характер. Оценки количества непальцев, трудящихся в Индии варьируются – от 1 до 3 миллионов человек.

Основной проблемой в Южной Азии остается нелегальная миграция и торговля людьми. Особенно серьезные проблемы существуют в этой сфере между Индией и Пакистаном, Бангладеш и Индией, Афганистаном и Пакистаном, Пакистаном и Индией. Нелегальная миграция в регионе обусловлена во многом вынужденными факторами и пока не удастся ее устранить вследствие отсутствия законодательной базы в СААРК.

В настоящий момент страны СААРК признали, что общей для них проблемой является отток квалифицированных и неквалифицированных работников в более развитые в экономическом отношении развитые страны или страны Персидского залива, которые охотно принимают трудовые ресурсы из Южной Азии. На межгосударственном уровне признали, что нужно более активно использовать опыт других интеграционных объединений (АСЕАН и ЕС) для регулирования миграционных процессов в регионе, а также более эффективного использования денежных переводов от трудовых мигрантов для развития национальных экономик.

К сожалению, активность деятельности организации в области

регулирования трудовой миграции остаётся пока низкой вследствие ограниченности финансовых ресурсов.

Ассоциация тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в число членов которой входят 21 государство, не стремится к созданию общего рынка труда. Управление миграционными процессами рассматривается как механизм облегчения взаимодействия представителей бизнес-сообщества посредством использования такого инструмента как карта бизнес-путешественника. Анализ применения такой схемы показывает, что использование такой карты позволило существенно сократить транзакционные издержки, связанные с пересечением границы.

При этом в качестве проблем держатели карт указывали на краткосрочный период действия карты бизнес-путешественника и необходимость сокращения времени при ее получении. Также, по мнению держателей карт, ощущается необходимость в усовершенствовании процесса по перевыпуску карты, обустройства отдельного коридора для пропуска держателей карт на пограничных переходах, увеличения количества чиновников из числа миграционных властей, обладающих знаниями о правах держателей карт бизнес-путешественника.

В числе мер, относящихся к управлению к миграционными процессами в АТЭС, можно отнести упрощение механизма выдачи разрешений на временное проживание менеджерам и специалистам, направляемым своими компаниями в другие государства-члены АТЭС. Также АТЭС инициировала введение соглашения о взаимном признании квалификации по определенным группам профессий для облегчения между-

народной и региональной трудовой мобильности.

В целом ряде исследований отмечается, что мобильность товаров, услуг и капитала находится в АТЭС на более высоком уровне, чем мобильность трудовых ресурсов, поскольку страны-получатели трудовых ресурсов опасаются роста нелегальной миграции.

Таким образом, опыт интеграционных объединений различных типов свидетельствует о том, что не существует идеальной модели управления миграционными процессами. Большинство интеграционных объединений испытывают проблемы вследствие разницы в подходах к управлению трудовой миграцией в го-

сударствах-членах и зачастую отсутствия единых взглядов между странами-получателями и странами-донорами трудовых ресурсов. Независимо от статуса все интеграционные объединения сталкиваются с проблемой нелегальной или недокументированной миграции, защиты прав трудящихся-мигрантов, соблюдения гарантий их трудоустройства и пребывания на территории страны-партнера. Не подлежит сомнению факт, что уроки, извлеченные из опыта миграционной политики в других интеграционных объединениях, должны быть использованы при формировании единого рынка труда в Евразийском экономическом союзе, но с учетом специфики эволюции и целей ЕАЭС.

Библиографический список

1. Free Movement of Persons in Regional Integration Processes. Background Paper. International Organization for Migration (IOM). International Dialogue on Migration. 18–19 June 2007.
2. Опубликован доклад о трудовой миграции. [Electronic resource]. Access mode: <https://ru.nhandan.com.vn>
3. Ткаченко М., А. Мигранян, А. Тер-Акопов. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Обозреватель (Observer). 2016. №1 (312). С.103–112

ВОЗВРАТНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Алаева Гульназ Турсуновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции и международного права университета «Туран», (Республика Казахстан). E-mail: alaevagulnaz@mail.ru

Аннотация. На современном этапе развития гражданского общества процессы миграции населения охватывают все большее количество граждан разных государств. При этом отмечается не только тенденция массового выезда из стран исхода, но и желание у людей по истечении определенного мигрирующего этапа, вернуться обратно к себе на историческую родину. Учитывая современные изменения, как к структуре миграции в целом, так и изменения правового регулирования мигрантов, все большее внимание политиков и юристов стало концентрироваться на защите и помощи прав мигрантов – возвращенцев. Мигранты, возвращающиеся обратно в свою страну на добровольной основе, по своей ментальности, экономическому, политическому и социальному статусу отличаются от принудительно выдворяемых мигрантов, следовательно, правовые механизмы добровольной возвратной миграции должны разрабатываться с учетом этих отличий.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, возвратная миграция, правовое регулирование.

RETURN MIGRATION AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Gulnaz A. Tursunovna, PhD in Law, Associate Professor, Department of Jurisprudence and International Law University “Turan”, (The Republic of Kazakhstan). E-mail: alaevagulnaz@mail.ru

Abstract. At the present stage of development of civil society, the processes of population migration cover an increasing number of citizens of different states. At the same time, there is not only a tendency of mass exodus from countries of origin, but also a desire among people after a certain migratory stage to return back to their historical homeland. Given modern changes, both to the structure of migration as a whole and to changes in the legal regulation of migrants, more and more attention of politicians and lawyers began to concentrate on protecting and assisting the rights of migrants – returnees. Migrants returning back to their country on a voluntary basis, in their mentality, economic, political and social status, differ from forcibly expelled migrants, therefore, legal mechanisms for voluntary return migration should be developed taking into account these differences.

Keywords: migration, migration policy, return migration, legal regulation.

Цитирование: Алаева Г.Т. Возвратная миграция как объект правового регулирования // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 88-93

В настоящий период страны Центрально-Азиатского региона активно вовлекаются в процессы миграции, выступая одновременно и как доноры, в числе этих стран следует отметить Кыргызскую Республику, Таджикистан, Узбекистан, так и как страны реципиенты, в числе которых можно отметить Казахстан. Миграция в странах Центральной Азии стала широко распространенным яв-

лением и в силу исторических процессов – распада СССР, перестройки экономик, сложных политических и социальных условий, и поэтому как следствие, пересмотр внешней политики государств в сторону либерализации по отношению к мигрантам, особенно трудовым.

В целях обеспечения безопасности и соблюдения национальных интересов государства в Централь-

но-Азиатском регионе стараются контролировать перемещения мигрантов, содействовать плановой, организованной миграции, защищающей и охраняющей права населения государств и мигрантов.

Основным механизмом регулирования миграционных процессов и общественных отношений, связанных с ними, является подписание международных соглашений, меморандумов, договоров и адаптация национального внутреннего законодательства стран к стандартам международного регулирования прав мигрантов, в качестве примера можно отметить «Декларацию о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ» (2007 год)¹.

Контролирование миграции и ее управление с помощью правового регулирования возможно при условии понимания важности влияния правовых норм государствами, их готовность и открытость к сотрудничеству, выработке общих решений по проблемным вопросам миграции. В качестве значимого события в этом направлении отмечается подписание Глобального договора ООН о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции².

Миграция бывает нескольких разновидностей, например, сезонная, трудовая, образовательная, туристская, оздоровительная и др. Все эти виды миграции связаны с выездом из

стран исхода, и возвращением назад на легальном основании по истечении определенного срока на лечение, сезонный период, период действия контракта или образовательного учебного процесса.

Миграция может быть связана с выездом из страны и на постоянное место жительства, в связи с возвращением на историческую родину, воссоединением семьи, по гуманитарным или политическим мотивам.

Все эти виды миграции существуют достаточно давно и имеют свои устойчивые, апробированные временем механизмы правового регулирования.

Новым трендом современного миграционного процесса Центрально-Азиатского региона стала все чаще проявляющаяся себя возвратная миграция, которая на практике осуществляется не на привычной нам принудительной основе, а в добровольном порядке.

Добровольная возвратная миграция в странах Центральной Азии является важным событием, актуальным, непосредственно касающимся жизни граждан, но еще недостаточно изученным и отрегулированным на законодательном уровне.

В национальном законодательстве стран Центрально-Азиатского региона возвратная добровольная миграция не выделяется в отдельный вид, для идентификации ее как самостоятельного направления миграции, необходима целеустремленная, кропотливая работа юристов, НПО, муниципальных служащих по разработке как внутренних, так и внешних нормативно-правовых актов: договоров, соглашений, законов, инструкций, приказов, специализирующихся на проблемах правового

¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 7 октября 2002 года (Кишинев, Молдова) [Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1434]

² Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции. Принят на Межправительственной конференции для принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (11–12 декабря 2018 года. Марракеш, Марокко). Документ ООН A/RES/73/195 [Режим доступа: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/migration-compact>]

регулирования добровольных возвратных мигрантов.

Механизмы возвратной миграции в законодательствах стран Центральной Азии представлены в двух основных формах: этнической репатриации и принудительной возвратной миграции в отношении нарушителей миграционного законодательства в стране пребывания.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими процессы миграции в странах Центрально-Азиатского региона, в которых опосредовано проявляется правовое регулирование защиты прав мигрантов при возвращении, следует указать Конституции стран, где прописаны правовые статусы их граждан, отраслевые законы, такие как Закон Республики Казахстан «О миграции населения», Республики Таджикистан «О миграции», Закон Кыргызской республики «О внешней миграции», Закон Туркменистана «О миграционной службе», Закон Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми» и др.

Этническая репатриация в странах Центральной Азии имеет достаточно широкое освещение и правовое регулирование на национальном уровне.

Так в Казахстане одним из первых видов иммиграции в Законе Республики Казахстан «О миграции населения» прописана именно этническая репатриация, которая включает в себя государственную программу адаптации и репатриации этнических казахов, постоянно проживавших за пределами Казахстана на момент приобретения им суверенитета, их детей казахской национальности, родившихся и постоянно проживавших после приобретения суверенитета РК за ее пределами, прибывших

в РК в целях постоянного проживания на исторической родине и получивших соответствующий статус оралманов³.

Аналогичный институт действует и в Кыргызстане, где Законом Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» определяются в рамках государственной программы необходимые условия жизни на новом месте для кайрылманов, этнических кыргызов, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, добровольно переселяющихся в Кыргызскую Республику и получивших статус кайрылмана⁴.

Вторая форма возвратной миграции, которая уже прописана в законодательстве стран Центральной Азии – это принудительная миграция. Принудительная возвратная миграция проявляется в национальных законодательствах в разных видах, таких как административное выдворение и экстрадиция.

Процедуры административно-го выдворения прописаны в нормах административного и гражданского процессуального законодательства, состоят в принудительном возвращении мигрантов, нарушивших миграционное законодательство, обратно в страну исхода под императивным подчинением решениям судов и контролю выезда со стороны правоохранительных органов.

Так основаниями выдворения иностранца по законодательству

³ Закон РК «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV, ст. 7 [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>]

⁴ Закон КР «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» от 26 ноября 2007 года № 175 [Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202209?cl=ru-ru>]

Республики Казахстан являются факты:

«если его действия противоречат интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка; если это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан РК и других лиц, если он нарушил законодательство РК, случае признания брака недействительным в порядке, установленном законодательными актами, если заключение брака явилось основанием для оставления его на постоянное место жительства» (ст. 27 Закона РК «О правовом положении иностранцев»)⁵.

Экстрадиция является правовым институтом уголовно-процессуальной отрасли права, заключается в принудительной выдаче государству лица, разыскиваемого для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, которая проводится в рамках оказания правовой помощи компетентным органам иностранных государств, с которыми странами ЦА заключен международный договор.

В уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана для обеспечения выдачи, т.е. экстрадиции разыскиваемого лица предусмотрен также экстрадиционный арест⁶.

В Республике Узбекистан предусмотрено выдворение иностранца за пределы страны после исполнения наказания или отбытия наказания с последующим ограничением на въезд в страну.

Таким образом, обзор национального законодательства стран Цен-

трально-Азиатского региона в фокусе наличия и действия правовых норм по возвратной миграции, выявил отсутствие правового регулирования добровольной возвратной миграции в отношении не исторических репатриантов, а мигрантов из уязвимых групп – жертв трафика людьми, мигрантов, попавших в затруднительное финансовое, моральное положение, людей, которые хотят вернуться обратно в страну исхода, но не имеющих на это возможностей или не знающих, как осуществить это на законных основаниях.

Мигранты, возвращающиеся обратно в свою страну на добровольной основе, по своей ментальности, экономическому, политическому и социальному статусу отличаются от принудительно выдворяемых мигрантов, следовательно, правовые механизмы их добровольной возвратной миграции должны разрабатываться с учетом этих отличий.

Отсутствие правовых регуляторов национального законодательства в сфере добровольной возвратной миграции в странах Центральной Азии определено тем, что возвратная миграция населения на добровольной основе не стояла так остро раньше, не было практической востребованности в ней, не было вызовов времени по обеспечению прав мигрантов-возвращенцев, не проработаны механизмы их реинтеграции и адаптации в экономическую, социальную инфраструктуру.

Однако, страны Центральной Азии, являясь полноценными участниками современных политических глобальных процессов, имеют хорошую возможность использовать мировые инструменты и положительный опыт содружества других стран в выработке собствен-

⁵ Закон РК «О правовом положении иностранцев» от 19 июня 1995 года [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337>]

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>]

ных правовых механизмов для реального внедрения и поддержки добровольной возвратной миграции в своем регионе.

Так 16 июля 2019 года в г. Нью-Йорк (США) Казахстан презентовал первый Добровольный Национальный Обзор о реализации Повестки Дня до 2030 года в области устойчивого развития «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Презентация Обзора предоставила возможность Казахстану продемонстрировать прогресс в реализации «Целей устойчивого развития (ЦУР), осветить основные проблемы и обменяться опытом с другими странами, в том числе и по вопросу «упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции» (задача 10.7 ЦУР)⁷.

Также для стран Центральной Азии, очень важно приобщение и внедрение Программы добровольного возвращения и реинтеграции мигрантов (ПДВР), осуществляемой Международной организацией по миграции (МОМ).

ПДВР направлена на поддержку людей, желающих добровольно вернуться на свои страны происхождения, которые не могут и не хотят оставаться в своих странах пребывания. МОМ оказывает им консультативную, финансовую, правовую помощь перед выездом, во время переезда, после прибытия на место назначения.

В рамках ПДВР мигранты могут добровольно, безопасно, спланировано вернуться на свою родину, при этом немаловажным фактором возвращения является поддержка их на государ-

ственном уровне, также силами МОМ, НПО, бизнес-сообщества в дальнейшей устойчивой реинтеграции.

Добровольное возвращение в рамках реализации ПДВР осуществляется лицам ищущим убежища, с неурегулированным статусом, помогая им в условиях конфиденциальности, партнерства, уважения чести и достоинства личности добровольно мигрировать обратно в страну исхода и реинтегрировать в местную экономическую среду на легальных основаниях.

ПДВР является новым, эффективным методом управления миграцией, обеспечивающим гуманный, упорядоченный процесс миграции населения, соответствующий уровню цивилизованных стран.

При правильном управлении, ПДВР может дать не отрицательный, а положительный эффект от прибытия в страну мигрантов, имеющих личный, приобретенный за рубежом профессиональный опыт, обладающих компетенциями, которыми не всегда владеет местное население, так как мигранты, возвращающиеся на родину осваивают новые языки, новые профессии, познают новые для себя знания в сфере индустрии услуг, строительства, медицины, преподавания и т.д.

Использовать этот потенциал, приумножить экономику своей страны вкладом мигрантов как с точки зрения демографии, экономики, культуры является важной государственной задачей любой из стран Центральной Азии.

Программы добровольного возвращения предполагают совместные координированные действия как отправляющей, так и принимающей стороны, поэтому очень важно налаживание межгосударственного партнер-

⁷ Цели в области устойчивого развития [Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>]

ства между странами, согласование по обеспечению финансовыми средствами проезда и оформления, правового документирования возвращенцев, обеспечение им на начальных этапах возможности проживания, пропитания и других жизненно важных функций для существования.

Для успешного внедрения ПДВР в странах Центральной Азии нужно прежде всего осознание того, что добровольная возвратная миграция важна как для экономики каждой отдельной страны, так и для спокойствия и стабильности в регионе в целом.

Странам Центральной Азии нужно проревизировать миграционное законодательство, подготовить и обучить национальные кадры, способные осуществлять и продвигать ПДВР на местах, как среди госслужащих, так и среди НПО, скоординировать и концентрировать силы государственных ведомств, силовых структур, юристов, международных правозащитных организаций, НПО, бизнес-сообщества и других заинтересованных сторон в закреплении ПДВР в законодательстве как самостоятельного правового института.

Библиографический список

1. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 7 октября 2002 года (Кишинев, Молдова) [Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1434]
2. Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции. Принят на Межправительственной конференции для принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (11–12 декабря 2018 года. Марракеш, Марокко). Документ ООН A/RES/73/195 [Режим доступа: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/migration-compact>]
3. Закон РК «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV, ст.7 [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>]
4. Закон КР «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» от 26 ноября 2007 года № 175 [Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202209?cl=ru-ru>]
5. Закон РК «О правовом положении иностранцев» от 19 июня 1995 года [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337>]
6. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>]
7. Цели в области устойчивого развития [Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>]

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММЫ ПОМОЩИ В ДОБРОВОЛЬНОМ ВОЗВРАЩЕНИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Жампеисов Думан, доктор PhD по специальности «Юриспруденция», Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет. E-mail: duman_d@mail.ru

Жампеисов Даурен, докторант PhD по специальности «Юриспруденция», Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет. E-mail: daurxxvek@bk.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены международные аспекты правовых основ программ помощи в добровольного возвращения и реинтеграции (ПДВР), проанализированы задачи ПДВР, сделаны выводы о том, что ПДВР является самой желательной формой возвращения, так как в ней учитывается решение мигрантов и для успешной реализации программ ПДВР необходимо сотрудничество и вовлечение большое число участников, включая мигрантов, гражданское общество и правительства принимающей, транзитной страны и стран происхождения.

Ключевые слова: миграция, возвратная миграция, репатриация, правовые аспекты.

LEGAL FRAMEWORK OF THE ASSISTED VOLUNTARY RETURN AND REINTEGRATION PROGRAM: INTERNATIONAL ASPECTS

Zhampeissov Duman, PhD in Law, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University. E-mail: duman_d@mail.ru

Zhampeissov Dauren, PhD student in Law, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University. E-mail: daurxxvek@bk.ru

Abstract. This article discusses the international aspects of the legal framework of Assisted Voluntary Return and Reintegration Program (AVRR), analyzes the principles and objectives of AVRR, concludes that AVRR is the most desirable form of return, since it takes into account the decision of migrants for the successful implementation of programs. The AVRR needs the cooperation and involvement of a large number of participants, including migrants, civil society and the governments of the host and transit countries and countries of origin.

Keywords: migration, return migration, repatriation, legal aspects.

Цитирование: Жампеисов Думан, Жампеисов Даурен. Правовые основы программы помощи в добровольном возвращении и реинтеграции: международные аспекты // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 94-98

Проблема возвращения мигрантов в страны исхода становится актуальной для тех стран, которые принимают довольно большое количество мигрантов. Свобода переме-

щения отражена во Всеобщей декларации прав человека¹ и других меж-

¹ Статья 13 Всеобщей декларации прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года

дународных документах, включая Международный пакт о гражданских и политических правах². Свобода перемещения означает, что каждый человек имеет право свободно перемещаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, а также что каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Возвращение может быть добровольным или принудительным.

Кроме того, принцип безопасного и достойного возвращения заложен в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (2000) и в Протоколе о предупреждении и пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми (2000), в котором также отдается предпочтение добровольному возвращению жертв торговли людьми. Могут также применяться дополнительные региональные инструменты, такие как Европейская конвенция о правах человека (1950), Американская конвенция о правах человека (1969) и Африканская хартия прав человека и народов (1981), в которых предусмотрены права человека для всех лиц под юрисдикцией государства, включая мигрантов.

Добровольное возвращение на родину – это организованное или независимое возвращение в страну происхождения на основании свободно выраженного желания, возвращающегося. Добровольное возвращение более устойчиво, т.е. добровольно уехавший человек вряд ли вернется в страну происхождения еще раз,

если его желание вернуться назад домой было добровольным. Многие страны предоставляют добровольно возвращающимся людям гранты или небольшие кредиты для реинтеграции обратно у себя в обществе. Более того, эти мигранты возвращаются достойно, обычными регулярными рейсами, как все путешественники. К ним не применяются запреты о последующем въезде. В соответствии с проведенной оценкой эффективности института добровольного возвращения в ЕС выяснено, что количество тех людей, которые не вернулись обратно в разы меньше, чем в случае, когда людей депортировали. Имеется директива ЕС о возвращении, которая в качестве приоритета указывает именно добровольное возвращение как наиболее устойчивое. Также Совет Европы разработал 20 руководящих принципов о возвращении, где также упоминается приоритетность добровольного возвращения как наиболее гуманного типа возвращения.

Во многих программах ПДВР МОМ, начатых три десятилетия назад, предлагалась лишь базовая поддержка в организации обратной транспортировки. С тех пор программы стали более комплексными, с интегрированным набором услуг для обеспечения устойчивости доходов. Реинтеграция в настоящее время является неотъемлемой частью программ ПДВР, в Бельгии, Ирландии, Испании, Швейцарии и Великобритании. Во многих инициативах не только поддерживается реинтеграция отдельных репатриантов, но и решаются проблемы сообществ возвращенцев в деле содействия эффективному и устойчивому возвращению. Такой прогресс является также отражением того факта, что возвратная мигра-

² Статья 12 и 13 Международного пакта о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Пакт является международным договором и имеет обязательную силу для 168 государств-участников.

ция все чаще включается в стратегии управления миграцией многими правительствами и приобрела заметное значение в международных дискуссиях по формированию политики благодаря вышеизложенным фактам. ПДВР является неотъемлемой частью политики в области миграции и предоставления убежища многим стран и многосторонних структур, таких как Европейский союз, и рассматривается как предпочтительный вариант. ПДВР также становится частью ключевых мер, которые должны быть реализованы в рамках совместных ответных мер для решения проблемы нерегулярной транзитной миграции между затронутыми странами, оказания необходимой помощи пострадавшим странам, а также мигрантам, оказавшимся в бедственном положении и часто лишенным средств к существованию. Кроме того, все больше изучается связь между элементами процесса и вкладом в развитие. Необходимы дополнительные исследования для анализа этого опыта и определения путей, с помощью которых можно улучшить управление обратной миграцией, чтобы принести пользу всем вовлеченным сторонам: мигрантам, затронутым странам и обществам. Более глубокое понимание и сотрудничество в деле реализации ПДВР остаются первостепенными для таких усилий и действий³.

В сентябре 2015 года 193 государства-членов ООН приняли новую программу в области устойчивого развития. Данная программа включает в себя семнадцать целей и сто шестьдесят девять задач, ко-

торые вступили в силу 1 января 2016 года⁴.

Вопросы реинтеграции отражены в Целях в области устойчивого развития. Цель 10 направлена на сокращение неравенства внутри стран и между ними. Задача 10.7 направлена на «Содействие безопасной, законной, упорядоченной, и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики».

Цель 17 направлена на укрепление средств осуществления, и активизация работы в рамках Глобального партнерства. Исходя из нее, поставлена задача 17.17, которая «направлена на стимулирование и содействие продвижению эффективного государственного, государственно-частного партнерства и партнерства с гражданским обществом»⁵.

Согласно определению МОМ реинтеграция – процесс, который позволяет людям восстановить экономические, социальные и психосоциальные отношения, необходимые для поддержания жизни, средства к существованию и достоинство, включение в гражданскую жизнь. При достижении устойчивой реинтеграции, возвратившиеся мигранты смогут принимать дальнейшие решения, основанные на выборе, а не на необходимости.

С 1979 года деятельность МОМ по ПДВР постоянно расширялась и в целом охватила свыше 100 проектов, направленных на оказание людям помощи в возвращении приблизительно в 160 стран. Только за последнее

³ A FRAMEWORK FOR ASSISTED VOLUNTARY RETURN AND REINTEGRATION. © 2018 International Organization for Migration (IOM). [Режим доступа: https://www.iom.int/sites/default/files/our_work/DMM/AVRR/a_framework_for_avrr_online_pdf_optimized_20181112.pdf]

⁴ Цели в области устойчивого развития [Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>]

⁵ Цели в области устойчивого развития [Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/global%D1%80partnerships/>]

десятилетие MOM помогла 3,5 млн мигрантам добровольно возвратиться в родные страны⁶.

Содействие в реинтеграции, которая учитывает особенности каждого человека и социально-экономические условия в стране, оказывает помощь в устойчивости возвращения. Содействие в реинтеграции может означать помощь в получении профессии, повышении профессиональных знаний и навыков, ссуд на образование, поддержка микробизнеса и малого предпринимательства.

Программы освоения новых профессий, повышений профессиональных знаний и навыков, гранты на развитие малого бизнеса в стране происхождения являются более эффективными чем разовые выплаты. Эффект может быть получен там, где содействие оказана не только вернувшемуся человеку, но и местному сообществу, куда он вернулся.

Для получения положительного эффекта от возвращения своих граждан наивысший приоритет должно получить оказание помощи безработным и уязвимым мигрантам, кому не удалось осуществить свои планы в миграции из-за запрета или отсутствия экономических перспектив в стране назначения. Многие из них возвращаются с улучшенными или новыми навыками, приобретенными во время работы за границей; для использования этого потенциала в мировой практике были разработаны и успешно действуют системы

⁶ Защита беженцев и смешанная миграция: Десятикомпонентный план в действии. Женева: УВКБ ООН. 2011.

профессиональной подготовки и сертификации. Так, в Таиланде и Бангладеш были созданы специальные государственные ведомства, курирующие профессиональное обучение и аттестацию; их деятельность ориентирована как раз на вернувшихся трудящихся-мигрантов с целью облегчения им выхода на местный рынок труда через признание ранее полученных знаний и умений⁷.

За последние десять лет опыт MOM в сопровождении правительств посредством программ, инициатив, исследований и многочисленных конференций по вопросам миграции в интересах развития в Африке и аналогичных инициатив в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, Азии и Тихого океана продемонстрировал, что миграция может принести значительные выгоды для социально-экономического развития⁸.

Таким образом, ПДВР является самой эффективной формой возвращения, так как основано на свободном волеизъявлении мигрантов. Для эффективной реализации программ добровольного возвращения и реинтеграции необходимо взаимодействие всех заинтересованных сторон – мигрантов, гражданское общество и власти стран назначения, транзита и стран исхода.

⁷ "Skilling the workforce: Labour migration and skills recognition and certification in Bangladesh" [Режим доступа: ILO Country Office for Bangladesh. http://www.ilo.org/dhaka/Whatwedo/Publications/WCMS_304402/lang-en/index.htm]

⁸ "The MIDA Experience and Beyond" – [Режим доступа: <https://diaspora.org/resources/mida-experience-and-beyond>]

Библиографический список

1. Всеобщая Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

3. A FRAMEWORK FOR ASSISTED VOLUNTARY RETURN AND REINTEGRATION. 2018. International Organization for Migration (IOM). [Режим доступа: https://www.iom.int/sites/default/files/our_work/DMM/AVRR/a_framework_for_avrr_online_pdf_optimized_20181112.pdf]

4. Цели в области устойчивого развития [Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>]

5. Цели в области устойчивого развития [Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/global%D1%80artnerships/>]

6. Защита беженцев и смешанная миграция: Десятикомпонентный план в действии. Женева: УВКБ ООН. 2011. [Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/4ecb59a62.pdf/#13>]

7. “Skilling the workforce: Labour migration and skills recognition and certification in Bangladesh” [Режим доступа: ILO Country Office for Bangladesh. http://www.ilo.org/dhaka/Whatwedo/Publications/WCMS_304402/lang--en/index.htm]

8. “The MIDA Experience and Beyond” – [Режим доступа: <https://diaspora.org/resources/mida-experience-and-beyond>]

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ковела Диана Шамильевна, заместитель министра развития международных и межрегиональных связей Ульяновской области, ассистент кафедры экономического анализа и государственного управления, УлГУ, (Ульяновск, Россия). E-mail: contact@ulsu.ru

Аннотация. Изложены проблемы управления миграционными процессами на уровне федеральной и региональной власти Российской Федерации. Миграционная политика рассматривается в контексте задач социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Описаны принципы регулирования миграционных процессов, актуальные для современной практики государственного управления.

Ключевые слова: миграционная политика, регион, миграционные потоки, региональная экономика, регулирование.

PRINCIPLES OF REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Diana Sh. Kovala, Deputy Minister of development of international and interregional relations of the Ulyanovsk region, assistant of the Department of economic analysis and public administration, ULSu, (Ulyanovsk, Russia). E-mail: contact@ulsu.ru

Abstract. Problems of management of migration processes at the level of Federal and regional authorities of the Russian Federation are stated. Migration policy is considered in the context of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. The principles of regulation of migration processes relevant for modern practice of public administration are described.

Keywords: migration policy, region, migration flows, regional economy, regulation.

Цитирование: Ковела Д.Ш. Принципы регулирования миграционных процессов в субъектах Российской Федерации // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 99-106

Государственная миграционная политика на федеральном и региональном уровнях формируется, исходя из задач социально-экономического развития территорий, во взаимосвязи с демографической политикой. Мы рассматриваем миграцию как демографический процесс, который является «наиболее изменчивым, зависящим от множества внешних и внутренних факторов, поэтому сложнее всего поддающийся прогнозу» [4, с. 100]. Тем не менее, актуальной задачей региональных органов власти является прогно-

зирование миграционных процессов и целенаправленное формирование миграционной политики. Цель данной статьи – на основе анализа нормативно-правовой базы и современных экономических тенденций сформулировать принципы регулирования миграционных процессов региона.

Современные проблемы управления миграционными процессами на уровне федеральной и региональной власти Российской Федерации исследуются научными коллективами О.Д. Воробьевой и А.В. Топи-

лина, А.Е. Лапина, И.В. Поповой, В.В. Фаузера [5, 6, 7, 9]. Концептуальные основы миграционной политики разработаны Л.Л. Рыбаковским, чьи исследования миграции в нашей стране являются базой социально-экономических прогнозов с 70-х годов до настоящего времени [8]. Для выработки принципов региональной миграционной политики значимы теоретические подходы и оценки миграционных процессов, сформулированные в работах В.В. Бобылёва, И.В. Захаровой, М.Ф. Федотовой и И.С. Шойко, К.А. Чернышева, Т.Н. Юдиной [1, 2, 3, 10]. Принципы государственного управления миграцией на уровне государства и регионов содержатся также в ряде нормативно-правовых документах.

Наличие устойчивого миграционного оттока из региона свидетельствует о его социально-экономическом неблагополучии, а сам отток традиционно рассматривается как угроза региональному развитию. Напротив, принято считать, что положительное сальдо миграции – свидетельство относительного благополучия региона и фактор потенциального роста его экономики. Однако и в явлении притока мигрантов, и в миграционном оттоке можно видеть как положительные, так и негативные последствия для региона. В исследованиях кадровой безопасности региона в числе приоритетных угроз отмечается снижение уровня жизни населения, в результате которого происходит отток высококвалифицированных специалистов из региона, и большое количество иностранной рабочей силы. Поэтому в классификации последствий миграции для региона, представленной на рис. 1, нами не указан их положительный или отрицательный вектор, а приведены

только те основные группы социально-экономических показателей, которые испытывают влияние миграционных процессов.

Управление миграционными потоками осуществляется дифференцированно, в зависимости от особенностей различных видов миграционных потоков и от той роли, которые они играют для принимающей территории. Не одинаковое влияние на регион оказывают и отдельные группы мигрантов в рамках исходящего и входящего потоков. В этой связи во многих странах действуют ограничительные меры по приёму как иностранной рабочей силы, так и вынужденных переселенцев.

Отдельными направлениями региональной миграционной политики является управление внешними и внутренними миграциями. По отношению к первым существует достаточно чёткая система контроля, а маятниковые миграции экономического характера сложно отслеживать и оценивать.

Значимость притока внешних мигрантов в нашу страну обосновывается с 90-х годов. Значительное число исследований посвящено также правовой защите внешних мигрантов, условиям их обустройства и приживаемости в принимающих территориях. С.Н. Мищук прогнозирует, что международная мобильность в будущем будет выступать одним из важнейших факторов жизнеспособности экономической деятельности стран. В течение 15 лет в большинстве стран мира будет происходить снижение численности рабочей силы при устойчивом старении населения. Это означает, что в ближайшие 15 лет конкуренция за наиболее важный экономический ресурс – труд – будет уси-

ливаться. Исходя из обозначенных перспектив, необходимо создавать условия, позволяющие стране выи-

грывать в этой конкурентной борьбе и привлекать необходимое число мигрантов [7].

Рис. 1. Влияние миграции на социально-экономические показатели региона

Вместе с этим, для Российской Федерации характерно очень неравномерное распределение населения, и более 20 лет сохраняются тренды

миграционного перетока из северных и восточных территорий в центральные, из малых городов в «региональные столицы» и мегаполисы.

Сглаживание данных тенденций является традиционным направлением региональной политики управления человеческими ресурсами. На федеральном и региональном уровнях предпринимаются шаги по сбалансированию экономики путём использования внутренних трудовых ресурсов. Хотя, как отмечают исследователи, чаще всего, при формировании стратегии развития территории, упор делается на внешнюю миграцию, при этом не редко забывается, что внутренняя миграция может служить надежным источником высококвалифицированной силы, привлекаемой из сельских поселений и других близлежащих городов. При этом отслеживание, планирование и прогнозирование подобного движения населения способно стать основой для формирования человеческого капитала.

Для периода экономического подъёма характерно оживление миграционных потоков, а экономический спад снижает внутреннюю миграционную активность. При этом низкая мобильность трудовых ресурсов отрицательно влияет на развитие экономики: сдерживает структурные сдвиги в экономике и занятости, поддерживает застойную безработицу, а нагрузка на социальную сферу территории возрастает. Воспроизводство населения и наращивание трудового потенциала региона происходят либо эволюционно, как результат десятилетий демографической политики, направленной на сохранения и приумножения населения, либо такой прирост – это результат привлекательности региона для миграционных потоков. Поэтому миграционная политика должна рассматриваться как элемент стратегии развития региона и быть увязанной с его промышленной политикой, со стратегией развития

трудовых ресурсов, с этно-культурной политикой, с демографической и семейной политикой, с задачами экологической безопасности.

Финансовое обеспечение миграционной политики региона зависит от его ресурсов. С 2003 г. введены региональные квоты на принятие мигрантов, учитывающие прогноз потребности в рабочей силе. Квоты определяются Правительством РФ по представлению самих регионов. В 2005 г. Министерство регионального развития РФ впервые классифицировало регионы по уровню развития в «Концепции стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации». Из существовавших на тот момент 89 субъектов РФ 60% вошли в группу депрессионных, характеризующихся низким уровнем жизни населения и социально-экономического развития, высоким уровнем безработицы. Проявлениями депрессивности региона являются стабильный тренд спада в основных отраслях региональной экономики, низкий, относительно других регионов, низкий уровень душевого ВРП, низкий уровень реальных доходов населения, высокий уровень безработицы, низкая инвестиционная привлекательность региона, высокий уровень смертности и миграционной убыли населения.

Депрессивные территории испытывали отток населения и были мало привлекательны для мигрантов. В то же время, регионы Южного федерального округа испытывали серьёзную миграционную нагрузку. Так миграционный прирост Краснодарского края за 1989–2004 гг. составил 503 600 человек (10,9% населения), а численность населения достигла 5130,2 тыс. человек, что вывело реги-

он на 3-е место в России после Москвы и Московской области.

Частично преодолеть проблему дисбаланса расселения мигрантов позволил Указ Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (ред. 7.12.2016 г.). Согласно данному указу, регионы, нуждающиеся в дополнительных трудовых ресурсах, разрабатывали региональные программы переселения, финансирование которых осуществлялось из федерального бюджета. Обоснованием для этого были расчёты потребности субъекта Российской Федерации в рабочей силе, которая не может быть удовлетворена за счет собственных трудовых ресурсов и трудовых ресурсов сопредельных регионов.

Значимым стратегическим документом, определившим направление многих процессов внутренней политики страны, стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р). Помимо целей формирования конкурентоспособной экономики и повышения благосостояния граждан, документ предусматривает формирование «новых территориальных центров роста как в районах освоения новых сырьевых ресурсов, так и в традиционных регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала России и снижение масштабов регионального неравенства, создание разветвлённой транспортной сети, обеспечивающей высокий уровень межрегиональной интеграции и территориальной мобильности населения». Концепция обозначила

стратегические приоритеты каждого региона страны. Так, экономика Приволжского федерального округа должна опираться на модернизацию промышленного потенциала, внедрение новых технологий и привлечение внешних инвесторов: «В долгосрочной перспективе будут развиваться межрегиональное разделение труда и кооперация с опорой на мировые технологические новации и отраслевую научно-исследовательскую базу ведущих индустриальных центров регионов и крупных центров Поволжья». Данные цели осуществимы только при стабильности региональных рынков труда и активной демографической политике.

Задачи управления внешними и внутренними миграционными потоками учитываются в стратегиях социально-экономического развития и демографических стратегиях субъектов РФ и федеральных округов. Так в Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 7.02.2011 г. №165-р) выделены зоны опережающего экономического роста, в которых планируется увеличение численности населения: это крупнейшие урбанизированные регионы: Казанская, Нижегородская, Самарско-Тольяттинская, Пермская, Оренбургская и Уфимская агломерация. Данные территории в настоящее время не испытывают потребности в трудовых ресурсах и являются миграционно привлекательными.

Сбалансировать развитие территорий страны была призвана Государственная программа «Региональная политика и федеративные отношения», рассчитанная на 2013–2020 годы (Распоряжение Правительства РФ от 26.03.2013 г. №435-р).

Помимо задач укрепления социально-экономического положения регионов и расширения полномочий местного самоуправления, документ ставит задачу увеличить количество участников госпрограмма содействия переселению в Россию соотечественников из-за рубежа. В 2016 г. данная программа отменена, основные цели миграционной политики России в настоящее время сформулированы в Указе Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Основы государственной политики регионального развития до 2025 года»:

- обеспечение равных возможностей для реализации экономических, политических и социальных прав граждан на всей территории страны и повышение качества их жизни;
- обеспечение экономического роста и научно-технологического развития регионов;
- увеличение количества точек роста экономики;
- повышение конкурентоспособности экономики России на мировых рынках на основе сбалансированного развития регионов и муниципальных образований.

Согласно Указу № 13, одним из приоритетов регионального развития является улучшение условий жизни в геополитически важных территориях, сдерживание оттока населения из них, инфраструктурное и социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала и стимулирование внутренней миграции. Вместе с тем, названный указ требует «сдерживать массовую внешнюю трудовую миграцию в регионы и муниципальные образования, располагающие избыточ-

ными трудовыми ресурсами». Для преодоления центристских тенденций в регионах России данным указом предписывается сокращение различий в качестве жизни в городах и сельской местности, развитие в крупных городских агломерациях транспортной инфраструктуры, обеспечивающей экономическую связанность городов с прилегающими к ним территориями и городских агломераций между собой.

<http://law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100079656> Реализация данных задач и эффективное управление миграционными процессами требует анализа текущих тенденций и перспектив региональных миграционных потоков. На основе обзора современных исследований миграционной политики Российской Федерации и ориентиров стратегических документов, принятых в нашей стране в последние годы, можно сформулировать следующие принципы построения региональной миграционной политики.

1) *Принцип программно-целевого стратегического планирования.* Миграционные потоки, исходящие и входящие в регион, порождают комплекс социальных, экономических, политических, культурных процессов, каждый из которых является объектом регионального управления и учитывается в стратегии развития территории. Программно-целевой характер государственного управления в нашей стране позволяет концентрировать ресурсы на наиболее значимых вопросах и решать их комплексно, что значимо в сфере миграционной политики.

2) *Принцип главенства законности и безопасности.* Прибытие в регион значительного числа мигрантов может нести угрозу безопасности,

что обусловлено политическими тенденциями в мире и социально-культурными противоречиями с принимающим сообществом, При этом приезжающие нуждаются в правовой поддержке и защите.

3) *Принцип сбалансированного развития местных рынков труда.* Миграционные процессы напрямую отражаются на демографическом составе населения региона и на структуре местных рынков труда. В этой связи миграционная политика является инструментом, обеспечивающим восполнение и совершенствование трудовых ресурсов.

4) *Принцип оптимизации ресурсов.* Структуризация целей и приоритетов миграционной политики даёт возможность концентрировать ограниченные ресурсы регионов на ключевых вопросах и использовать их более эффективно.

5) *Принцип дифференцированных интересов.* Входящие и исходящие потоки миграций не однородны, имеют разнообразные цели и характерные черты, что требует учитывать при выработке миграционной политики. При этом различные акторы местного сообщества также могут иметь различные интересы как субъекты социального взаимодействия. Управляющие структуры в регионе

являются координаторами данных разнородных целей и интересов.

6) *Принцип интеграции.* Привлечение мигрантов в регион порождает необходимость их обустройства, адаптации и приживаемости. Для этого важно не только чтобы приезжие интегрировались в местное сообщество, но чтобы происходили обратные процессы – принятия местным населением мигрантов и адаптация к сосуществованию с ними, конкуренции на рынках труда, развития толерантности как нормы поведения.

7) *Принцип информационной поддержки миграционной политики.* Цели и содержание миграционной политики должны быть поняты и приняты местным сообществом, для чего важна информационная открытость и целенаправленное формирование общественного мнения для преодоления негативных последствий миграций.

Таким образом, разрабатывая стратегию регионального развития, органы власти субъекта Российской Федерации рассматривают миграционные процессы как значимое условие, а в ряде случаев и источник социально-экономического роста. Реализация сформулированных здесь принципов зависит от объективной ситуации, складывающейся в конкретном регионе.

Библиографический список

1. Бобылев В.В. Миграционная политика (сущность, структурное состояние, порождаемые типы) // Власть. 2009. № 6. С. 61–64.
2. Захарова И.В. Причины образовательной миграции из Ульяновской области // Ульяновская область как объект социогуманитарного анализа: аналитика, исследования, рейтинги: сборник научных трудов / под общ. ред. Н.В. Дергуновой. Ульяновск : УлГТУ, 2019. 319 с. С. 154–163.
3. Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. № 7. С. 61–64.
4. Кузнецова Н.В. Проблемы и инструментарий выявления угроз кадровой безопасности региона / Н.В. Кузнецова, А.Ю. Тимофеева // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. С. 1123–1134.

5. Лапин А.Е., Петрова Ю.А., Шумилина М.Е. Демографические перспективы региона (на примере Ульяновской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2012. № 2. С. 98–101.
6. Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы / под общ. ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилова. М. : МПГУ, 2013. 257 с.
7. Плохова И.А., Захарова И.В. Профессиональные планы старшеклассников и риски экономической безопасности региона // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 / Северо-Западный институт управления РАНХ и ГС при Президенте РФ. Т. 3. 290 с. С. 70–74.
8. Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. – 2015. № 9. С. 62–70.
9. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / Отв. ред. В.В. Фаузер. М.: Экон-информ, 2012. 311 с.
10. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: Учебное пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.

ECONOMIC AND SOCIO-POLITIC EFFECT OF MIGRATION ON BANGLADESH

Mohammed Maksudur Rahman, M.Sc. (Polit.); Junior Researcher; Institute of Socio Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS); 6 Fotievoy St., bldg. 1, Moscow, 119333, Russian Federation; E-mail: .m.rahman.akash@gmail.com

Abstract. Bangladesh is one of the major labor-sending countries of the world. Each year a huge number of people deliberately migrate overseas for both long- and short-term employment. This paper highlights the key impacts of migration including creating job opportunities for Bangladeshi workers and in making a significant contribution to the economy of Bangladesh. However, the paper also focuses on the negative aspects of international migration including exploitation of many migrant workers and the problems of not having provisions to protect their rights. Migration is a factor which affects both the sending and receiving countries. With the passage of time, as all types of migration increased significantly and it made vast socio-economic development of the area of destination through sending remittance. In Bangladesh, only international remittance has 6% share of total GDP (though it has several demerits like 'brain drain', 'lost labor' etc.). International migration has a significant impact on fertility pattern of Bangladesh.

Keywords: democracy; Remittances, skilled migration; economy; labor immigrants; Bangladesh.

Цитирование: Mohammed Maksudur Rahman. Economic and socio-politic effect of migration on Bangladesh // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 107-118

Migration has transformed into a huge job methodology for the individuals of Bangladesh, considering its far-reaching financial improvement through moving of abilities, and network advancement. During the British period; individuals were moved to the United Kingdom and the USA for business, work and study purposes. In any case, the progression of relocation has been expanding in Center East nations since 1970, because of expanding oil reparation right now expanding the interest in human work power. Bangladesh ranks seventh in the list of the world's top remittance-receiving nations. In Bangladesh, global relocation is the significant driver of monetary advancement since it diffuses the information, innovation, thought, and aptitude.

At present, in Bangladesh, the complete populace is being assessed to 164.7 million, where work power in-

vestment pace of the populace matured 15 or more established at 58.5 percent, at 81.9 percent male and 35.6 percent for females and 41.5 percent of the populace matured 15 or more seasoned outside the work power. In any case, 2.6 million individuals matured 15 or more established are as yet staying jobless (BBS, 2017). The greater part of them is uneducated and has extremely low aptitudes that are not reasonable for the neighborhood work showcase. The wages paid for these occupations is extremely low that it cannot support to lead their day by day occupation. The vast majority of the informed people cannot enter the activity advertise after the culmination of their training since they have no encounters and abilities identified with jobs. This labor can be an additional worthwhile they relocate to abroad as a laborer and make themselves as a benefit for the family and as well as for the nation too.

Hence global migration which prompts stream the settlement can be a significant methodology for national improvement for Bangladesh. This paper attempts to investigate the significance of migration on the improvement of Bangladesh and furthermore clarifies the impact of migration on the financial improvement of Bangladesh.

The origin of migrants

Bangladesh has a long history of migration. Relocation to created and industrialized nations, especially in the West, was associated with the nation's provincial history. During the 18 and mid 19 century, mariners from the south-eastern piece of East Bengal (Chittagong and Noakhali) secured positions in the English vendor naval force. An area of landless laborers from a locale in northern Sylhet, without work open doors for them, was caught up in the dockyards of Hooghly. Specialists presume that, in contrast to the mariners of Chittagong and Noakhali, this square didn't have a lot of nautical experience and escaped whenever the open door rose. They end-up in various nations including the US and the UK (Alam 1988). A large portion of these migrants have become long haul inhabitants, some received the citizenship of their goal nations. After the rise of Bangladesh in 1971, new open doors for worldwide relocation rose. With rising oil costs, the Center Eastern nations experienced a significant infra-structural improvement for which they required huge quantities of outcast laborers. Different classes of Bangladesh laborers joined the Center Eastern work showcase. Step by step, such movement likewise stretched out to the recently industrialized nations of Southeast Asia. Relocation for advanced education, which was uncommon previously, has gotten basic in the ongoing years.

Causes of International migration

Individuals of Bangladesh have moved from their nations of origin for a considerable length of time, for a wide range of reasons. Some are attracted to relocate by 'pull' factors, others think that it is hard to stay at the home nation and move in view of 'push' factors. Push and pull factors end up being cut out of the same cloth: together they give the view of the contrast among «here» and «there», and in this way have a heuristic worth (McDowell and De Haan 1997). Individuals relocate on account of neediness, hunger, abuse, segregation, common war, joblessness and, all the more as of late, basically for training and better employment. The explanations for the worldwide movement of Bangladesh are sorted into two segments.

Pull Factors

- Employment opportunities in developed countries.
- The international transportation system has been easier than before.
- The Internet makes it easier to access information.
- Lower birth rates in developed countries pave the way to labor shortages and skills gaps.
- Rapid economic expansion requires extra people.
- Human rights and religious freedoms attract people to migrate.
- The young generation moves to get better jobs and improve their qualifications, as well as language skills.

Push Factors

- Lack of opportunities for career advancement
- Poverty and low incomes

- Lack of employment opportunities
- Poor human rights.
- Internal conflict and political clash.

Environmental hazards like Natural disasters, climate change and famine Emigration from Bangladesh is basically for work. And works will professional or labor-related work. The % of workers is 92% of total migrants from 1976 to 2013 as BMET¹ says. Whereas only 2.4% for study but the dependency rate is higher than that of study rate. The dependency rate is 3.81%. Only 1.8% emigrates for other reasons like living for treatment.

Impacts on socio-economy aspects of Bangladesh due to migration

Experimental research on the financial and social effects of global relocation has multiplied during the most recent two decades (Greenwood and McDowell, 1986). Worldwide movement in Bangladesh has consistently been viewed as a critical issue for financial and social improvement. Universal movement plays a fundamental and ineluctable job in the national economy of Bangladesh in two different ways. Right off the bat, it limits joblessness. Furthermore, worldwide relocation brings about settlement stream to the nation, which serves a critical however costly wellspring of much-required outside trade.

Reduce Unemployment: It is expected that 33% of the all-out working-age populace of Bangladesh is experiencing either joblessness or under-employment. Relocation has kept the pace of joblessness practically unaltered since the 1980s, despite the fact that the development pace of the work

powers more (twice) than that of the populace development. In this manner, relocation limited the weight of substitute work creation on progressive governments.

Remittance: Migrants remittance represents a major segment of the nations' trade income. This has been utilized to back the import of crude materials and capital products for mechanical progression. The consistent progression of settlements has settled outside trade challenges, builds up the parity of installments and assisted with expanding the inventory of national reserve funds. The commitment of foreign aid during the 1990s was the greater part of the national development budget. Remittance as of late comprised a bigger segment of the nation's advancement budget plan.

Remittance and trade: In spite of the fact that remittance impacts affect the financial improvement of this nation, it might effectively affect exchange and business in accepting nation. Be that as it may shows that remittance have the antagonistic impact of on exchange intensity of Bangladesh since laborers settlement is broadly utilized for the non-tradable division as employments and better personal satisfaction, yet not utilized for the tradable area

Transmission of Culture: Migration prompts social transmission as Bangladeshi individuals move to different nations and become used to different societies through movement. Through global relocation, culture transmitted by information, language, ancient rarities, and numerous other material items. Individuals from Bangladesh, relocating to different nations, meet various standards and estimations of various social orders. Inevitably which influence their family and public activity when they come back to Bangladesh.

¹ BMET: Bureau of Manpower, Employment and Training

Change in Family Structure:

Relocation significantly affects the richness example of Bangladesh. Culturally diverse information assists with growing and builds up the standpoint of the individuals, which assists with making mindful about the size of the family. Relocation impacts family structure, both in goal and inception territories. Dominatingly it is seen that relocated bread proprietors of a family take fewer kids. Albeit numerous vagrants are less taught or not instructed by any stretch of the imagination, they give more consideration to the benefits of training and the soundness of their kids.

Social Infrastructural Development: Migrants put their settlement being developed ventures, religion focuses, independent ventures, medical clinics, streets, schools. Therefore, the neighborhood infrastructural advancements improve. At present in excess of 215 million individuals who live in various nations for better monetary chances (World Bank, 2011). Remittance is utilized for the advancement of vagrant's expectations for everyday comforts. The framework of our nation is improving step by step.

Improvement of Social Status: Worldwide migrants significantly affect the accomplishment of the economic wellbeing of migrants. New qualities, new propensities, utilization example and ownership of various products carry a higher societal position to the migrants. Their cooperation in different social exercises, associations and social mindfulness gives them an improved personality in the general public. Non-transient Individuals are impacted by the demeanor of vagrants and benefit them in a profound position.

Significance of international migration: Positive

The global movement presents critical monetary increases for vagrants, their nations of the cause, and their nations of goal. Migrants offer different advantages to the host nations, for example, doing tasks that individuals in the host nation won't, or can't do; migrated laborers frequently work longer hours and for lower pay rates; they add to the decent variety of that society, which can help with resilience and comprehension; for the host nation's economy, immigrants offer an expanded ability pool, on the off chance that they have been knowledgeable in their sending nation or later taught in the host nation.

Settlements and a potential 'mind increase' through a counter-development of abilities and information are valuable to the national advancement of both sending and getting goals. The advantages got from this development impacts affect the prosperity of transients and as it's easing neediness of their adoration ones remaining behind. This inflow of remittance to Bangladesh throughout the years has mostly turned the "brain drain" into cerebrum gain as it assumes a significant job in improving individual living conditions and destitution lightening crediting more businesses and job opportunities for the mainland

The movement into the different countries has contributed towards security and political steadiness by lessening destitution levels, checking joblessness and growing the encounters and chances to the populace. As indicated by the World Bank, the resettlement of the skilled workforce movement can help ease work pressures from Bangladesh. Many developing na-

tions think that it's hard to profitably utilize all skilled specialists in light of little economies of scale. Universal relocation has throughout the years been retaining an impressive number of youngsters entering their work markets from the sending regions, while likewise producing huge progressions of settlements.

In any case, for the significant migrating source nations, migration is by and large observed as making a net commitment to advancement.

Significance of international migration: Negative

International migrant workers are exposed to a mess of problematic situations affecting the migration process from its embryonic stage until return to the country of origin. Though both men and migrant women workers are confronted with myriads of vulnerabilities, the undeniable truth is that the position of migrant women workers, compared to it of men, is more vulnerable. The explanation why women often find themselves in situations of vulnerability is owing to the actual fact that gender-based discrimination and violence are perpetrated against them. Therefore, migrant women workers are in peril of getting exposed to confiscation of travel documents, withholding and nonpayment of salary or salary reduction, harsh working conditions, lack of freedom of movement and communication, etc. in certain countries. Additionally, verbal, physical, and sex offense within the course of their working life appears to be a really common and distressing reality of female migration.

In spite of the huge capability of relocation for advancement, one can't deny that worldwide relocation

may likewise cause negative ramifications, which should consider truly. These remember negative impacts for the security, wellbeing, and prosperity of vagrants because of lacking rights arrangement and to ensure the privilege of the migrants. Others may identify with financial impacts for sending social orders, for example, 'lost labor', 'brain-drain', or to the conceivable negative impact on the mental parts of kids because of the relocation of their parents. In Bangladesh, social wonders, for example, an expansion in separations and elopement of spouses have been related to elevated levels of male outward relocation. Regardless of whether the financial effect is sure in getting nations relies upon the match among abilities and work advertise needs and the manner in which vagrants are incorporated with the host nation. However, negative relationship with portability and relocation are not constantly founded on sound investigation and are regularly misused for political purposes in created and creating nations.

Instead of reacting to negative impacts by setting up further limitations on relocation and portability, active negative wonders related with movement ought to be considered while planning approaches.

In table- 1 we can see that the financial year 2007-08, around 9,81,000 specialists were utilized abroad, yet the pattern was diminishing in FY 2010 – 11, which represented 4,39,000. In any case, the monetary year 2011-12, the measure of laborer's work abroad ascended to 6,91,000. Nonetheless, as of late, the transient specialist assessed 9,05,000, which was higher than the earlier year, which was a record for 6,85,000.

Remittance flows in Bangladesh

Table 1.

Remittance flows in Bangladesh

FY	No of Employment Abroad 000	Amount of remittance	
		In Million US\$	Percentage Change %
2007-08	981	7914.78	32.39
2008-09	650	9689.16	22.42
2009-10	427	10987.40	13.40
2010-11	439	11650.32	6.03
2011-12	691	12843.40	10.24
2012-13	441	14461.15	12.60
2013-14	409	14228.30	-1.61
2014-15	461	15316.91	7.65
2015-16	685	14931.14	-2.52
2016-17	905	12769.5	-14.48

Source: Bangladesh Economic Review

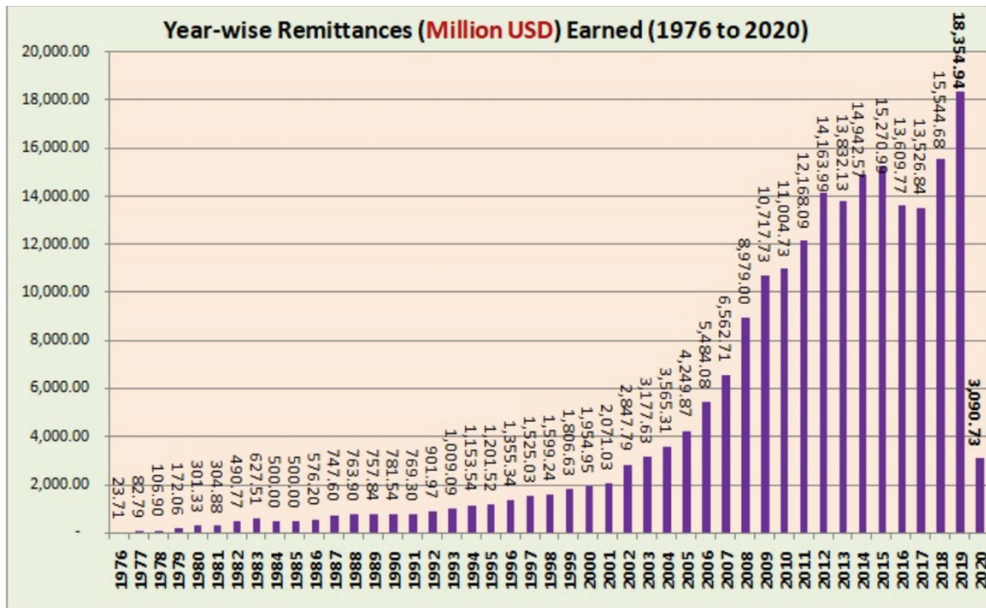

Figure – 1: Remittance flow to Bangladesh year wise

Source: Bureau of Manpower Employment and Training (BMET) (<http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction>)

In 2007-08 periods, the remittance earned was USD 7914.781 million, from that point onward; the pattern was steadily expanded up to the

financial year 2014-2019 period, which represents US 15316.91 million. The most noteworthy remittance earned in 2019 18354.94 million USD. As

of late, the table uncovers that US dollar 12769.5 in million settlements have been earned in 2015-2016 by the province which is lower than the earlier year (US 14931.14) million of every 2016-17. He latest 2019 had a reach of 18,354.94 million USD. In figure 1 we can see in 2019 highest remittance

came of 2982 million USD from K.S.A (Saudi Arabia), next to it highest remittance was 2259.47 million USD from U.A.E (United Arab Emirate). Kuwait, Oman, Qatar, Malaysia, U.S.A, U.K. and other countries also has significant contribution to remittance inflow of Bangladesh.

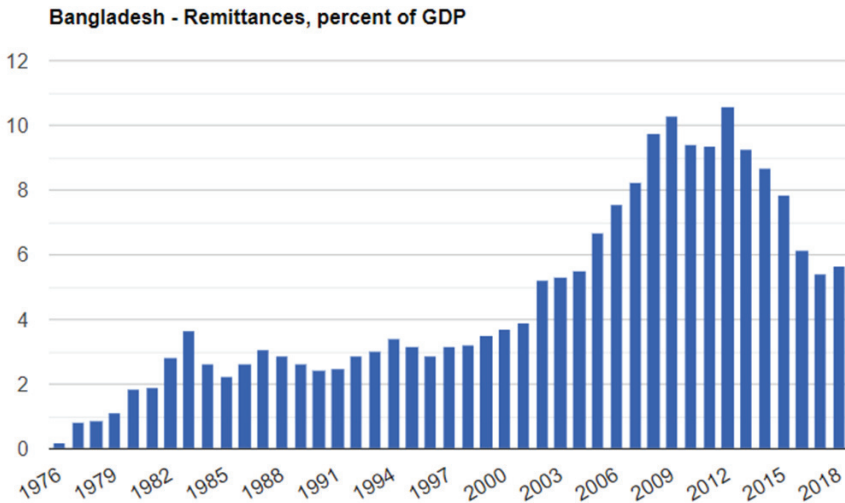

Figure – 2: Bangladesh: Remittances, percent of GDP

Source: The World Bank (https://www.theglobaleconomy.com/Bangladesh/remittances_percent_GDP/)

The World Bank gives data for Bangladesh from 1976 to 2018. The average remittance value Bangladesh received during 1976 to 2018 is 4.61 percent of total GDP. The minimum of 0.19 percent in 1976 and the maximum remittance recorded was 10.59 percent in 2012. The latest value recorded from 2018 is 5.68 percent.

Major trends of migration from Bangladesh

Since 1976, there has been consistent development in worldwide migration from Bangladesh. During the Primary decade (1976–1985), a normal of 41,000 Bangladeshis sought after universal work movement yearly. This figure bounced to a yearly normal of 137,000 during the subsequent decade

(1986–1995), to 240,000 in the third decade (1996–2005), and 552,000 during the fourth decade (2006–2015). In 2008, a record number of 875,055 Bangladeshis traveled to another country for work purposes. After a concise time of variance from 2009 to 2013, the example has reliably expanded again beginning in 2014, arriving at the most elevated yearly pace of 1,008,525 out of 2017. (The worldwide monetary downturn, political choppiness in the Center East, and embargoes by a few enrollments of Bangladeshi migrants seemed to negatively affect the outflow of work movement from Bangladesh somewhere in the range of 2009 and 2014. After that from 2015 the trend of going abroad has increased again.

In 2019 it was 700,159. Till February 2020 worldwide human capital migrated was 129,127. However with

the development of global pandemic COVID-19 ratio of migration are expected to be low this year.

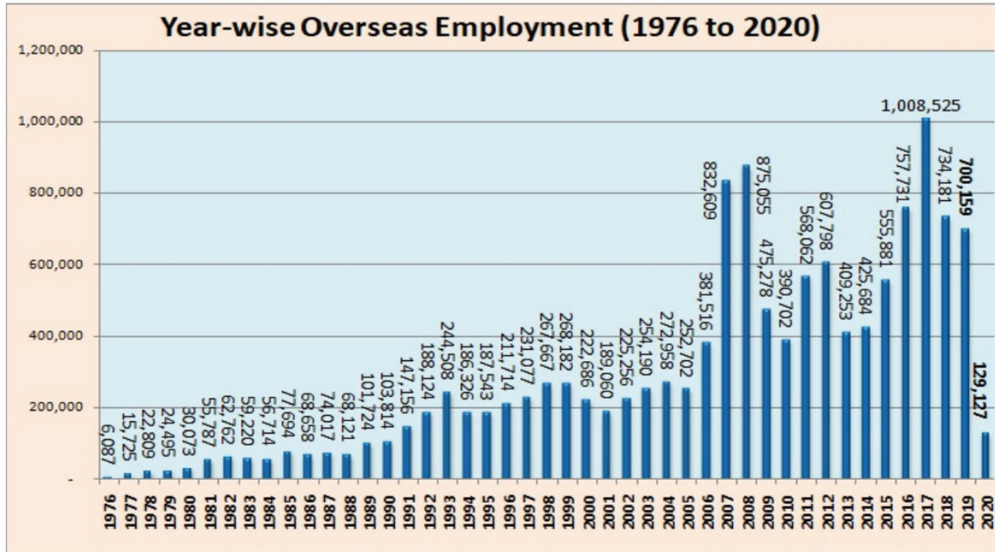

Figure – 3: Migrants flows of Bangladesh

Source: Bureau of Manpower Employment and Training (BMET) (<http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction>)

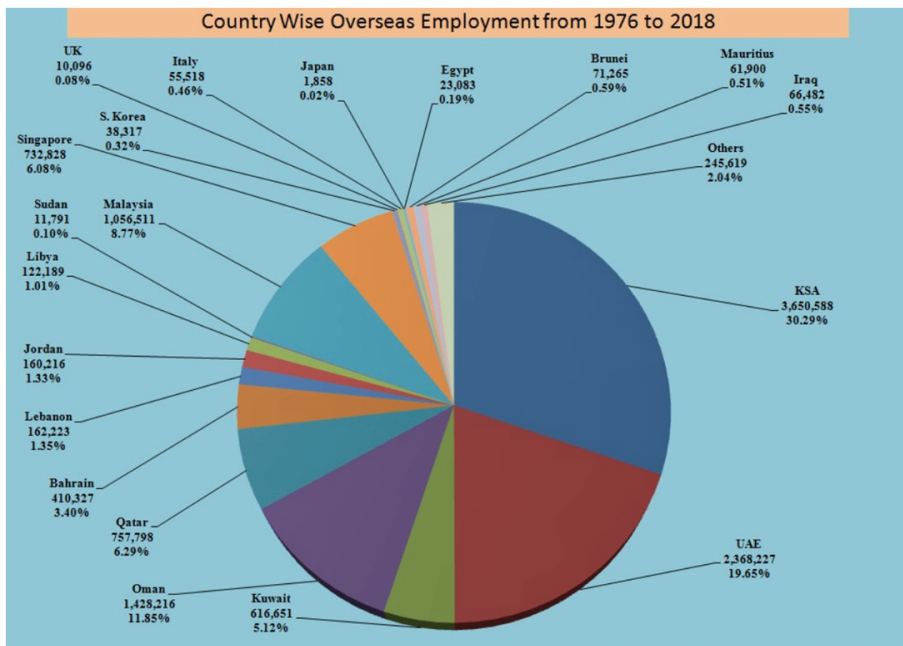

Figure – 4: Popular countries for Migrants of Bangladesh

Source: Bureau of Manpower Employment and Training (BMET) (<http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction>)

The Center East and South-East Asia are the significant goals of Bangladeshi migrant workers. The top goal nations are Saudi Arabia 30 %, the United Arab Emirates 19.65%, Oman 11.85%, Malaysia 8.77%, Qatar 6.29%

and Singapore 6.08 %. Most of these migrated persons are skilled migration for work. Except this USA, UK, Canada and Australia has been quite popular among migrants at present for study and work.

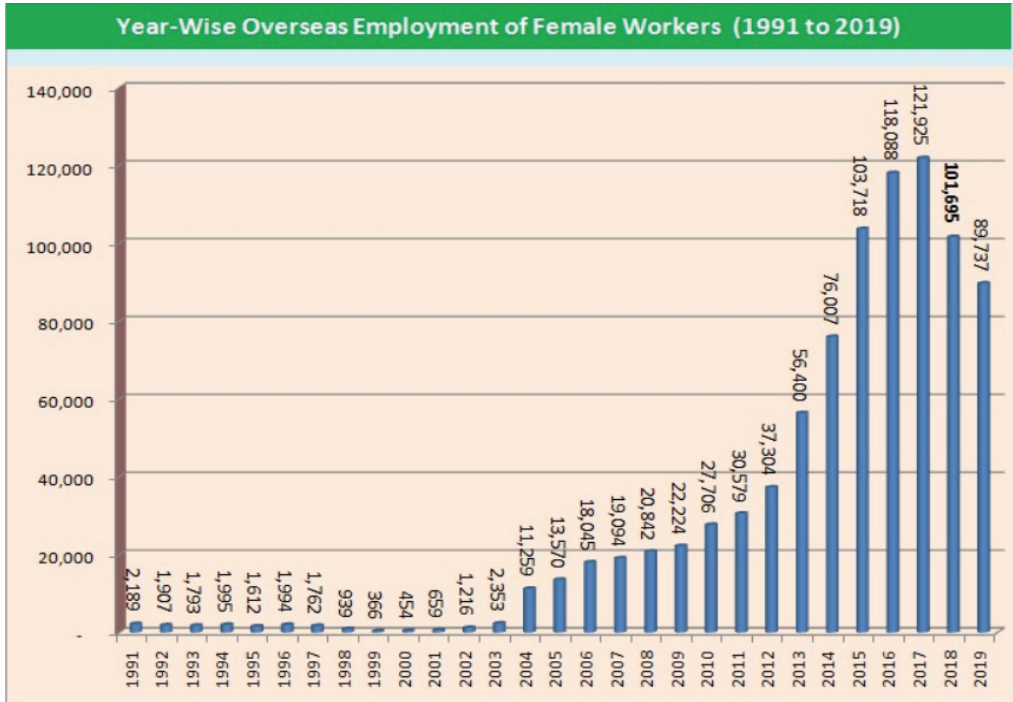

Figure – 5: Popular countries for Migrants of Bangladesh

Source: Bureau of Manpower Employment and Training (BMET) (<http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction>)

Female works also started to migrate from 1991 .We can see in the starting years it was around 1000-2000 lady works going abroad yearly for work. However we can see a drastic increase of female migrants from 2004 yearly more than 11000 female works went abroad for work. Highest

recorded was in 2017 with a number of 121,925 female migrants. As we can see Saudi Arab has been most popular destination for female works as well like male works. UAE, Qatar, Lebanon, Oman and other counties got popular destination for female works from Bangladesh.

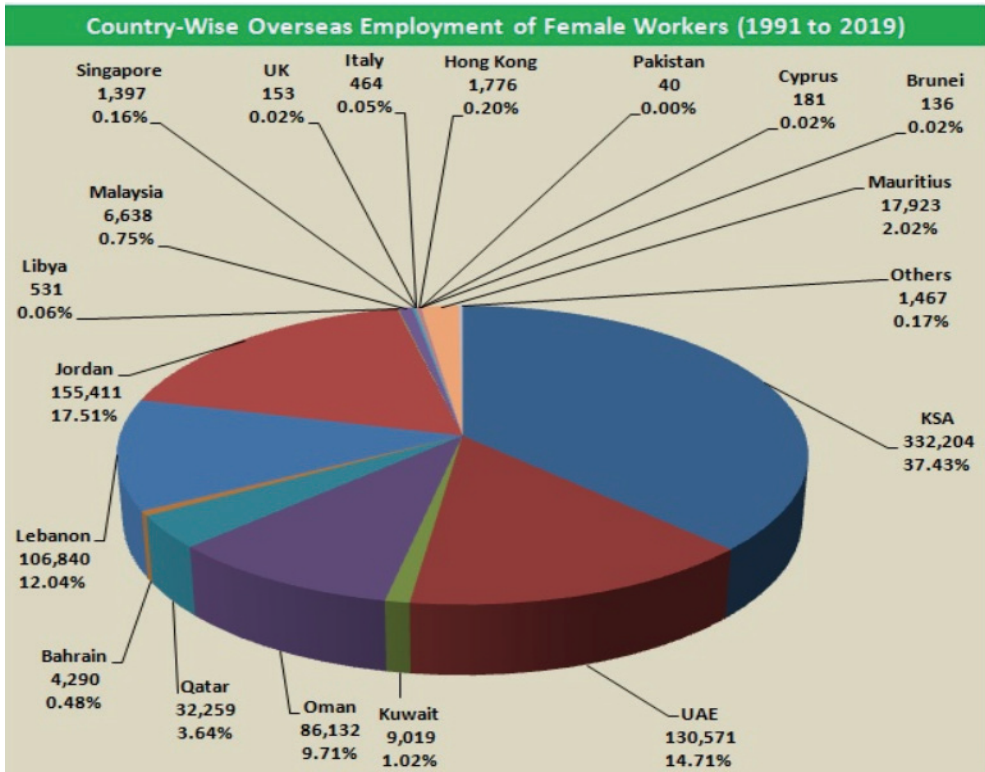

Figure – 6: Popular countries for Migrants of Bangladesh

Source: Bureau of Manpower Employment and Training (BMET) (<http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction>)

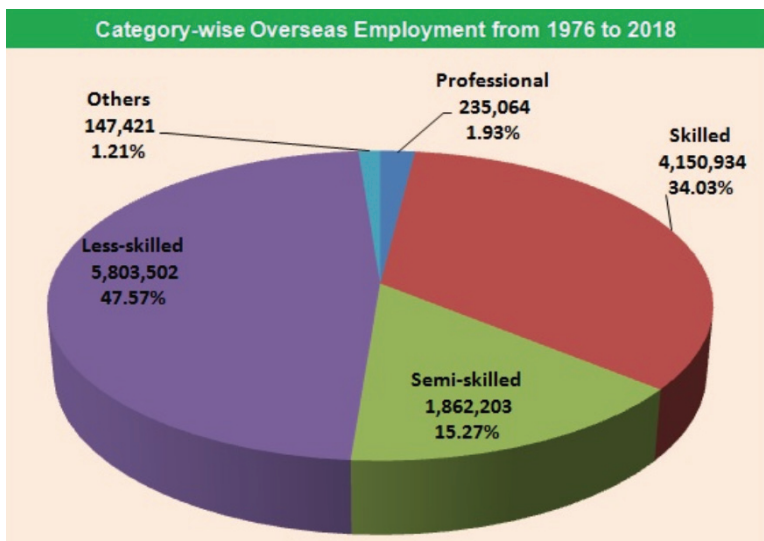

Figure – 7: Deviation of Migrants of Bangladesh based on work skill

Source: Bureau of Manpower Employment and Training (BMET) (<http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction>)

Government planning for attracting more foreign investors on labor market

Bangladesh is one of the seven highest remittance receiving country of the world. As for less job opportunity in the country government is also praising the labor market for migrate which will benefit the economy. As most of the migrated workers are less skilled 47.57% so the government is trying to solve that problem to attract more work opportunities from other countries. In addition, different focuses of plan, for example, gender-specific explicit results. One is the requirement for a comprehensive and gender-specific delicate specialized and professional instruction and preparing (TVET)¹ projects to give the two people the aptitudes expected to satisfy work advertise need, which has evident connects to the work relocation. As the Point of view Plan puts it, the point is to «give ladies their legitimate offer in aptitudes advancement preparing both at home and abroad and to improve proficient greatness». What's more, another objective with bearing on work relocation is identified with fortifying the exchange related stock side limits of Bangladesh. Certain businesses, for example, the readymade piece of the clothing industry, have risen as significant providers of worldwide brands. Such parts would profit fundamentally from a talented work power, and accordingly, hold the great potential to advance the expert reintegration of returning transient specialists. Checking the arrival examples and profiles of returning vagrant ladies laborers and the improvement of appealing social and expert reintegration projects would add to the acknowledgment of the overall objective to build

sends out from Bangladesh to around 38 percent of Gross domestic product by 2021. Moreover, the Point of view Plan likewise takes note that the «Bangladesh economy is more incorporated with the worldwide market today than any other time in recent memory». The Point of view Plan credits this circumstance to «fast development in exchange, enormous out-movement of work and remittance inflows yearly settlement streams remains at almost US\$14.2 billion. Remittances have gotten an asset of significant significance and have risen as a noticeable wellspring of remote trade. The Point of view Plan, in this way, centers on the moves identified with relocation and focuses on certain methodologies to address those difficulties and let the advancement procedure flood ahead.

Conclusion

Bangladesh is one of the highest work sending nations in the world. Work relocation, significant methods for globalization, is the most popular way for the financial advancement of the nation. Thus, Bangladesh should find a way to create ability labor through legitimate preparation. It is a crying requirement for Bangladesh to guarantee a high chance for its migrating works before sending them to another country to make them ready to procure attractive sum, and in this manner send an expanded measure of remittance to home.

To conclude, International migration has positive impacts on socio-economic development in Bangladesh. IT is not only the direct remittances that help the government to develop the economy of Bangladesh but also the Business opportunity that a migrant brings with which the economy of Bangladesh gets to stand in its own feet.

¹ TVET :Technical and Vocational Education and Training

References

1. McDowell, C. and De Haan A.(1997). MIGRATION AND SUSTAINABLE LIVELIHOODS: A CRITICAL REVIEW OF THE LITERATURE , IDS Working Paper 65
2. Sarker, M. & Islam, S. (2018). Impacts of International Migration Socio-Economic Development in Bangladesh. *European Review of Applied Sociology*, Vol. 11, No. 16 Year 2018
3. Adams Jr, R. H., & Cuecuecha, A. (2010). Remittances, household expenditure and investment in Guatemala. *World Development*, 38(11), 1626-1641.
4. Alam, F (1988) 'Salience of Homeland: Societal Polarization within the Bangladeshi Population in Britain', *Research Papers in Ethnic Relations*, No. 7, Centre for Research in Ethnic Relations, Economic and Social Research Council (ESRC), University of Warwick.
5. Akter, S. (2016). Remittance Inflows and Its Contribution to the Economic Growth of Bangladesh. : Bangladesh bureau of statistics (BBS), (2016). Report of The Survey on Investment from Remittance 2016 (visited in 17 March 2020)
6. Bangladesh Bureau of Statistics (BBS) (2017). Bangladesh labor force survey. *Bangladesh Economic Review*, 2017 (visited in 17 March 2020)
7. Bureau of Manpower Employment and Training (BMET) <http://www.old.bmet.gov.bd/BMET/statisticalDataAction> (visited in 17 March 2020)
8. Chowdhury, M. B. (2011). Remittances flow and financial development in Bangladesh. *Economic Modelling*, 28(6), 2600-2608.
9. Chowdhury, M. B., & Rabbi, F. (2014). Workers' remittances and Dutch disease in Bangladesh. *The Journal of International Trade & Economic Development*, 23(4), 455-475.
10. Farid, K. S., Mozumdar, L., Kabir, M. S., & Hossain, K. B. (2009). Trends in international migration and remittance flows: Case of Bangladesh. *Journal of the Bangladesh Agricultural University*, 7(2), 387-394.
11. Haider, M. Z., Hossain, T., & Siddiqui, O. I. (2016). Impact of remittance on consumption and savings behaviour in rural areas of Bangladesh. *Journal of Business*, 1(4), 25-34.
12. Hatemi-J, A., & Uddin, G. S. (2014). On the causal nexus of remittances and poverty reduction in Bangladesh. *Applied Economics*, 46(4), 374-382.
13. Paul, B. P., & Das, A. (2011). The Remittance-GDP Relationship in the Liberalized Regime of Bangladesh: Cointegration and Innovation Accounting. *Theoretical & Applied Economics*, 18(9).
14. Pradhan, M. A., & Khan, G. U. (2015). Role of Remittance for improving quality of life: Evidence from Bangladesh. *Turkish Economic Review*, 2(3), 160.
15. Sarker, M., & Islam, M. S. (2014). Husbands' international labour migration and the change of wives' position among the left-behind in rural Bangladesh. *ISSN (Paper)*, 2224-5766.
16. Siddique, A., Selvanathan, E. A., & Selvanathan, S. (2012). Remittances and economic growth: empirical evidence from Bangladesh, India and Sri Lanka. *Journal of development studies*, 48(8), 1045-1062.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);

Структура статьи предполагает:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева;
- название статьи на русском языке, строчные буквы, по центру полужирным начертанием;
- фамилия и инициалы автора(ов) на русском языке
- информация об авторах: научное звание, должность, место работы, e-mail на русском языке;
- ключевые слова и аннотация на русском языке
- название статьи на английском языке;
- фамилия и инициалы автора(ов) на английском языке;
- информация об авторах: научное звание, должность, место работы, e-mail на английском языке;
- ключевые слова и аннотация на английском языке
- текст статьи;
- библиографический список;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

Аннотация – не более 50 слов; Ключевые слова: слова и словосочетания – не более 10.

MSWord, формат страницы А-4, кегль 14, шрифт TimesNewRoman, все поля – 2,0 см, интервал 1,5 см, выравнивание – по ширине; одинарный интервал; здесь и в тексте автоматический отступ («красная строка») – 1,25 см.

В тексте ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках (например: [1], [1-5; 9]). *Они расставляются в порядке их упоминания в тексте.*

В тексте статьи не используются «полужирный» шрифт и подчеркивания, допускается курсив.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией. Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

Журнал «Наука. Культура. Общество» зарегистрирован в СМИ
(ПИ № ФС77-75451 от 05.04.2019).

Учредители:
ИСПИ ФНИСЦ РАН
Российская академия социальных наук

Главный редактор:
С.В. Рязанцев

Адрес регистрации:
117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп.5
e-mail: nauka.kultura.obshestvo@yandex.ru

Контакты редакционного отдела:
119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1
Ответственный секретарь – Безвербная Наталья Александровна

Материалы журнала размещены на сайте <https://испи.рф>
Научный журнал индексируется в Национальной библиографической базе данных
научного цитирования

ISSN 2308-829X

Подписано в печать 06.05.2020 г. Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,5. Заказ 3183. Тираж 70 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eed@yandex.ru